ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Выпуск (13) 2023

allunity.ru

Выпуск (13) 2023 г.

http://allunity.ru

Ежегодный научный журнал

«ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ»

ЖУРНАЛ
ИНТЕГРАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

ВЫПУСК 13

The "Integral Philosophy" periodical
the 13-th publication, 2023

© Моисеев В.И., Луговская Е.Г., Подзолкова Н.А.,
Бухаров Ю.Д, Бурылов А.Л., Сузи Р. 2023 г.

Содержание

Предисловие *4*

Abstract *8*

To bases of trans-immanent dynamics *(Moiseev V.I.)* **8**

On the Nature of Consciousness *(Burylov A.L.).)* **9**

Transimmanence of freedom (logical- ontological explication) *(Bukharov Y.D.)* **10**

The Other, Time and Style as coordinates of the human dimension *(Podzolkova N.A.)* **12**

Transimmanence of Computational Systems *(Souzi R.)* **13**

Tools for the interaction of inner worlds: trans-immanence of a proper name (*Lugowska H.)* **14**

Text *16*

В.И. Моисеев **К основаниям трансимманентной динамики** **16**

А.Л. Бурылов **О природе сознания** **44**

Ю.Д. Бухаров **Трансимманентность свободы (логико-онтологическая экспликация)** **66**

Н.А. Подзолкова **Другой, Время и Стиль как координаты человеческого измерения** **93**

Р.А.Сузи **Трансимманентность вычислительных систем** ... **129**

Е.Г. Луговская **Инструментарий взаимодействия внутренних миров: трансимманентность имени собственного** **149**

Авторы *164*

Предисловие

«Ритмы трансимманентного» — так была обозначена основная проблематика настоящего номера ежегодного научного журнала «Интегральная философия», и под этим знаком как под счастливой звездой действительно получилось творить, думать, спорить и размышлять в особом — интегральном — ритме.

Каждая статья, представленная в выпуске, — это не просто попытка автора представить свое видение заявленной проблематики из глубин сферы своей компетентности, — это многомерный диалог членов Интегрального сообщества, заданный ритмом трансимманентного, не собрание статей, но единый текст, реализующий по В.И. Моисееву «*те или иные виды единства трансцендентного и имманентного, выраженные либо синхронистически (как некие смешанные состояния, сочетающие в себе какую-то степень имманентного и трансцендентного, или как вид инвариант, сохраняющихся в переходах между ними), либо диахронически – как те или иные переходы между этими состояниями*».

Предметно-тематически настоящий выпуск развивает проблематику предыдущего номера, посвященного вопросам синтетического знания как универсального учения о Мирах (Мирологии), интегрируя в тему мирологического взаимоотношения индивидуальных и коллективного внутренних миров модель изолято-взаимодействия (где взаимодействуют онто-изоляты и социо-эмерджденты, и существует не вполне прозрачная связь между онто-изолятами). Идея о том, что миры не могут образовать простую множественность — как вещество, а образуют особый тип мироподобного многообразия, где индивидуальное (уникальное) и универсальное находятся не в обратном, а прямом отношении (универкального) находит свое отражение в

стилистически разных, но при этом таких близких по духу работах, теснейшим образом между собой переплетённых.

Можно сказать, что статьи этого номера «Интегральной философии» являются самореференцией к его содержанию, поскольку каждая статья, будучи малым миром (онтоизолятом), успешно преодолевает свои границы и выходит на мета-дискурс «ритмов трансимманентного».

Статья Моисеева В.И. традиционно задаёт общий тон выпуску — как бы ударяет по струне, задаёт опорную частоту звучания, которая затем украшается обертонами и возникает неповторимая мелодия. В статье приведён первый строгий алгоритм сильного суммирования на основе идей R-анализа и конечных дифференциалов. И пусть, по словам самого В.И. Моисеева, «*это только зародыш нового математического аппарата, масштаб его равен масштабу создания стандартного математического анализа в своё время. В природе нет бесконечно малых и бесконечно больших, но математический анализ, который основан на них, работает. Почему? Потому что в природе даны конечные дифференциалы и интегралы, которые при определённых условиях хорошо приближаются методами стандартного анализа. Но это не теория приближений, в которой мы также работаем в рамках одной количественной системы. Это именно новая философия множества разных состояний количества и их отношений (поликвантическая математика)*».

Или можно взглянуть на синергетический текст нашего выпуска, как на синусоиду, верхние полуволны которой больше систематизируют и рационализируют, а нижние — добавляют интуитивного вчувствования.

Так В.И. Моисеев задаёт первую системную (верхнюю) полуволну всей будущей трансимманентной динамики; затем Бурылов А.Л. опрокидывает её вниз, чтобы за схемами не забыть про мир звуков и запахов, про гармонию всемира и иррациональную интуицию; Бухаров Ю.Д., улавливая эти интуиции,

выстраивает логико-математическую структуру самого трансимманентного из всех онтосостояний человека — его свободы (верхняя полуволна), но при этом заканчивает чудесным стихотворением; давая Н.А. Подзолковой создать новую человекомерную координатную сетку для разговора о том, что действительно значимо и дорого живым существам, вводя условные «координатные оси» Другой, Время и Стиль, дополняяя математическую модель В.И. Моисеева гуманитарным описанием и давая возможность занырнуть в невыразимое (нижняя полуволна) и зайти к проблеме размыкания со стороны поэзии сердца; на что Р.Сузи, будучи частично захваченным некоторыми иррациональными переживаниями, всё же вновь очерчивает верхнюю полуволну, предлагая интересную и по-своему единственную на данный момент аналогию «прозрачного» для осмысления межслойного взаимодействия— аналогию построения виртуальных слоёв в компьютерных системах, для которых программист по умолчанию находится в позиции сильного трансцендирования; и наконец, Луговская Е.Г. у которой всегда (как у постоянного редактора и созидателя) получается сделать самый красивый завершающий аккорд, удивительным образом погружает нас в гиперсеть упругих миров, с их удивительной внутренней динамикой расслоения, сгущения, фреймирования, а главное, с их способностью отзываться всей своей внутренней структурой на звуки Своего Имени (нижняя полуволна), приходящие извне и собирающие на внешнем слое внутреннего мира лучи нашего внимания.

Все авторы, каждый взаимодействуя с каждым еще на этапе подготовки статей (обсуждение материалов активно велось в профильной группе Интегрального сообщества «Неовсеединство» ТГ с февраля по июль 2023 г.), «перекликнулись» в этом трансимманентном пространстве-времени, позвали друг друга по Именам и получили некоторые смещения и переструктурирования своих миров в направлении друг к другу, чтобы

родился новый выпуск журнала как синергетический текст, который безусловно создан не напрасно. В этой подлинно коллективной работе в трансимманентном пространстве-времени мощно проявил себя эффект эмерджентности совместных усилий, когда каждый сопричастен творческой работе другого, и в результате многомерного диалога возникает эффект усиления звучания каждого голоса в стройной мелодии трансимманентного сотворчества.

Авторы

Abstract

To bases of trans-immanent dynamics *(Moiseev V.I.)*

The article deals with the relationship between immanent and transcendent and aims to express their transition in a new non-classical mathematics view. I understand the transcendent in the most general sense as something external to some domain and the immanent as something internal to this domain. In a substantial sense, these categories presuppose not just a domain but a world-like domain possessing similarity to the world as a whole and a sufficiently strong ontological closure. The internal states of world-like systems can eternally strive towards their boundary without ever being able to reach it ("closure mode" or "weak transcendence" such a process is labelled). On the other hand, the "strong transcending" process is also possible, which can reach and go beyond the boundary of the world-like domain in a finite number of steps. These processes are of central interest and constitute this paper's main research subject. The conclusion that there are no adequate structural means of their expression for the strong transcending in modern science, first of all in mathematics, is substantiated. To solve the problem of creating such concepts, we use, developed by me (the author), the R-analysis (relativistic analysis of quantity) apparatus, within the framework of which we introduce the notion of quantity shapes,

each of which has its own quality (layer) and can be in different relations with other states, including the variant measure of incommensurability between them. I use special functions to express projections of some quantity shapes onto others and introduce elements of the finite differentials' new apparatus and their strong sums. A process of the simplest transition from one quantity state to another is the mathematics of the trans-immanent dynamics algorithm.

Immanent, transcendent, trans-immanent, quantity shapes, quantity layer, R-function, finite differential, the strong sum

On the Nature of Consciousness

(Burylov A.L.).)

The article attempts to redefine the consciousness essence as a locus-space of accommodation of the object-based world (object-based reality) by the individual's non-self who perceives and cogitates the world. In this definition of consciousness, the structure of consciousness includes its substantive elements, represented by two kinds of non-selves that the individual's Ego-The self distinguishes. The non-selves that the individual's The Self distinguishes represent such a kind as phenomena, or sensual non, characterized by their inherent qualia (phenomena sensations of visibility, audibility, tangibility, smell and taste) and,

accordingly, such sensory characteristics of objects-phenomena as the visibility of their sensual image, sound, tactility, smell and taste. Non-self-phenomena are distinguished by The Self of an individual in his sensory perception. The second kind of non-self that fills the consciousness with content is noumenon, and non-temporality characterizes it. Its structure has no space-time characteristics and sensory tissue. Noumena are non-selves and are distinguished by the individual's The Self in its speculation. They are concepts in logic and constitute elements of logical thinking-recognition by the Ego The Self of the object-based diversity of the world, that gives semantic significance to the phenomenal side of human perception and is meaningfulness of the object-based world for an individual. When conceptual meaningfulness enters the consciousness structure, the outer meaningful world diversity becomes mindful for a person.

Content of consciousness, objects-phenomena, objects-noumena, phenomenal picture in human consciousness, conceptual noumenal content (content) of human consciousness, subject-self of a person

Transimmanence of freedom (logical-ontological explication)

(Bukharov Y.D.)

The article deals with the problem of logical-ontological explication of the most fundamental aspect of freedom: freedom as

the creation of meanings out of nothing. V.I.Moiseev's Projective-Modal Ontology and worldology, V.V.Nalimov's probabilistic calculus of essences and Robert Kane's concept of "causal indeterminism" are applied to this. The paper analyses concepts of transcendence, transcendentality, immanence, trans-immanence, transistibility, universality, omni-versality, uniqueness, connotation and the principles of causa sui and creatio ex nihilo; offers the ontological proof of the trans-immanentive Transcendence Θ actual existence, interpreted as ακτιστες ενέργειες του Θεού (uncreated Divine energy), and the logical-ontological Foundation transimmanence the presence of human individuality unique spiritual personality hypostases. The ontological proof of the trans-immanentive Transcendence Θ actual existence I perform by modal logic means. The trans-immanence of freedom - both about its immanence to the World, where the earthly life takes place, and about the human's freedom transcendence, which dominates above just gnomic freedom, freedom of choice relies on aforementioned. Two logical-ontological formulas of freedom concept derived from V.A. Lefebvre's theory of reflection correspond to its two main types: grace-filled and "unconditional" freedom.

God, the World, spirit, logos, essence, freedom, causa sui, creatio ex nihilo, creationism, transcendence, transcendentalities, immanence, trans-immanence, transistibility, universality, omniversality, uniqueness, mirology, henology, ontology, logic

The Other, Time and Style as coordinates of the human dimension *(Podzolkova N.A.)*

The article attempts to create a new human-dimensional coordinate grid for talking about what is important and dear to living beings. But the very concepts of "coordinate grid" or "grid of categories" have a connotation of "networks and binds", into which everything living and vital habitually falls, becoming the scientific discourse subject. That is why it is critical that the new coordinates are not caught and not closed, but opened and released. V.I. Moiseev describes this intention in R-analysis of polyquantitive mathematics through the "process of mixed opening". The author of the article submits the arbitrary "coordinate axes" such as the Other, the Time and the Style and complements the mathematical model of V.I. Moiseev with a humanitarian description in a poetic and philosophical language directed towards the deep communication of the living worlds. The old concepts inevitably formulate new shades of meanings, and neologisms have to be formed for new-born signification.

Total-beingness, Infinite-beingness, The Other, time-perance-dimension (time+temperance), time-peaceable-dimension, non-local present, metaphoricity, style, the heart

Transimmanence of Computational Systems

(Souzi R.)

The article explores potential parallels between certain concepts of worldology (mirology) and the computer systems structures as substrates of the small worlds. In computer science and practice, a wealth of conceptions has been amassed concerning various types of system interactions or "virtual worlds" amongst themselves. In particular, this study examines such relationships between "worlds" as emulation and communication between "worlds" of the same level. The author discusses the layered structure of one "world" (levels of abstraction) separately. Each level is a gradation that doesn't reach the rate of the small world due to its insufficient isolation. The author gave the possible interpretation of transimmanence (the unity of the immanent and the transcendent) founded on the structures known to him, which arise in practical activity. The author identifies other types of relationships between worlds, which require further contemplation and discovers analogues in other spheres of existence. The conclusion is regarding the usefulness of establishing analogies between the concepts of integral philosophy and contemporary complex technical systems in the context of efforts to conduct open syntheses based on materials from science, culture, and professional practice.

Trans-immanence, transcendence, immanence, emulation, abstraction, worldology (mirology), onto-code, abstraction, computer system, programming

Tools for the interaction of inner worlds: trans-immanence of a proper name (*Lugowska H.)*

The material explores the idea that individuals, having their inner world, where the inner world is a closed system, can nevertheless open up to each other and ensure the interaction of internal worlds through some entry points. The proper name is an entry point culturally and historically. It does not mean that this is the only way to enter, but it is a particular case that allows us to build a model of the internal worlds' interaction and suggest how the external space in which they exist is organized. The inner world we consider to be a world-like structure, characterized by the closure of a finite volume, which immerses in external space, where, in addition to it, other inner worlds are wrapped up in it. These worlds interact with each other and their very interaction models, the external environment in which they reside. The outer space is thus a kind of hypernetwork, but the elements that "create" it do not dissolve in it and cannot even be taken as its components of the hypernetwork. The outer space is essentially transcendental. Each world is immanent to itself but transcendent to another inner world. The existence of instrumental small worlds in the external ensures such a state. This existence is trans-immanent in essence. For the case under consideration of the inner worlds interaction with each other and with the external, such a small world is the World of the Word, one of the components of which is a proper name. The energy of

the proper name as a component of the Word's small world resonates with the attention energy that arises on the inner world's layered structure and thus provides the possibility of interaction of the inner world with the outer space and other inner worlds.

The proper name, the small world, The World of the Word, trance-immanence, attention energy, inner world's layered structure, interaction

Text

В.И. Моисеев

К основаниям трансимманентной динамики

В статье рассматривается тема отношения имманентного и трансцендентного и ставится задача выразить на уровне новой неклассической математики процесс перехода между ними. В самом общем смысле трансцендентное понимается как нечто внешнее к некоторой области, имманентное — как внутреннее к этой области. В более сильном смысле эти категории предполагают не просто область, но мироподобную область, обладающую подобием миру в целом и достаточно сильным онтологическим замыканием. Внутренние состояния мироподобных систем могут вечно стремиться к их границе, так и не имея возможности достичь её (такой процесс обозначен как «режим замыкания» или «слабое трансцендирование»). С другой стороны, возможны и процессы «сильного трансцендирования», которые способны за конечное число шагов достичь и выйти за границу мироподобной области. Именно эти процессы представляют основной интерес и составляют главный предмет исследования данной работы. Обосновывается, что для процессов сильного трансцендирования не существует в современной науке — и в первую очередь в математике — адекватных структурных средств их выражения. Для решения задачи создания таких средств используется аппарат развиваемого автором R-анализа (релятивистского анализа количества), в рамках которого вводится представление о состояниях количества, каждое из которых обладает своим качеством (слоем) и может находиться в разных отношениях с другими состояниями, в том числе с разной мерой несоизмеримости между ними. Используются специальные функции для выражения проекций одних состояний

количества на другие и вводятся элементы нового аппарата конечных дифференциалов и их сильных сумм, на основе чего даётся алгоритм простейшего процесса перехода от одного состояния количества к другому, что можно трактовать как математику трансимманентной динамики.

Имманентное, трансцендентное, трансимманентное, состояния количества, количественный слой, R-функция, конечный дифференциал, сильная сумма

В философии уже достаточно давно, особенно после Канта, активно используются понятия «имманентное» и «трансцендентное». Их использованием предполагается какая- то область бытия (сознание, внутренний мир, культура и т.д.), которая расположена в объемлющем многообразии, и тогда то, что находится внутри этой области, называется имманентным (для этой области), а выходящее за её границы — трансцендентным. Например, бессознательное является трансцендентным сознанию (выходит за его границы), но выступает имманентным для внутреннего мира (находится внутри него). Отсюда мы понимаем, что «быть имманентным» и «быть трансцендентным» — это двуместные предикаты, которые всегда предполагают некоторую область, только в отношении к которой нечто может выступать как имманентное или трансцендентное.

Имманентное в этом случае — лежащее внутри данной области, трансцендентное — лежащее вне неё.

Но это лишь первое приближение к экспликации смысла данных понятий. Более глубокий их смысл связан с тем, что та область, в отношении к которой нечто выступает как имманентное или трансцендентное, обычно рассматривается как сильная онтологическая целостность, например, сознание или то или иное мир-бытие (мир в целом, тот или иной малый мир). Этот дополнительный оттенок можно выразить следующим образом: исходная область трактуется как определённый вид мир-

бытия — либо как внутренний мир, либо как мир внешний. Все такие миры можно называть *мироподобными системами* (*мир-системами*), имея в виду свойство «мироподобия» как выражение подобия большому миру, как определение в качестве большого или малого мира (подробнее см. [Моисеев 2022]).

Такой дополнительный оттенок мироподобия для исходной области, относительно которой определяются понятия «имманентное» и «трансцендентное», приводит к ряду новых определений этих категорий. Исследованию таких свойств и будет посвящена наша работа.

Главное, что возникает в мироподобных системах, — это высокая онтологическая автономность и замкнутость таких систем. Из них невозможно просто так выйти, они как бы замыкают в себе их внутренние события и процессы. Попытка выйти из таких систем обычно приводит к тому, что возникает бесконечный процесс приближения к их границе, который, казалось бы, всё приближает и приближает к границе системы, но так никогда и не способен её достичь.

Например, вы как угодно подробно будете объяснять ребёнку, что нужно сделать, чтобы стать взрослым, и он будет стараться это сделать всё больше и больше, но пока он ребёнок, он так и будет оставаться в своём детском сознании, лишь имитируя в нём воспроизведение взрослых форм, а реально оставаясь внутри детского сознания, возможно, лишь бесконечно двигаясь к его более периферическим областям, которые ближе к структурам взрослого сознания. И только реальное взросление по прошествии ряда лет по-настоящему сможет вывести сознание человека из детского во взрослое состояние.

Таким образом, в таких высокозамкнутых мироподобных системах, как сознание вообще или те или иные его стадии развития, мы видим два возможных процесса — один лишь имитирует выход из системы, бесконечно приближаясь к её границе, но так и оставаясь внутри неё (назовём такой процесс *режимом*

замыкания или *слабым трансцендированием*), а второй процесс может реально вывести за границы данной системы (*режим размыкания* или *сильного трансцендирования*).

Наполняясь этим более глубоким смыслом, связанным с природой мироподобных систем, понятия «имманентного» и «трансцендентного» выражаются своеобразной новой логикой движения этих систем, которая с нашей точки зрения, представляет собой ещё не до конца прояснённую структуру и нуждается в дальнейших более глубоких своих экспликациях. В частности, как будет показано далее, отмеченные выше режимы замыкания и размыкания (слабого и сильного трансцендирования) при более глубоком исследовании поведут нас к созданию новой логики и математики, выражающей законы и принципы своего рода *ритмодинамики трансцендентного и имманентного* — движений *трансимманентной диалектики*.

В самом общем смысле *трансимманентное* можно понимать как те или иные виды единства трансцендентного и имманентного, выраженные либо синхронистически (как некие смешанные состояния, сочетающие в себе какую-то степень имманентного и трансцендентного, или как вид инвариант, сохраняющихся в переходах между ними), либо диахронически — как те или иные переходы между этими состояниями.

Будем рассматривать некоторую мироподобную систему, например, наше сознание. Для него определены разные виды *иного*, в отношении с которыми сознание имеет свои границы. Например, такими видами иного выступают 1) бессознательное, 2) внешний мир, 3) иное сознание (сознание другого субъекта). В направлении к каждому из этих видов иного мы можем начать двигаться изнутри нашего сознания, всё более приближаясь к границе с иным.

Например, мы можем посмотреть на стул и сказать: «Вот стул, это объект внешнего мира». Но затем мы можем понять, что это не сам объект, а только образ объекта в нашем сознании.

Казалось бы, прикоснувшись к внешнему миру, мы на самом деле опять оказались в своём внутреннем мире. Осознав это, мы можем попытаться более сильно пробиться к внешнему миру, в частности, к стулу как внешнему объекту. Мы можем призвать на помощь своего друга и спросить: «Ты видишь, что это стул? Что у него 4 ножки и спинка? Что он деревянный?» И друг всё это подтвердит. И тогда мы сможем более уверенно утверждать, что это всё же объект внешнего мира, а не просто его образ в нашем внутреннем мире, поскольку и друг видит то же, что мы. Но затем нас опять пронзит предательская мысль: «А почему я уверен, что друг видит то же, что я? Ведь я не воспринимаю его внутренний мир непосредственно, но только лишь те слова и жесты, которые производит его тело и которые опять-таки являются лишь образами в моём сознании». И вновь всё вернётся к началу, и наш внутренний мир опять замкнётся в себе...

И так можно продолжать до бесконечности: на каждый вид эмпатии в какой-то вид иного для вашего сознания, это проклятое сознание опять создаст рефлексию и покажет, что вы вновь попали внутрь него, но может быть в какую-то более периферическую его область. В итоге мы бесконечно будем приближаться к границе сознания с внешним миром, так никогда и не достигнув её. Но всё же внешний мир может вторгаться в наше сознание, в наш внутренний мир.

Например, когда возникают обстоятельства, не зависящие от нас, и мы вынуждены им подчиняться. Такова болезнь со своими страданиями и болью, или просто высокая стена, которую невозможно перепрыгнуть. В этом случае, конечно, можно рефлексировать и над стеной, считая её состоянием нашего внутреннего мира, но это всё равно не поможет её преодолеть. А вот если я сооружу лестницу и перелезу через стену, я смогу её преодолеть. А это логика чисто внешнего мира: мы ищем объекты во внешнем мире, мы применяем законы внешнего мира, чтобы соорудить из этих объектов какую-то структуру и использовать

её для достижения наших целей. И объекты, и законы — они все не зависят от нас и нашей воли. Они навязываются нам извне и приходят как настоящее иное.

Эти и подобные им примеры — классические для философии, и философская мысль давно над ними бьётся, порождая системы то более солипсические, то более объективистские. Но реально мы имеем дело с особой мироподобной системой, которая может как замкнуться в себе, так и разомкнуться. И есть некоторые факторы, которые определяют ту или иную динамику, и есть какая-то логика в таких переходах и движениях.

В попытках экспликации такой логики, начнём теперь структуризацию всех подобных состояний и движений.

Когда мы находимся внутри той или иной мироподобной системы (например, сознания) и пытаемся всё более двигаться в направлении к какому-то иному (например, к внешнему миру), то здесь возникает уже некоторая структура, которая предполагает идеи: 1) направления, 2) расстояния, 3) границы и т.д. Есть некоторая область, выделено некоторое направление в этой области от более центральных к более периферическим областям этой области, и есть некая метрика, расстояние, откладываемое вдоль этого направления, которое позволяет говорить о том, ближе или дальше мы находимся на этом направлении от некоторой исходной точки. Всё это можно моделировать в рамках некоторого метрического пространства — пространства, где задана метрика, т.е. расстояние между элементами пространства. В простейшем случае это просто прямая линия, на которой можно откладывать расстояния.

Изнутри себя мироподобная система замкнута, и сколько не приближайся к её границе в рамках слабого трансцендирования (режима замыкания), её никогда не удаётся достичь. Это можно моделировать как движение по прямой от исходной точки нуля в направлении к бесконечности некоторыми шагами, которые идеализированно можно представить числами 1,

2, 3, ..., где переход от предыдущего числа n к последующему числу n+1 выражает очередной шаг слабого трансцендирования в направлении к бесконечной границе. Такая динамика никогда не достигнет бесконечности, т.е. никогда не выведет за рамки системы. Это и есть модель слабого трансцендирования (режима замыкания).

Но как же тогда должна выглядеть модель сильного трансцендирования?

Когда в наш внутренний мир вторгается стена, и нам нужно соорудить лестницу, чтобы перелезть через стену, то бесконечные рефлексии заканчиваются, и мы прямо работаем со стеной и внешними объектами, как бы прорываясь во внешний мир. Внешний объект (стул, стена), которые ранее были на бесконечном расстоянии от сознания, теперь оказываются конечно достижимыми, и мы прямо работаем с ними. Происходит сильное трансцендирование из внутреннего мира во внешний.

Как это выразить более структурно?

Если выше метрику внутреннего мира (сознания) мы выражали прямой линией, граница которой лежала на бесконечности, то теперь эта граница (в лице внешнего объекта) парадоксальным образом оказывается на конечном расстоянии от исходного состояния. Например, она начинает совпадать с некоторым конечным числом M, и мы за конечное число шагов (M шагов) можем достигнуть её.

Но, что если мы оглянемся назад и посмотрим, как же теперь будет выглядеть слабое трансцендирование, которое бесконечно топталось у границы? И мы увидим, что мы бесконечно приближались к числу M, совершая бесконечное число шагов, в то же время так никогда и не достигая числа M. Это начнёт выглядеть теперь как всё большее сплющивание метрики слева от числа M, когда возникнет ряд вещественных чисел x_1, x_2, x_3, ..., которые будут бесконечно стремиться к M, никогда не состоянии его достичь. В математике такой процесс называется *предельной*

последовательностью — бесконечной последовательностью чисел x_n, имеющей своим пределом некое число M, что кратко выражают так: $\lim_{n\to\infty} x_n = M$.

В итоге наша структура начинает всё более обогащаться: от числовой прямой с числами 1, 2, 3, ... и бесконечной границей ∞ мы переходим к предельной последовательности x_n, имеющей своим пределом конечное число M.

Но эти два ряда — числа n и x_n — связаны между собой: когда совершается сильное трансцендирование, мы начинаем видеть числа n как x_n. Следовательно, эти два ряда чисел закономерно связаны между собой, что можно выразить определённым отображением (функцией), которое переводит числа n в x_n. Переход к сильному трансцендированию можно моделировать, используя в том числе эту функцию (рис. 1).

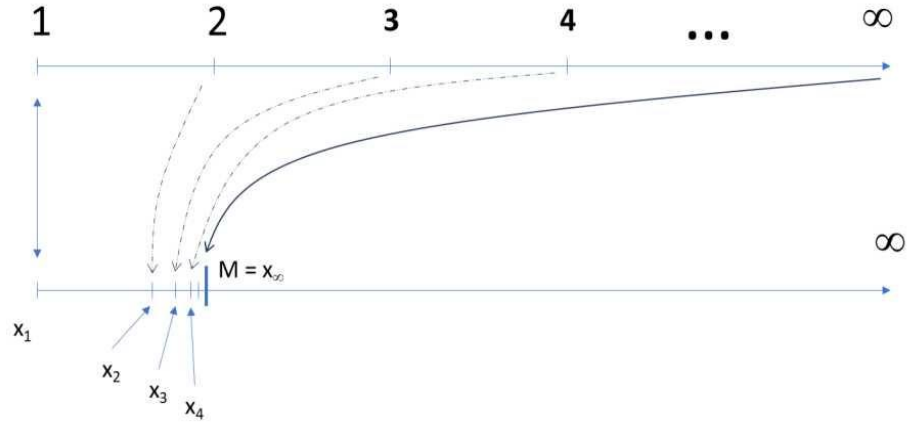


Рис. 1. Две позиции в отношении к границе с иным: имманентная, когда граница уходит на бесконечность (представлена бесконечным натуральным рядом вверху), и трансцендентная, когда бесконечность предстаёт как конечное число (представлена предельной последовательностью x_n внизу).

Впрочем, вместо того чтобы строить лестницу и перелезать через стену, мы можем опять впасть в задумчивость и воспринять стену как образ нашего сознания, пытаясь справиться с ним внутри сознания, вновь обнаруживая, что это невозможно, делая новые усилия и т.д. В этом случае мы вновь вернёмся от ряда x_n к ряду n, в котором стена уйдёт на бесконечность ∞.

Следовательно, есть не только переход от ряда n к x_n, но и обратно. Значит, должны быть даны две функции — одна переводит от x_n к n, другая обратно. Я буду называть эти функции *R-функциями* (R — от «relativistic»), обозначая первую как *прямую R-функцию,* $R^{+1}M$, вторую — как *обратную R-функцию,* $R^{-1}M$. Прямая R- функция переводит бесконечный ряд чисел, стремящийся к конечному пределу, в бесконечный ряд, уходящий в бесконечность, инфинитизируя предел бесконечной последовательности. Обратная R-функция, наоборот, переводит бесконечный предел последовательности в конечный.

В общем случае таких функций может быть бесконечно много, например, таковы функции тангенса и арктангенса (рис. 2).

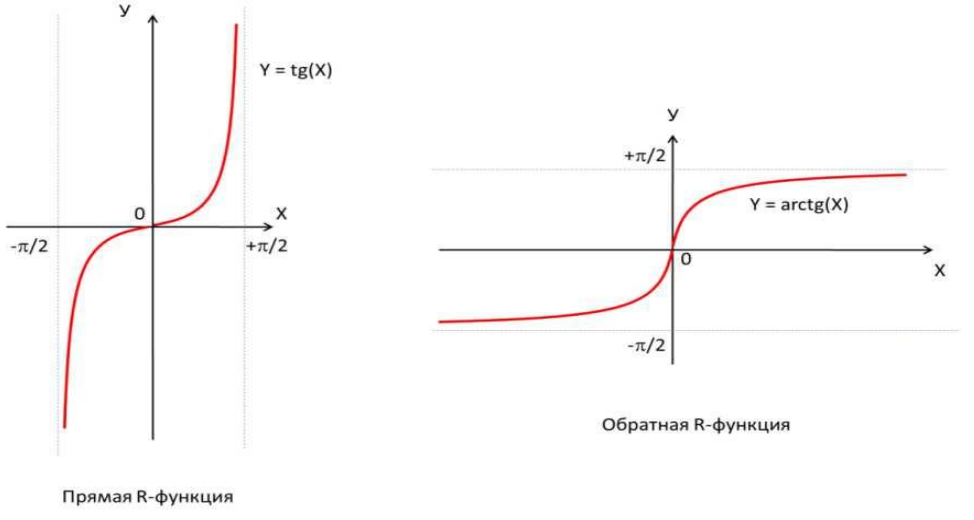


Рис. 2. Примеры прямой (слева) и обратной (справа) R-функций как функций тангенса и арктангенса соотв.

Но это ещё далеко не вся логика трансимманентной диалектики. Мы рассмотрели на данный момент две крайности:

1) когда мы полностью внутри внутреннего мира, несоизмеримого с миром внешним,

2) когда субъект обнаруживает себя во внешнем мире и действует в нём, определяя себя волне соизмеримо с ним.

Но есть ещё третий процесс, который представляет наибольший интерес, — это когда мы начинаем движение внутри внутреннего мира и постепенно — за конечное число шагов — переходим к миру внешнему.

Например, человек видит стену и вначале она кажется ему совершенно непереходимой. Это позиция внутреннего мира, несоизмеримого с миром внешним. Затем человек начинает размышлять, нельзя ли как-то эту стену преодолеть. Это уже интенция к выходу из внутреннего мира во внешний мир. Например, он видит какие-то неровности стены и пытается вскарабкаться по ней, используя эти неровности. Это уже некоторая гипотеза преодоления стены и попытка её воплощения, т.е. прорыва во внешний мир. Допустим, ничего не получается, человек срывается вниз. Его гипотеза оказалась нереализуемой и осталась лишь мыслительным проектом, хотя и была попытка её реализации. Это уже некоторое промежуточное состояние между бытием внутреннего и внешнего мира.

Так человек может совершать несколько попыток, выдвигая разные гипотезы, в том числе учитывая ошибки и неполноценности старых гипотез. Его гипотезы и виды деятельности будут приобретать всё более реалистичный вид, и, например, в гипотезе построения лестницы, ему удастся наконец реализовать свой план и преодолеть злополучную стену, так что его гипотеза полностью обретёт статус не просто мыслительного проекта, но проекта, реализованного во внешнем мире, что будет выражать настоящий прорыв в этом мир.

На примере подобных процессов мы имеем дело с некоторым промежуточным движением: когда процесс начинается в области имманентности, а затем — за конечное число шагов — переходит в область, трансцендентную (внешнюю) к имманентной области.

Давайте попробуем это выразить структурно и посмотрим, что получится.

Итак, вначале мы находимся в области имманентности, что символизируется бесконечным рядом 1, 2, 3, ... и удалением границы на бесконечность ∞. В данном случае бесконечность ∞ — это стена, которую удалось бы преодолеть. И пока совершенно не ясно, как это сделать. Так что начало процесса понятно.

Понятен также и конец процесса. Когда в итоге стену удалось преодолеть, то мы уже обнаруживаем себя в новой реальности, где инаковость стены конечна, что можно изобразить конечным числом M, которое мы преодолеваем (в лице лестницы) — как некоторое число $x \geq M$.

Это значит, что в конце процесса мы находимся в новой метрике, где наш бесконечный ряд 1, 2, 3, ..., который никогда не мог справиться со стеной, теперь видится нам как ряд $x_1, x_2, x_3, \ldots$, бесконечно топчущийся у границы стены M и никогда не способный её достичь, воспринимающий её как бесконечность, хотя теперь мы вполне переживаем её как некоторую вполне преодолимую конечность (рис. 3).

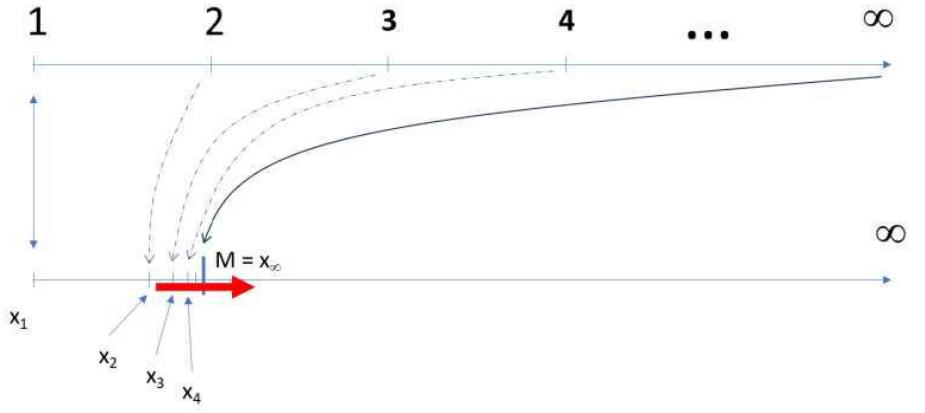


Рис. 3. Трансцендирование за конечную границу M (красная стрелка).

Но как теперь выразить переход от начала к концу? Здесь не подойдёт ни ряд 1, 2, 3, ..., уходящий в бесконечность, ни ряд $x_1, x_2, x_3, \ldots$, бесконечно сжимающийся перед своим пределом M. Оба ряда одинаково не могут достичь своей границы.

Тогда, быть может, подойдёт метрика того состояния сильного трансцендирования, в которой граница M конечна? Ведь именно здесь мы можем спокойно перейти за границу M. Но именно это спокойствие нам также не подходит, поскольку оно не отражает ту бесконечную несоизмеримость, которая была в начале пути. Нам не подойдёт ни одна из чистых позиций — ни позиция полного замыкания в себе области имманентности, ни позиция полного погружения в область, трансцендентную ей. Нам нужен именно *переход* от первого ко второму. Это подлинная среда *трансимманентного*, которая нуждается в каком-то адекватном своём выражении. Мы начинаем в чистой имманентности, заканчиваем в чистой трансцендентности, но в промежутке мы где-то между ними. Что такое это «между»?

Можно было бы попытаться выразить это «между» логикой предельного процесса $\lim_{n\to\infty} x_n = M$, когда имеется

предельная последовательность x_n, которая стремится к пределу M, и мы вначале находимся в реальности этой бесконечной последовательности, которая никогда не достигает своего предела, а потом переходим к пределу M.

Но логика «между» здесь достаточно бедная. Согласно стандартному математическому анализу, нам лишь нужно убедиться, что последовательность x_n сходится, и что точкой такого схождения является число M. Явным образом мы оперируем здесь только с последовательностью x_n, и момент бесконечного ряда 1, 2, 3, ..., который отображается в последовательность x_1, x_2, x_3 ,..., присутствует здесь неявно — как момент изоморфности этих двух рядов. Сам же переход к пределу M совершается в области трансцендирования, не выражая в себе никакого качественного скачка. Это позиция как бы *финального редукционизма*, когда промежуточный процесс перехода от имманентного к трансцендентному рассматривается задним числом — с точки зрения уже достигнутого финала, уже осуществлённого сильного трансцендирования, и здесь уже всё оказывается имманентным относительно более трансцендентной области реальности.

Так что и аппарат теории пределов в стандартном математическом анализе улавливает процесс перехода от имманентного к трансцендентному весьма бледно и неявно, эксплуатируя господствующую позицию финального редукционизма.

В итоге, как можно предполагать, в современной математике не оказывается средств для адекватного структурного выражения промежуточного процесса перехода от имманентного к трансцендентному (при более широком понимании — и для обратного процесса).

Осознав, что достаточных средств такого рода нет, в своё время я начал систематическое исследование этого вопроса и постоянно предпринимал и предпринимаю попытки создать адекватные структурные средства для процессов перехода между трансцендентным и имманентным. Подобный проект

был обозначен как проект так называемого «R-анализа» — *релятивистского анализа количества*, когда фундаментальные состояния количества — состояния конечности (финитности) и бесконечности (инфинитности) оказываются относительными и способны взаимопереходить друг в друга. На данный момент издано уже достаточно большое число текстов по R-анализу (см. список литературы к статье), и исследования в этой области продолжаются. Одна из главных и наиболее трудных тем этого нового математического аппарата как раз и состоит в том, чтобы создать математику переходов между имманентным и трансцендентным. На данный момент достигнуты определённые успехи, с точки зрения которых можно предложить первые решения указанной проблемы. Ниже я постараюсь кратко выразить основные принципы и структурные решения в этом направлении.

Когда мы находимся внутри некоторой области имманентности, то она кажется нам бесконечной в своих границах, и достичь мы их никогда не сможем. Следовательно, состояние имманентности связано с бесконечностью. Когда же мы трансцендировали эту область, то обнаружили её границы как конечно достижимые. В итоге тема имманентного/трансцендентного выходит на тему бесконечного/конечного. *Трансцендировать — значит, оконечить бесконечное.* Но современная математика построена так, что у нас нет состояния «между» конечным и бесконечным, мы можем только дискретно прыгать между двумя этими состояниями. В этом и состоит основная трудность. Нам нужна математика, которая введёт состояния, промежуточные между конечным и бесконечным.

Постановкой такой задачи мы предполагаем как бы некоторую новую среду, в которой конечное и бесконечное являются двумя крайними состояниями, а между ними может находиться спектр промежуточных состояний. Это среда разных *состояний количества*, когда количество может пребывать в разных своих

состояниях — конечного, бесконечного и промежуточного качества. По сути, это уже идея не просто количества, но количества определённого качества. Нужно некоторое многообразие, в котором есть разные количества — количества разных качеств.

Элементы количества разных качеств мы находим уже в стандартном математическом анализе.

Например, на множестве вещественных чисел, которые можно изображать точками прямой линии (числовой прямой), есть, как минимум, количества трёх разных качеств — это 1) конечное количество, 2) бесконечно большое количество ∞, и 3) бесконечно малое количество 1/∞. Но числовая система построена так, что бесконечное здесь максимально вытеснено за структуры конечного количества — в области бесконечно удалённых (больших или малых) границ. Можно предполагать, что такое взаимоопределение количеств разных качеств не абсолютно, но выражает некоторую *квантитативную оптику*, при которой одно количество (конечное) растягивается до бесконечности, а другое вытесняется в область бесконечно удалённых границ[1]. А что будет, если предположить иную перспективу?

В основе R-анализа и лежит эта главная идея — разных перспектив квантитативной оптики, когда количества разных качеств могут по-разному определяться относительно друг друга[2]. Приведу здесь один пример.

Допустим, есть два одномерных количества X и Y, которые внутри себя одинаково представляются как множества вещественных чисел. С другой стороны, например, количество Y может быть спроецировано в количество X. Как в этом случае

---

[1] Математику с такой оптикой я называю также *моноквантической математикой*, поскольку она абсолютизирует одно состояние количества, максимально вытесняя другие.

[2] Математика, оперирующая с разными такими оптиками, может называться *поликвантической математикой* — математикой разных относительно равноправных состояний количества.

может быть выражено количество — вот это и есть центральный вопрос R-анализа. Возможно, здесь могут присутствовать разные варианты, выразим пока самый типичный из них.

Если, например, количество Y меньше, чем количество X, то при своём проецировании на X количество Y сожмётся в некоторый интервал (-m(φ),m(φ)) вокруг нуля количества X. Такое сжатие должно быть изоморфизмом, чтобы ничто в структуре количества Y не потерялось. В общем случае количество Y может давать интервал разного размера — вот почему здесь присутствует некоторый параметр φ, от которого зависит верхняя граница интервала m(φ).

Например, параметр φ может выражать *меру несоизмеримости* между количествами X и Y. Если, допустим, параметр φ изменяется в некоторой области $\varphi \in [\varphi^-,\varphi+]$, где $\varphi^- < \varphi+$, так что φ^- выражает минимальную несоизмеримость количеств X и Y, то эти количества в случае $\varphi = \varphi^-$ должны совпасть при проекции Y на X, что можно выразить условием $m(\varphi^-) = \infty$.

Другая крайность — когда количества X и Y максимально несоизмеримы, т.е. φ = φ+, тогда имеем вариант m(φ+) = 0, т.е. при проекции Y на X вся количественная шкала Y сожмётся в ноль на шкале X, и мы получим стандартный вариант элементов Y как бесконечно малых для количества X. Поэтому шкалу Y можно называть шкалой бесконечно малых, но вкладывая теперь более неклассический смысл в это название. Одна из возможных интерпретаций описанных отношений — когда мы понимаем количества X и Y как две числовые прямые, которые пересекаются в точке ноль, и прямая Y может находиться под углом φ к прямой X, так что $\varphi \in [0,\pi/2]$.

Когда φ=0, прямые совпадут. Когда φ=π/2, т.е. прямая Y находится под углом 90° к прямой X, то она проецируется в ноль прямой X (рис. 4).

Например, m(φ) = m/tgφ.

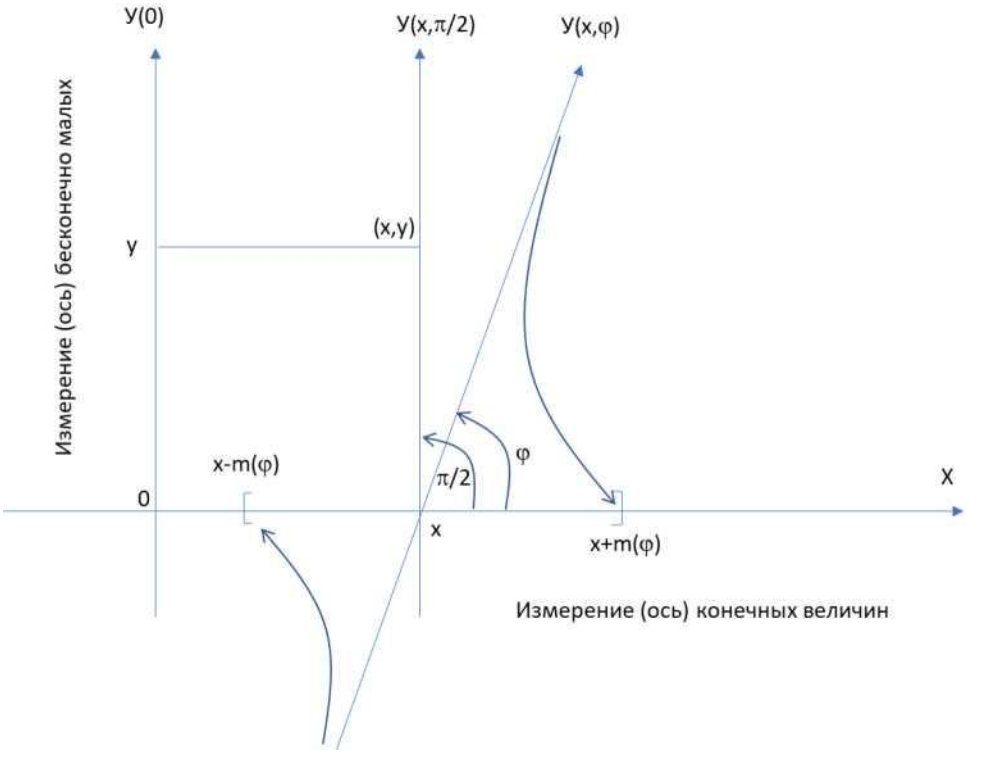


Рис. 4. Проекция оси Y на ось X при разных значениях параметра несоизмеримости φ как угла наклона прямой Y относительно прямой X. В общем случае Y может пересекать X не обязательно в нуле, но в любой точке x∈X.

Такая геометрическая интерпретация работает только в одну сторону — при проецировании прямой Y на прямую X. Если мы попытаемся применить её в обратную сторону, то получим симметричное отношение прямой X к прямой Y. Но если мы считаем количество Y меньшим, чем количество X, то отношения их должны быть асимметричными, поскольку большее в

отношении к меньшему является большим, но никак не меньшим. Поэтому для проекции прямой X на прямую Y мы должны предположить обратные отношения: прямая X проецируется в прямую Y таким образом, что интервал (-m(φ),m(φ)) отображается на всю прямую Y, а все величины, выходящие за этот интервал, отображаются в +∞ (для величин x≥m(ф)), или -∞ (для величин x≥-m(ф)).

Поэтому здесь лучше использовать не ортогональную декартову (рис. 4), а *параллельную* геометрическую интерпретацию отношения двух шкал X и Y, когда они располагаются параллельно друг под другом, — см. рис. 5.

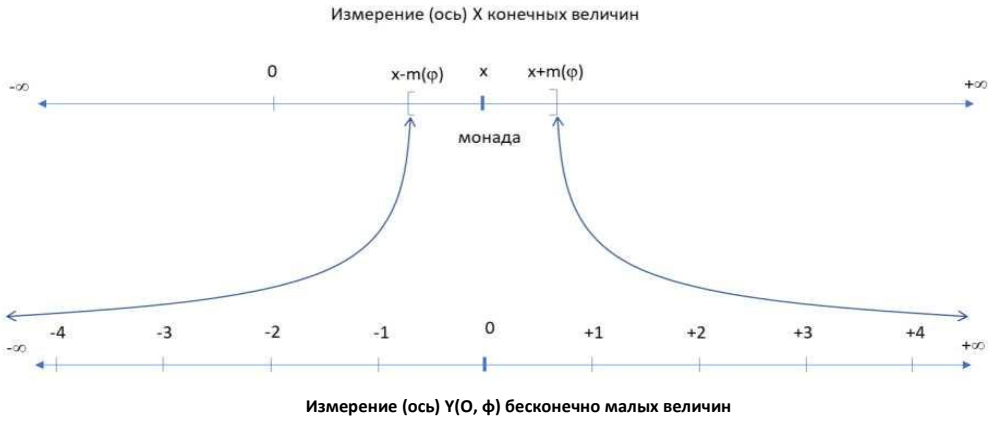


Рис. 5. Параллельная интерпретация отношения двух количественных шкал X и У, когда они расположены параллельно друг под другом. Интервал (-m(φ),m(φ)) можно называть *монадой* ***своего центра.***

Поэтому хотя такого рода проекции одной количественной системы в другую и не вполне совпадают с геометрическими представлениями, но имеют вполне чёткую логику.

Итак, если количество Y меньше количества X, что можно выразить обозначением Y<X, то при своём проецировании на X количество Y даёт интервал (-m(φ),m(φ)), а количество X при

проекции на Y выражается обратным отображением. Роль таких проекций выполняют R-функции: $R^{+1}{}_{m(\varphi)}$ — прямая R-функция, изоморфно отображающая конечный интервал (- m(φ),m(φ)) на всю числовую прямую, и $R^{-1}{}_{m(\varphi)}$ — обратная R- функция, изоморфно сжимающая всю числовую прямую в интервал (-m(φ),m(φ)).

Самое новое здесь — это параметр φ, который занимает целый спектр значений [φ^-, φ^+], где только значение φ+ выражает несоизмеримые отношения разных количеств в стандартной математике (когда количество Y оказывается бесконечно малым для X). Теперь же у нас появляется целый спектр таких значений, в том числе промежуточные состояния между φ- и φ+, через которые можно выразить переходы между имманентным и трансцендентным.

Итак, мы вводим разные количества (пока одномерные), различаем их самобытийные и инобытийные (проекция одного количества в другое) состояния, и определяем стандартный случай инобытийного состояния одного количества относительно другого. Следствием такой методологии является появление нового параметра φ, который выражает новое измерение (новую степень свободы) в организации количеств, в рамках которого они могут принимать те или иные состояния и отношения друг к другу. Далее параметр φ (или пропорциональный ему) я буду называть *слоем количества* (*количественным слоем*, *слоем*). Используя эту терминологию, можно сказать, что каждое количество определено в своём слое, и возможны проекции количества одного слоя в количество другого слоя.

В подобной перспективе проблема перехода между имманентным и трансцендентным получает уже более чёткое представление. Она теперь может быть сформулирована как переходы между количествами разных слоёв в промежуточной слойной среде. Но здесь вновь нужно понять основные принципы подобных переходов. Допустим, нам нужно перейти из количества

Y в количество X, где Y проецируется в X через описанный выше механизм, т.е. в виде интервала $(-m(\varphi),m(\varphi))$, где $0<m(\varphi)<\infty$.

Это значит, что количество Y частично соизмеримо с количеством X, и мера этой соизмеримости — некая величина, противоположная φ, например $\varphi^+ - \varphi$. Это значит, что количество Y находится в слое $l(\varphi_1)$, где φ_1 — параметр несоизмеримости между Y и X, $l(\varphi_1)$ — величина, строго возрастающая по φ_1 (в том числе, возможно, и $l(\varphi_1) = \varphi_1$). Полагаем также, что количество X находится в слое $l_X = l(\varphi^+)$.

Мы начинаем движение в количестве Y, которое на первом этапе рассматривается в своём самобытии, т.е. как бесконечная вещественная прямая в слое $l(\varphi)$. На этой прямой наш процесс принимает своё первое значение, которое обозначим как y_1. При проекции элемента y_1 на количество X мы получим значение $y_1^* = R^{-1}_{m(\varphi 1)}(y_1)$. Каков второй шаг? Если мы поймём его, то понятен станет и общий принцип межслойного перехода.

Гипотеза состоит в следующем.

С присоединением второго шага к первому и получением суммы мы по сути оказываемся в следующем промежуточном слое между слоями количеств Y и X. Если второй шаг принадлежит количеству *первой суммы*, то первый шаг не является своим для этого количества и должен быть прежде спроецирован в этот слой. Пусть $Y = Y_1$, и Y_2 - количество первой суммы. Тогда первый элемент y_1 проецируется в это количество — как элемент $y_1' = R^{-1}_{m(\Delta\varphi 1)}(y_1)$, где $\Delta\varphi_1$ — мера несоизмеримости между количествами Y_1 и Y_2. И далее идёт сложение $y_1'+y_2$, где y_2 — второй шаг нашего процесса. Сумма $S_1 = y_1'+y_2$ — это первая сумма (сумма первого и второго слагаемого).

Таким образом, пытаясь создать сумму первого и второго элементов, мы прежде переходим в слой первой суммы, куда проецируется первый элемент, и только в такой проекции он складывается со вторым элементом.

Предполагается, что *второй элемент первой суммы принадлежит тому же количественному слою, что и первая сумма*. Поэтому в рамках первой суммы первый элемент даётся в своей проекции на слой первой суммы, а второй элемент — без всяких проекций (или: в тождественной проекции на слой первой суммы).

Подобная гипотеза может называться *гипотезой сильной суммы*, и она вполне может быть обобщена на любую сумму. Нужно только слова «первый элемент» заменить на «(i-1)-ую сумму», «второй элемент» — на «(i+1)-й элемент», «первую сумму» — на «i-тую сумму».

Тогда гипотеза сильной суммы звучит в следующей обобщённой форме: создание i-той суммы S_i из i-го и (i+1)-го элементов происходит в соответствующем количественном слое l_{i+1}, где i-тый элемент (в виде (i-1)-й суммы S_{i-1}) даётся в проекции $S_{i-1}' = R^{-1}{}_{m(\Delta\varphi i)}(S_{i-1})$ слоя l_i на слой l_{i+1}, а (i+1)-й элемент y_{i+1} даётся как таковой, так что получаем $S_i = S_{i-1}'+y_{i+1}$. Здесь i=1, 2, ..., n, $\Delta\varphi_i$ — параметр несоизмеримости между слоями l_i и l_{i+1}, и $S_0 = y_1$.

Подобный процесс строится до тех пор, пока мы не получим в слое l_{n+1} сумму S_n, для которой впервые выполняется условие $R^{-1}{}_{m(\varphi n+1)}(S_n) \geq m(\varphi)$, где φ_{n+1} — параметр несоизмеримости между слоем l_{n+1} и слоем l_X количества X (рис. 6-7).

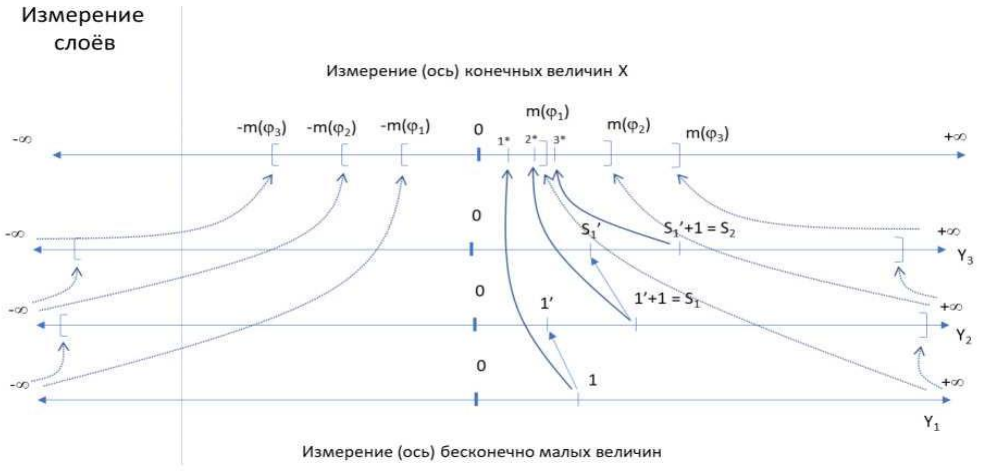


Рис. 6. Процесс сильного суммирования конечных R- дифференциалов в параллельной геометрической интерпретации.

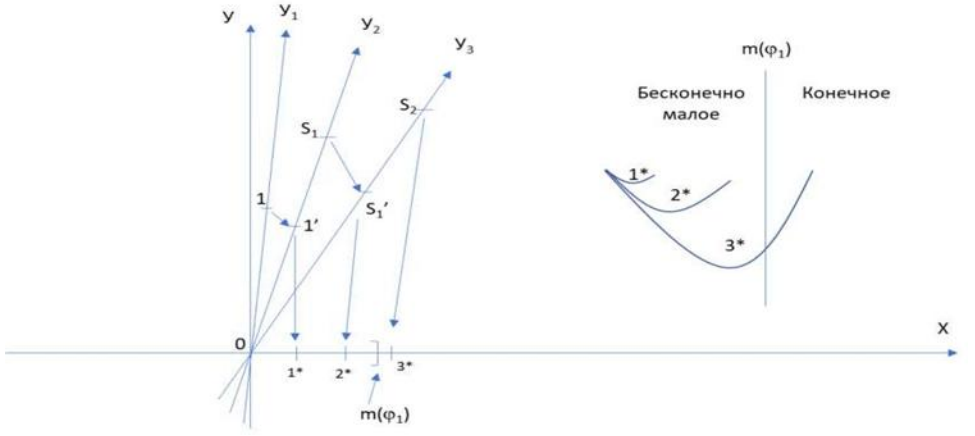


Рис. 7. Процесс сильного суммирования конечных R- дифференциалов в ортогональной геометрической интерпретации.

Тем самым мы формулируем некоторый новый процесс, не имеющий аналогов в современной математике, и который описывает движение между трансцендентным и имманентным - в данном случае переход от имманентного количества Y к его трансцендированию в рамках количества X.

Хорошо бы выработать некоторый лаконичный язык, подобный языку дифференциалов и интегралов в математическом анализе и способный сжато выражать описанный процесс. Который, кстати, пора бы как-то назвать. Я буду обозначать его как *процесс смешанного размыкания* (ПСР), поскольку он постепенно движется от замкнутой количественной системы, преодолевая её замкнутость и соединяя (смешивая в себе) моменты режимов замыкания и размыкания.

Обратные R-функции в описанном выше ПСР играют роль своего рода «конечных дифференциалов», которые также можно называть *R-дифференциалами*.

Например, для первой суммы

$S_1 = Y_1' + y_2 = R^{-1}{}_m(\Delta\varphi 1)(y_1) + y_2$

можно ввести обозначение

$d(\Delta\varphi_1)y_1 = R^{-1}{}_m(\Delta\varphi 1)(y_1)$,

понимая значение обратной R-функции $R^{-1}{}_m(\Delta\varphi 1)(y_1)$ как R- дифференциал $d(\Delta\varphi 1)y_1$ от величины y_1, где параметр несоизмеримости $\Delta\varphi 1$ указывает, что это R-дифференциал, действующий при проекции количества Y_1 на количество Y_2, между которыми и определён этот параметр.

В этом случае первая сумма может быть записана в следующем более сокращённом виде:

$S_1 = d_{(\Delta\varphi 1)}y_1 + y_2$.

Для i-той суммы

$S_i = R^{-1}{}_{m(\Delta\varphi i)}(S_{i-1}) + y_{i+1}$

получим следующее R-дифференциальное представление:

$S_i = d_{(\Delta\varphi i)}(S_{i-1}) + y_{i+1}$,

где $\Delta\varphi i$ - параметр несоизмеримости между слоями (i-1)-й и i-той сумм.

Выпишем в этой нотации, например, первые четыре сильные суммы:

$S_0 = y_1$,

$S_1 = d_{(\Delta\varphi 1)}y_1 + y_2$,

$S_2 = d_{(\Delta\varphi 2)}(S_1)+y_3 = d_{(\Delta\varphi 2)}(d_{(\Delta\varphi 1)}y_1 + y_2)+y_3$,

$S_3 = d_{(\Delta\varphi 3)}(S_2)+y_4 = d_{(\Delta\varphi 3)}(d_{(\Delta\varphi 2)}(d_{(\Delta\varphi 1)}y_1 + y_2)+y_3))+y_4$.

Если, допустим, на сумме S_3 впервые выполняется условие $R^{-1}{}_{m(\varphi 3)}(S_3) \geq m(\varphi)$, то именно эта сильная сумма выступает как ПСР, который за конечное число шагов достигает слоя количества X. В стандартном анализе это было бы невозможным парадоксом, когда бесконечно малые при конечном числе слагаемых дают конечную величину. Сильная сумма в этом случае является своеобразным *R-интегралом* в рамках аппарата R-анализа.

Тем самым мы получаем первые элементы аппарата конечных дифференциалов, которые могут достигать конечного количества за конечное число шагов. В этом их принципиальное отличие от стандартных дифференциалов, которые сами являются бесконечно малыми величинами и способны достигать конечной величины только при бесконечном своём числе в рамках процедуры интегрирования — как бесконечно большой суммы бесконечно малых слагаемых.

Для сильных сумм как R-интегралов выполняется принцип соответствия со стандартными интегралами. Переход к стандартной системе организации количественных систем выразится в данном случае в двух основных аспектах: 1) все параметры несоизмеримости $\Delta\varphi_i$ между дифференциальными количествами Y_i и Y_{i+1} станут равными минимальному значению φ^-, что отождествит все эти количественные системы между собой, 2) все параметры несоизмеримости φ_i между дифференциальными количествами Y_i и конечным количеством X достигнут максимального значения φ^+, что приведёт к превращению R- дифференциалов в обычные дифференциалы (обратные R- функции в этом случае перейдут в дифференциальные отображения d).

В итоге мы будем получать сильные суммы следующего вида

$S_n = S_{n-1}+y_{n+1} = \Sigma^{n+1}{}_{i=1}y_i$,

т.е. они превратятся просто в обычные (слабые) суммы, а проекция этих сумм на шкалу X даст значение

$d_{(\varphi n)}S_n = dS_n = d\Sigma^{n+1}{}_{i=1}y_i = \Sigma^{n+1}{}_{i=1}dy_i$,

т.е. обычную сумму стандартных дифференциалов, которая сможет достичь конечной величины только при бесконечно большом числе слагаемых ($n\to\infty$), что реализуется в процедуре стандартного интегрирования.

Опираясь на гипотезу сильной суммы и ряд дополнительных принципов, которые будут более-менее интуитивно ясны при осмыслении тех или иных мыслительных конструирований, мы можем далее развивать подобные структуры в рамках R- анализа как первой строгой теории трансимманентного.

В общем случае мы имеем дело с некоторой новой теорией количества (даже *теорией меры* — как единства количества и качества), в которой предполагаются разные состояния количества, разные меры несоизмеримости между ними, проекции одних количественных систем в другие при этих мерах, и, наконец, процессы перехода между разными количественными системами в среде многослойного многообразия.

Посмотрим, например, как будет выглядеть простейшая линейная функция с конечными дифференциалами.

Для линейной функции x=kt+a в стандартном анализе характерно свойство постоянства дифференциалов, поскольку dx/dt = k — константа, и dx = kdt. Если дифференциал аргумента dt рассматривать как некоторую стандартную бесконечно малую величину — своего рода единицу бесконечно малых, — то дифференциал линейной функции с угловым коэффициентом k будет представлять собой величину k на шкале бесконечно малых. Попробуем воспроизвести аналог этого свойства в случае конечных дифференциалов.

Будем по-прежнему рассматривать две количественные системы Y и X, только обозначим теперь Y через T. Будем понимать количество T как область бесконечно малых, шкалу X — как

область конечных величин. Пусть шкала T проецируется в шкалу X в виде конечного интервала (a-m(φ),a+m(φ)), где 0<m(φ)<∞. Это означает, что количество T обладает некоторой конечной соизмеримостью с количеством X, что невозможно для случая бесконечно малого количества в стандартном анализе.

Пусть далее, на шкале T образуется величина k. Затем мы перебрасываем её в слой количества X не только по величине — как R-дифференциал $d_\varphi k$, но и как слойную величину, что в явном виде можно выразить через пары (α,l), где α — некое вещественное число, а l — слой, в котором это число определено. Тогда переброс числа k из слоя T в слой X можно изобразить таким образом:

$(k,l_T) \rightarrow (a+d_\varphi k,l_X)$.

Это случай ПСР, когда переход из слоя в слой совершается за один шаг. Причём, хочу заметить, что в общем случае, чтобы достичь слоя X, не обязательно достигать или выходить за границу ±m(φ) слоя бесконечно малых, можно это сделать и до этой границы, поскольку метрически интервал (-m(φ),m(φ)) может содержать в себе как точки слоя бесконечно малых, так и конечные точки. Другое дело, что в ряде случаев достижение слоя конечных величин одновременно предполагает и достижение или превышение границы m(φ), как это было рассмотрено ранее, поскольку вне интервала (-m(φ),m(φ)) обязательно лежат только точки конечного слоя X.

Итак, мы получаем первый R-дифференциал $d_\varphi k$ в слое конечного количества X.

Далее эту процедуру можно постоянно повторять, только проецируя очередную величину k из слоя бесконечно малых T в смещённый интервал $(a+x_i-m(\varphi),a+x_i+m(\varphi))$, где

$x_i = id_\varphi k$,

i = 0, 1, 2, 3, ...

Так мы получим линейную функцию с конечными R- дифференциалами. Её формулу можно представить в таком виде:

$x(i) = id_\varphi k + a,$

рассматривая в качестве аргумента дискретные значения i.

R-дифференциал этой функции получается непосредственно разностью любых ближайших значений:

$d_\varphi k = x(i+1) - x(i).$

Это значит, что R-дифференциал не зависит от индекса i, является константой, что и выступает основной характеристикой линейной функции.

Нам не нужно искать производную, чтобы оценить угловой коэффициент k линейной функции. Достаточно от R- дифференциала $d_\varphi k$ перейти к его прообразу на шкале T — для этого на $d_\varphi k$ можно подействовать прямой R-функцией $R^{+1}{}_{m(\varphi)}$, которую можно понимать как R-интеграл с параметром φ:

$\mathbf{i}_\varphi(x) = R^{+1}{}_{m(\varphi)}(x)$, откуда получим:

$\mathbf{i}_\varphi(d_\varphi k) = k.$

В качестве R-дифференциального уравнения для линейной функции можно записать соотношение:

$d_\varphi x(i) = d_\varphi k,$

где $d_\varphi x(i)$ - R-дифференциал функции x(i) при значении аргумента i.

Сама функция x(i) может быть получена как обычная сумма своих R-дифференциалов с точностью до некоторой константы:

$x(i) = \Sigma^{i}_{j=0}\, d_\varphi x(j) + a,$

где $d_\varphi x(0) = 0.$

Но это далеко не единственное понимание функции в R- анализе, поскольку композиции R-дифференциалов в свою очередь могут вступить на путь ПСР в отношении уже к слою бесконечно большого количества.

Но эта тема уже далеко выходит за границы нашей работы и требует гораздо более фундаментального труда.

Пока же в рамках нашего исследования, надеюсь, читатель смог почувствовать, что есть новая теория трансимманентной диалектики, что в её основе лежит концепция разных состояний количества (количеств разных качеств-слоёв), что эти количества могут обладать разными мерами (не)соизмеримости между собой и проецироваться друг на друга с учётом этих мер; что, наконец, возможны переходы между разными состояниями количества, в том числе при определённой мере соизмеримости между ними, и это приводит к теории конечных дифференциалов и процессов смешанного размыкания.

Центральную роль в этой новой системе смыслов играет идея проекции одного количества в другое через R-функции и гипотеза сильной суммы. Отталкиваясь от этих конструкций, можно строить всё более сложные смысловые системы, необыкновенно обогащая те частные структуры, которые до сих пор были отражены в современной математике, в первую очередь в стандартном математической анализе. Последний выглядит как крайний вырожденный случай описанного многообразия разных состояний количества, где господствует система конечного количества, а все прочие количественные системы (бесконечно большие и бесконечно малые) сделаны несоизмеримыми с конечной системы вплоть до бесконечности. Так и рождается стандартная теория количества и числа, которая оказывается лишь малым частным случаем гораздо более богатой структуры поликвантической математики — математики множества количественных систем и их отношений, математики трансимманентной динамики и диалектики.

Литература

Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. — М.: ЛЕНАНД, 2022. — 600 с.

Моисеев В.И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2-х тт. Т.1: Естественно-научный проект. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 552 с.

Моисеев В.И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2-х тт. Т.2: Основания. Гуманитарные приложения. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 464 с.

Моисеев В.И. Очерки по философии неовсеединства: Опыт математического прочтения философии. Аксиология. Логика. Феноменология. — М.: ЛЕНАНД, 2018. — 632 с.

Моисеев В.И. R-анализ и проблема моделирования органической формы // SCVRT2018 Труды Международной научной конференции Московского физико-технического института (государственного университета) Института физико-технической информатики, 20-23 ноября 2018 г., ЦарьГрад, Московская область, Россия. — М.: Институт физико-технической информатики, 2018. — С.339-346

Моисеев В.И. К философии и математике R-анализа. Часть 1 // Credo New, № 3 (63), 2010. — С. 73-85.

Моисеев В.И. К философии и математике R-анализа. Часть 2 // Credo New, № 4 (64), 2010. — С. 118-131.

А.Л. Бурылов

О природе сознания

В статье делается попытка нового определения сущности сознания как места-пространства вмещения объектного мира (объектной действительности) воспринимающим и мыслящим мир субъектом-я человека. В таком определении сознания в

структуру сознания входят его содержательные элементы, представленные двумя родами объектов, различаемых субъектом-я человека. Объекты различаемые субъектом человека представляют из себя такой род как феномены, или чувственные объекты, характеризующиеся присущими им квалиа (ощущениями зримости феноменов, их слышимости, осязаемости, обоняемости и вкуса) и, соответственно, такими чувственными характеристиками объектов-феноменов как зримость их чувственного образа, звучание, тактильность, запах и вкус. Объекты-феномены различаются субъектом-я человека в его чувственном восприятии. Второй род объектов, наполняющих содержательно сознание — это ноумены. Их характеризует внетемпоральность. Они не имеют пространственно-временных характеристик и чувственной ткани в своей структуре. Ноумены — это объекты, различаемые субъектом-я человека в его умозрении. Они именуются в логике понятиями и составляют элементы логического мышления-различения субъектом-я предметного разнообразия мира, придающего феноменальной стороне восприятия человеком мира смысловую значимость, или осмысленность человеком предметного мира. Когда понятийная осмысленность входит в структуру сознания, предметное осмысленное разнообразие мира становится для человека осознанным.

Контент сознания, объекты-феномены, объекты-ноумены, феноменальная картинка в сознании человека, понятийное ноуменальное содержание (контент) сознания человека, субъект-я человека

Определение терминов: Субъект-я — переживание человеком своего я, как субъекта, воспринимающего и осмысливающего объекты двух модальностей (чувственные феномены и умозрительные ноумены); Объект-феномен – различаемый субъектом-я в восприятии чувственный образ, психическое переживание (эмоция, чувство); Объект-ноумен — различаемые субъектом-я в умозрении такие предметы ума как понятия, смыслы, понятийные конструкты (концепты, гипотезы, теории, учения);

Неслиянное единство — со-положенность полярных аспектов единого предмета рассмотрения (тварный мир — со-положенное единство духа и материи; человек — со-положенное единство материальных тел и субъекта-я).

Введение в проблему

В.И. Моисеев: «*Все описанные выше модели - всевремени и всепространства, всемира и малых миров, обратномироподобных систем и т.д., - все они являются более прикладными фрагментами некоторой новой математической структуры, которую можно было бы связывать со своего рода «математикой сознания (души)». Важнейшая задача теоретической мирологии - проявление и оформление этой структуры, представление её по возможности в наиболее абстрактном и универсальном виде. Попытки решения этой задачи предпринимались автором неоднократно ранее - под видом поиска «суперструктуры», «плеронального многообразия» и т.д. Ниже даётся зарисовка ещё одной такой попытки, которая, как надеется автор, делает ещё один важный шаг в поиске математики души. В конечном итоге нам нужно новое («пифагорейское») число для адекватного выражения природы души как обратномироподобной системы*» [Моисеев 2022: 582].

Метафизическая трактовка сознания в моей концепции природы сознания выражается в следующих принципах:

1. Принцип пространства-вместилища, или сознание как место, в котором пребывает мир. Общая природа-сущность сознания.

2. Принцип субъектного порождения бытия-онтологии мира. Иерархия уровней контентов сознания, отвечающая уровням сложности (иерархии) субъектов.

3. Принцип условности деления Всемира на малые миры (иерархия малых миров Всемира).

4. Принцип условности деления миров на внешние (онтомиры) и внутренние (субъектные миры).

5. Принцип взаимной обусловленности в мироздании всеединства (полюс мироздания «всемир») и многоединства (полюс мироздания «малые миры», или слои всемира).

1. Природа (сущность) сознания

В разнообразии современных трактовок сознания есть общая закономерность. Сознание пытаются привязать-отождествить с какой-либо функцией-инструментом субъекта-я. То сознание связывали с деятельностью мозга — якобы мозг и есть «орган сознания» (в концепции материализма). То сознание связывали с деятельностью психики — якобы психика и есть то нематериальное, что составляет в своей сути сознание живого существа. Также сознание пытаются свести к деятельности ума/умозрения. Это так называемые эксперименты Либета[3], в которых сознание приравнивается к осознанию-осмыслению действий субъекта, неизменно отстающее во времени от физиологического механизма исполнения решения субъекта по свершению механического действия.

Во всех перечисленных подходах сознание оказывается отождествляемым с той или иной деятельностью соответствующих тел-органов субъекта-я (либо с физическим мозгом, либо с психическим телом субъекта-я, либо с ментальным телом всё того же субъекта-я).

Попытку вырваться из шаблона подобного представления о природе сознания предпринял современный питерский философ Александр Владимирович Болдачев [Болдачев 2019].

По его концепции сознание есть вместилище объектов, различаемых субъектом и представляющих собой в целокупности объектную действительность субъекта (феноменальную картинку в сознании субъекта). Далее этого сведения контента

[3] Libet, Benjamin. Unconscious Cerebral Initiative and the Role of Conscious Will in Voluntary Action (англ.) // The Behavioral and Brain Sciences: журнал. — 1985. — Iss. 4, no. 8. — P. 539—545.

сознания к объектной данности субъекту (от электрона до человека) мира в сознании (для человеческого субъекта — чувственная картинка восприятия мира) А.В. Болдачев не идет.

Я эту концепцию сознания-вместилища объектного мира субъекта-я развиваю до статуса Сознания как всеохватного Вместилища-Пространства всемира, различаемого-творимого таким мировым Субъектом, которого именуют в разных религиозных учениях Богом (Аллахом, Иеговой) в авраамических религиях или Брамой/Брахмой (Богом-Творцом мира) в индуистском пантеоне Богов.

Сознание же человека в силу ограниченности человека как лишь подобия Бога вмещает лишь объектный мирок — участнение всемира до размеров пространства, доступного участненому субъекту-я человека.

2. Иерархия уровней контентов Сознания, отвечающая уровням сложности (иерархии) субъектов

2.1. Полагая природой сознания вместилище-пространство, вмещающее объектную действительность (объектный мир) субъекта-я и различая сами субъекты по их способности такого различения объектов от мирового Субъекта (Бога), вмещающего в Сознание Всё (всемир) до снижения-участнения различательной способности до субъектов уровня галактического, звездного, планетарного, царств природы (растительного, животного, человеческого), далее до уровня индивидуального человеческого субъекта-я мы получаем наличие в мироздании духовной иерархии субъектов, терминологически именуемых в богословии логосами.

От мирового Логоса — Субъекта-Бога до логосов галактических, звездных, планетарных, царств природы и, наконец, логоса-разума человека.

2.2. Содержание сознания-вместилища объектной действительности лучше всего именовать давно известным термином – контент.

Этот контент сознания подразделяется на две модальности объектов, пребывающих в сознании субъекта-я. Одна модальность — это объекты, различаемые психикой субъекта-я, или психическим телом человека (так называемое астральное тело). Эти объекты в сознании именуются объектами-феноменами. Вторая модальность — это объекты, различаемые умозрением (умом) субъекта-я, или ментальным телом человека. Назовем их объекты-ноумены.

2.3. Объекты-феномены. Они есть продукты реализации различательной способности субъекта-я, осуществляющейся в восприятии человека. Они характеризуются рядом признаков. Это их пространственно-временная форма событий, различаемых субъектом в своем сознании. Это также их качественная определенность, обусловленная способностью психического тела субъекта-я воспринимать феномены/вещи в различных вариациях пяти основных модальностей ощущений. Так на значительном расстоянии мы объект-феномен воспринимаем лишь в двух модальностях (зрение, иногда слух). Здесь отсутствуют в восприятии модальности осязания, обоняния и вкуса. Может быть в восприятии феномен с одной модальностью слышимости — например, гром. Или с одной модальностью обоняния — запахи гари, аммиака и прочее — в отсутствие видимости, слышимости, вкуса и осязаемости их источника. Может образ-феномен восприятия слагаться из трех модальностей (пространственно-временная форма, зримость и обоняемость) в отсутствие осязаемости и вкуса (феномен-образ источающего аромат куста цветущей сирени в непосредственной близости от нас, но без телесного контакта).

Важнейшим признаком объектов, различаемых в восприятии субъекта есть их образность-гештальтность, доступная субъектам-я на эволюционном уровне восприятия у высших животных и человека. Это объекты-феномены — чувственные образы-

гештальты, образующие в сознании высших животных и человека чувственно данные качественные вещи.

2.4. Объекты-ноумены. Они представляют собой продукты различательной способности субъектов-я на эволюционном уровне сложности развитого ума-рассудка, присущего субъекту человека. Важнейшим признаком объектов-ноуменов является их свобода-отвязанность от эмпирической привязки объектов-феноменов к форме темпоральности (пространственности-временности). Ноумены есть понятия ума/умозрения субъекта-я человека. Понятия пребывают вне эмпирической темпоральности и в силу свободы от темпоральности легко умом комбинируются в понятийные конструкты, которые являются объяснительными смысловыми моделями эмпирического вещно-феноменального мира.

2.5. Обширность объектных миров в сознаниях субъектов-я пребывает в прямой зависимости от уровня их (субъектов) различательной способности. Проще говоря, чем выше-сложнее эволюционный уровень субъекта-я, тем более широкий объектный мир (объектная действительность субъекта) доступна (дана) субъекту в его сознании.

2.6. Отсюда имеет место термин так называемого расширенного сознания. Ведь расширение сознания – это ничто иное как увеличение объектного контента сознания.

Эта способность расширения сознания (расширения контента – объектного мира в сознании) образует иерархию сознаний от минимальной широты сознания у примитивных сущих существ до сознания человеческого логоса, логосов царств природы, планетарных, звездных, галактических и, наконец, предельного расширения контента сознания до всеохватного всемирового Сознания мирового Субъекта — Бога.

3. Условность деления Всемира на малые миры (иерархия малых миров Всемира)

3.1. Если в чувственном восприятии мир дан нам в его единстве (нерасчлененности на детали) в форме образа-гештальта, то наше умозрение набрасывает на это единство-гештальтность-плеропальность мира понятийную сетку, с помощью которой цельный мир условно расчленяется на множество раздельных деталей, которые в понятиях получают их смысловое значение для человека-субъекта-я. Смысл-понимание человеком мира вещного достигается посредством условного разделения единого-неделимого мира на множество его частей-участнений, каждая из которых получает осмысленное значение через её подведение под соответствующее понятие умозрения.

Так единство мира познается через его (единства) полярность – участнение мира на раздельные вещи, наделяемые смыслом в понятийном умозрении. Гештальтность феноменальной картинки мира дробится умом на множество условно самостоятельных поименованных умозрением мини целостностей. Так образ-гештальт ландшафт умом делится на минигештальты лесов и полей, оврагов и холмов, ручьев и рек. Сам образ-гештальт лес в свою очередь делится умом на отдельные поименованные микрообразы-гештальты деревьев, кустов и травы, зверушек, птиц и насекомых, обитающих в лесу.

Это есть работа ума субъекта человека по условному сведению всеединства мира к многоединству, составляющему мир предметного объектного многообразия.

3.2. Такое умозрительное расчленение единства мира на части-вещи есть процедура разделения Всемира на иерархию малых миров (галактических миров, звездных миров, планетарных миров, мира минерального, мира одноклеточных сущих существ, растительного мира, животного мира, мира человеческого-социумного, мира индивидуального человека, нареченного внутренним миром). Или это взаимосвязь принципа всеединства с принципом многоединства.

4. Условность деления миров на внешние (онтомиры) и внутренние (субъектные миры)

Поскольку и Всемир, и малые миры есть продукт объектного различения субъектами (для Всемира — Субъектом-Богом) разных уровней эволюционной сложности своей объектной действительности в сознании, то и деление единого мира (Всемира вкупе с малыми мирами) на внешние и внутренние миры имеет основание в этой различательной способности субъектов.

Весьма уместно упомянутый выше философ А.В. Болдачев провел границу между объектами, различаемыми субъектом, по принципу деления объектов на так называемые привилегированные (непосредственно привязанные к субъектам-я как их физическое тело) и не привилегированные объекты, которые различаются-воспринимаются субъектами-я вне физического тела субъекта-я.

Вот эти «непривилегированные» объекты, различаемые субъектом-я вне своего физического тела, получили наименование так называемого внешнего мира. А объекты, различаемые субъектом-я безотносительно к такому привилегированному объекту как физическое тело субъекта, получили наименование внутреннего мира (это ощущения, эмоции, переживания, образы в представлениях, понятия и понятийные конструкты [гипотезы, обыденные предположения-допущения, концепции, теории, учения]).

Это подразделение единого мира на внешний и внутренний весьма условно. **И это принципиальный для понимания момент.** Двойственное умозрительное полагание вещей-феноменов, с одной стороны, якобы «вне» нас (вне физического нашего тела), и в то же время пребывающими «внутри» нас — в психике и в умозрении (в психическом и ментальном наших телах) создает условное (сугубо умозрительное) удвоение мира вещей на внешние в трактовке материализма «оригиналы» и

внутренние в той же трактовке «копии» в сознании вещей-оригиналов.

5. Взаимная обусловленность в мироздании всеединства (полюс мироздания «всемир») и многоединства (полюс мироздания «малые миры», или слои всемира)

Природа мироздания несводима к полюсу всеединства, онтологически объектно представленному всемиром. Равно мироздание не сводится и к сумме объектных «малых миров» с их онтологиями, основанными на принципе многоединства. Мироздание вмещает в себя, единит собой оба полюса как свои атрибутивные аспекты. При этом малые миры имеют свое основание (Источник, Субстанцию) в принципе Всеединства, как субстанциального причинного основания бытия малых миров, а Всеединство мироздания имеет свою основу в бытии, порожденных Субстанцией мира малых миров.

Всеединство будет бессодержательно (пустое множество, небытие элементов множества) без наполнения его содержательностью, конкретикой малых миров с их принципом многоединства, а содержательность малых миров, в свою очередь, не может быть реализована, не может получить свое бытие без своего Источника-Субстанции — Единого, порождающего содержательность бытия иерархии малых миров. Так наличие и взаимопорождение друг друга полюсами мироздания Всеединство и многоединство составляет Бытие Мира, представленного как всемиром, так и иерархией малых миров.

Выводы из сказанного

Какой я делаю вывод о вещах, данных в сознании в их феноменальной качественной природе? Эти вещи материальны, а их материальность заключается в облечении их субъектом-я в пространственно-временную форму (темпоральность) и качественность психического восприятия на основе пяти модальностей ощущений психики субъекта-я.

А что же в таком случае есть нематериальное? Нематериально то, что отсутствует в качестве различенных в сознании субъектом-я объектов феноменов и ноуменов. Это сам субъект-я, который по самому определению не есть объект. Нематериально сознание, поскольку оно не есть один из объектов, а вместилище-пространство объектов. Нематериален Творец-Бог/Брама, ибо он не один из объектов, а творец-источник объектов тварного мира.

Внешний и внутренний мир образован различением субъектом-я объектной действительности в своем сознании, относимой в гносеологическом аспекте к внутреннему миру, различенному субъектом в акте познания-различения мира с его предметным многообразием. В онтологическом же аспекте субъект умозрительно полагает различенную им объектную действительность независимой в своем существовании от самого себя — субъекта-я.

Вот этот якобы независимый от субъекта-я «внешний мир» и есть онтологическая объектная действительность, возведенная материализмом в «объективную реальность», которую Кант именовал вещами-самими-по-себе, никак не данными феноменально человеку в его восприятии.

Дополнительные размышления

Примечательны в отношении разграничения единого мира на внешний и внутренний миры такие цитаты из «Мирологии»: *«В самом деле, иметь место во внешнем мире - значит быть локальным, ограниченным в нём (поскольку именно границы очерчивают контур места в некоторой глобальности), но то, что бесконечно, границ не имеет и не может обладать местом. В то же время, не имея места, оно всему иному даёт место в себе»* [Моисеев 2022: 572-573]. В этом суждении, по моему мнению, следует термин «внешний мир» заменить термином «сознание». Теперь то, что «всему иному даёт место в себе» есть сознание субъекта-я всякого участненного живого сущего с его объектной

действительностью (внешне-внутренним малым миром — локусом всемира) или же в случае всемира — это Сознание мирового Субъекта-Я — Бога-Творца, вмещающее объектный тварный всемир.

«*Поэтому точнее, с нашей точки зрения, будет принимать идею некоей единой интегральной реальности, в отношении к которой и внешний мир, и мир внутренний, и материя, и форма – суть разные проявления одного*» [Моисеев 2022: 572-573].

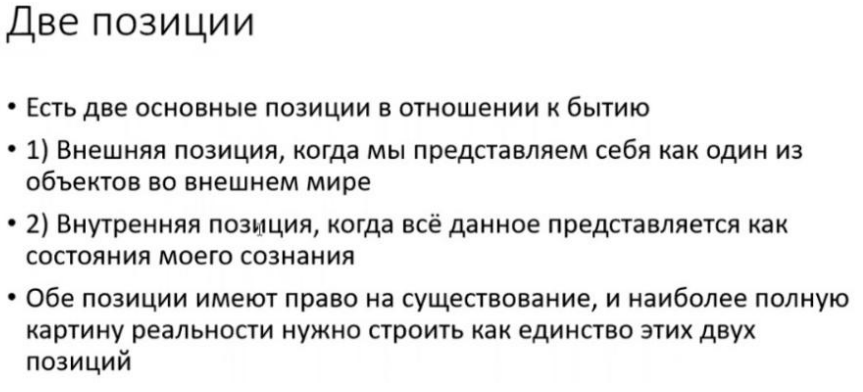
Этот вывод совершенно логичен. Внешний и внутренний мир составляют одно — содержательный объектный контент сознания или малого я-субъекта, или мирового Я-Субъекта. Тогда в отношении к субъекту (малому я или мировому Я) объектный мир, с одной стороны, внешний, поскольку он оппозиционен самому субъекту как не объекту, а источнику всякого объекта в его сознании. Но, с другой стороны, объектный мир есть внутренний мир субъекта, то есть принадлежит субъекту как своему источнику бытия, его породившему-различившему в сознании субъекта. Так мы (субъект-я) считаем объектное тело своим, ведь мы распоряжаемся, волим своим телом (руками-ногами физиологического тела; чувствами-желаниями психического тела; мыслями ментального тела), однако мы понимаем, что это тело не есть сам субъект-я. Ведь нелепо утверждать, что я — это есть мои руки и ноги, мои чувства и мои мысли. Инвалид живет без рук и ног, но сохраняет полноту своего я. Одни чувства угасли, им на смену пришли иные чувства, но я остаюсь в своей полноте. Мысли ушли, заместившись новыми, а «я» неизменно. Не может быть «я» урезанным наполовину или на четверть как тела, ибо «я» — это дух-субъект, пребывающий соположенно-неслиянно с телом и распоряжающийся телом как своим инструментом активности в мире.

Вторая работа, имеющая принципиальное значение для раскрытия природы сознания, помимо «Мирологии», это

лекция на тему применения средств ПМО для выражения феноменологических конструкций [Моисеев: URL].

В этой лекции весьма важно описание сознания как такого *фон-бытия, которое обеспечивает единство внутреннего и внешнего миров*. Характеризуя такое представление сознания, В.И. Моисеев использует понятие *сознания-бытия*. Это, на мой взгляд, вполне рабочее представление сознания, имеющее основание, изложенное в слайде 2 лекции.

Слайд 2. Две позиции.



В данном двойном подходе к построению картины реальности исходным моментом-принципом выступает признание бытия мира.

Исходя из наличия бытия мира мы и рассматривает два возможных (предполагаемых нами) варианта картины мира.

Первая картина мира (*внешняя позиция*) — это продукт, выстраиваемый исходя из материалистической позиции полагания бытия мира бессубъектного. Мир есть исходная объектная реальность, не нуждающаяся в своем бытии в наличии субъекта. Это онтология самобытия мира, в котором субъект, дух, Бог лишь «пятое колесо в телеге». Само сознание выводится из движения материи как объективной реальности — некого оригинала, с которого материальный объектный человек (часть самосущего объектного мира) с помощью своего материального

органа мозга воспроизводит-копирует внешний объектный мир в таком свойстве-функции материального мозга, которое в данной материалистической концепции именуется сознанием.

Вторая картина мира (*внутренняя позиция*) — это продукт, выстраиваемый исходя из субъектной позиции-взгляда на бытие мира. Здесь бытие мира не является самосущим, то есть независимым от наличия в мире субъекта. В этой позиции субъект мира и объекты мира неразрывно связаны в неслиянное единство. Субъект различает объекты мира, и без наличия этого отношения субъекта к объектам мир не имеет своего бытия. Бытие мира здесь есть полярное взаимоотношение субъектов и различенных ими объектов.

Убери из онтологии мира субъекта/субъекты — утратится основание самого бытия-существования объектов (а вместе с ними и объектного мира), которые (объекты) причиняет к существованию-бытию в мире различающий их субъект в своем сознании. Но и удаление из мира бытия объектов — также лишает мир основания к своему бытию, ведь субъект станет, по сути, отсутствующим в мире, как и сам мир останется лишь потенциальной непроявленной возможностью различательной-творческой работы субъекта по объектному проявлению мира.

Объекты/вещи мира есть продукт различательной способности субъектов. Именно в различении субъектами объектов/вещей они (вещи) обретают качественную определенность – различие между собой. Формирование объектов-вещей к бытию свершается в чувственном восприятии объектов субъектами (наделяющими объекты пятью качественными свойствами: зримой, звучащей, тактильной, запаховой и вкусовой чувственной образностью). Кроме того, тот же субъект наделяет объекты смыслами, выражающими понятийную смысловую характеристику объектов-вещей, в своем умозрительном различении объектов мира. Освободи вещи от восприятия и умозрительного

различения их субъектом и вещи превратятся в безликие-неразличимые кантовские вещи-сами-по-себе.

Вот в этой *второй позиции (внутренней позиции)* статус сознания радикально меняется в сравнении с *первой позицией (внешней позицией)*.

В субъектной позиции-взгляде на мир «экран сознания» имеет смысл места, в котором располагается само бытие мира-реальности. Теперь сознание ни объектно и ни субъектно, а есть место-вместилище, в котором пребывает бытие мира как неслиянного единства субъект-объектного взаимоотношения. Субъект, различая объекты мира, наполняет сознание содержательным объектным контентом (чувственными объектами-феноменами и умозрительными объектами-ноуменами — понятиями, придающими смысл чувственной картине мира).

Синтетическая интегральная картина реальности становится возможной при осмыслении **онтогносеологического** отношения человека к миру. В плане гносеологии мир в своем бытии зависит от познающего-различающего мир человека в его ипостаси субъекта. В онтологическом же отношении мир сам включает в свое бытие человека в его ипостаси материальных объектных тел человеческого субъекта, и человек в этом отношении к миру «забывает» (абстрагируется) от своей субъектной сущности и рассматривает бытие мира независимым от бытия человека как части-объекта (материальные тела человека) мира самого-по-себе.

Для понимания двойного отношения человека к миру важно осознавать двойственную природу самого человека.

Человек существо не сугубо материальное и не сугубо духовное. Он есть неслиянное единство духа-субъекта-я и материальных объектных тел, которыми волит-управляет дух-субъект человека. Вот эти объектные материальные тела (физиологическое, психическое, ментальное) для субъекта-я человека

являются инструментами активности субъекта-я в объектном-материальном мире.

Третий слайд. Субъект и объект.

Субъект может глобализоваться на онтологическом экране, в то время как объекты всегда локальны как во внешней позиции, так и во внутренней позиции. То есть субъект может глобализоваться до фон-бытия мира, в то время как объекты остаются в области на фоне-бытия.

Критерием сложности субъекта выступает степень развитости его различательной способности. Так субъект такого живого существа как лягушка различает несопоставимо меньше объектов, чем субъект уровня человека. Более того, субъект человека различает объекты ноумены, которые возможны для различения только субъекту, обладающему раскрытым ментальным телом. Это неподвластно субъектам даже высших животных, у которых ментальное тело пребывает на примитивном уровне раскрытия. Следуя в иерархии субъектов от уровня простейших живых существ к уровню субъекта человека, мы можем умозрительно продолжить линию усложнения различательной способности субъектов до предела, когда глобальный по своему уровню сложности Субъект способен различать все объекты-

предметы мира. Это уровень Субъекта-Творца мира (Бога), которому подвластен объектный всемир. Но такой содержательный контент (объектный всемир) может охватывать только Глобальное Сознание такого Глобального Субъекта как Бог-Творец всемира.

Вот тот критерий степени сложности субъектов иерархии живых существ мира, который определяет границы так называемого расширения сознания. Сознание субъекта человека вмещает огромный объектный содержательный контент в сравнении даже с высшими животными. Еще более несопоставим контент Сознания Божественного в сравнении с локальностью сознания человеческого.

Предметно-вещно-событийная картина мира различается в сознании разных субъектов. Это различие определяется степенью сложности того или иного субъекта, и чем ближе между собой по сложности субъекты, тем более сходна картина мира в их сознаниях. И наоборот, чем более различны по уровню сложности субъекты, тем сильнее различаются картины объектного мира в их сознаниях.

Сознания субъектов с их картинами объектного мира представляют по отношению к Сознанию мирового Субъекта-Бога-Творца локальными малыми объектными мирками в безбрежном море Абсолютного Божественного Сознания. В бытовом выражении субъекты живых существа «не видят дальше своего носа», различая лишь тот объектный мирок, который вмещается в их локальном сознании.

Можно метафорически сравнить сознание с экраном, на который проецируется объектное изображение-картинка. Здесь экран — это не объекты, слагающие картинку, и не сама картинка как целое, а то место (вместилище), в котором, собственно, и совершается действие — потоковое событийно-объектное темпоральное бытие мира.

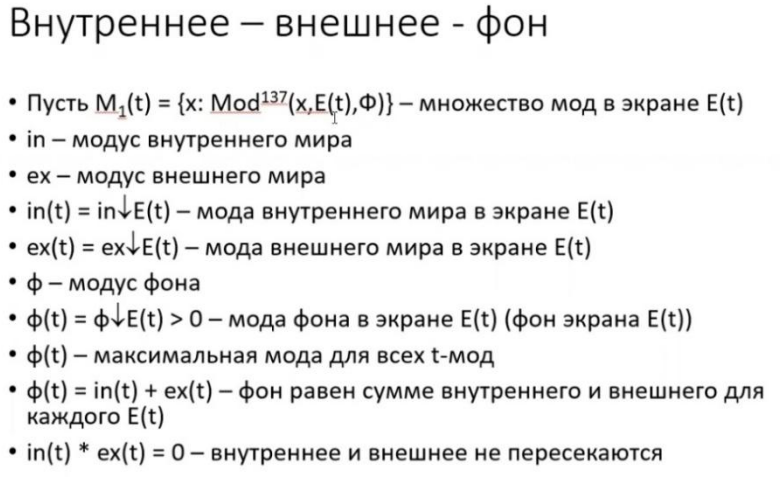
Для того, чтобы экран не был пуст (ничто, небытие), а вмещал в себя содержательно-объектную картинку (объектное бытие мира) требуется тот, кто порождает-различает в этом экране-пространстве объекты (предметы и событийный поток) мира. Кто же наполняет экран объектным содержанием, событийным потоком? Это никто иной как субъект. Для «экрана» (сознания живого существа) — это субъект-я (дух) живого существа, различающий-творящий в своем сознании собственную объектную действительность — феноменальную объектную картинку, пребывающую в сознании живого существа. Для глобального «экрана», вмещающего объектную картину всемира, таким субъектом выступает Бог, или Субъект, творящий всемир.

В осознании бытия мира человеком мир расщепляется (условно-умозрительно) на два мира. Один мир внешний — мир самобытийствующий вне тела (физического) человека. И это онтологическое отношение человека к миру, имеющему независимое от тела человека самостоятельное бытие. А второй мир — мир внутренний, который производится к бытию в восприятии и умозрении человека.

Но это расщепление мира на внешний и внутренний чисто условно, ибо мир един в своей основе и причина «расщепления» кроется в разных — полярных — отношениях человека к миру. Мир становится «внешним», когда мы вступаем с ним в онтологическое отношение человека-части мира-целого. Тут у нас мир независим в бытии от своей части, ведь мир как целое не тождественен своей части-человеку. Мир трансцендентен человеку, или целое не тождественно части. Но, с другой стороны, мир и тождественен, и имманентен человеку, ведь человек-часть мира сложен из материальных своих тел (физического, психического, ментального) единородных объектно-материальному миру в целом. А вот субъект человека инороден объектному материальному миру, ибо он нематериален, необъектен, а есть полярность материи — дух.

Получается, что внутренний и внешний миры есть просто разные аспекты единого мира, в котором материя и дух, тела человека и его субъект-я со-положены в неслиянном единстве духа-материи.

Слайд 8. Внутреннее – внешнее – фон.



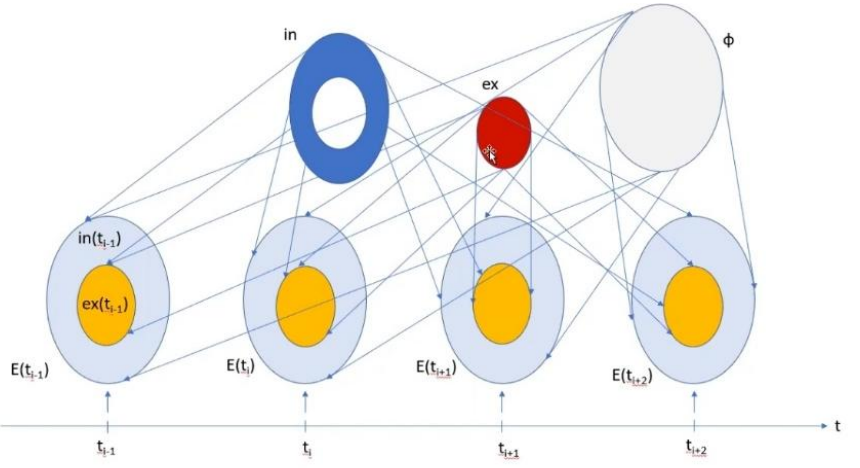
Представление модусов внутреннего, внешнего миров и модуса фона.

Модусы внешнего и внутреннего миров — это работа субъекта-я человека по наполнению «экрана»-сознания объектами, продуцированными онтологическим отношением человека к миру (восприятие мира в бытии как независимом от человека, самобытийствующем) и продуцированном гносеологическим отношением человека к миру (восприятие мира как объектного бытия, порожденного различением субъектом человека феноменального и ноуменального контента своего сознания).

Вот здесь само сознание выступает модусом-фоном, на котором человек условно разделяет единый мир на внешний онтологический и внутренний гносеологический. Вступая в онтологическое отношение к миру, мы в сознании-фоне имеем картину мира самого-по-себе, или онтологию мира. Когда же мы встаем на позицию гносеологического отношения к единому

миру, он превращается во внутренний мир чувственного восприятия и умозрительного различения-осмысления мира человеком в своем сознании.

Слайд 9. Модусы и моды на экране [в сознании]



Экран в своей полноте слагается модусом-фоном, на котором располагаются (вмещаются в пустой-фон экран) моды модусов внешнего и внутреннего миров.

Фон – это, собственно, пространство-вместилище, или сознание, куда помещается мир с его онтологией-бытием как продукт-следствие активности-работы субъекта по творению-различению содержательно-объектного контента (наполнителя пустого-фона) сознания.

Сам субъект творит как бытие мира (внешний мир), так бытие собственной объектной действительности (внутренний мир). Различие субъектов заключается в степени их сложности, или степени их творящей силы. Чем проще субъект, тем проще локальнее различаемый-творимый им мир (серые моды внутреннего мира и желтые моды внешнего мира на слайде 9). И наоборот, чем сложнее субъект, тем глобальнее творимые-различаемые им объектные миры (внешний и внутренний).

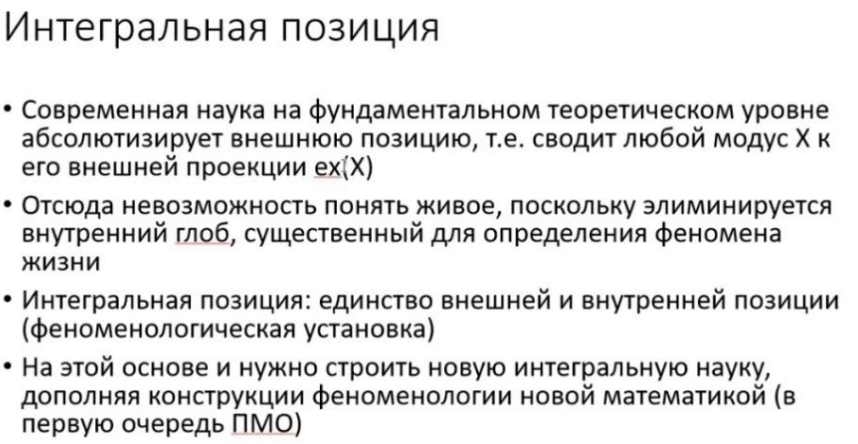
Для предельного по творящей миры мощи субъекта (мировой Субъект, или Бог) уже нет расщепления мира на внешний и внутренний. Его творимым продуктом выступает единый всемир (ни внешний и не внутренний).

Здесь в полный рост встает **проблема имманентности-трансцендентности Мира для человеческого субъекта**. Человек существо ограниченное. Он есть по своим материальным телам не более чем часть объектного мира. Исходя из того, что часть не равна целому, человек не охватывает своим восприятием и умозрением всеполноты Мира. Мир как всеохватное целое трансцендентен человеку как его (Мира) ограниченной части. И в этом отношении во всеполноте Мир непознаваем для человека как части этого Мира.

Но есть полярная ипостась в человеке. Это его нематериальный необъектный субъект-я, или дух человека. Дух (субъект-я) человека «не от мира сего». По духу человек единороден уже не объектному миру, а мировому Духу, мировому Субъекту – Творцу-Богу всемира. Именно в этой своей ипостаси человек способен к достижению трансцендентного Бога-Творца мира, к достижению сокровенного Мира с большой буквы, в котором Дух и материя едины неслиянно.

И эта иррациональная способность к трансимманентному достижению трансцендентного для человека мирового Духа именуется интуицией (с её явлением в инсайтах, прозрениях, откровениях, состояниях самадхи, сатори и т. п.). Только благодаря иррациональной интуиции человек способен к эвристичному познанию мира, где эстафету от интуиции принимает уже умозрительная (ментальная) логическая (рациональная) способность человека.

Слайд 15. Интегральная позиция.



Интегральная позиция: единство внешней и внутренней позиции (феноменологическая установка. На этой основе и нужно строить новую интегральную науку, дополняя конструкции феноменологии новой математикой (в первую очередь ПМО)

Интегральность суперпозиции внешнего и внутреннего миров достигается через введение в онтомодель позиции субъекта, который, собственно, и есть «виновник» расщепления мира на внешнюю и внутреннюю позиции онтологии мира. Без интегрирующей позиции субъекта внешний и внутренний онтомиры оказываются в отрыве друг от друга, что выражается в философских направлениях материализма «объективной самосущей реальности» и идеализма солипсического, устраняющего внешний интерсубъектный объектный мир.

Литература

Болдачев А.В. Субъектная онтология и проблема совместной деятельности / Современная онтология IX: Сознание и бессознательное: сб. докл. междунар. науч. конф. (24–28 июня 2019 г., СПб.) – СПб.: ГУАП, 2019. – 322 с.

Моисеев В.И. Лекция «Строгая феноменология: первые определения». https://rutube.ru/video/100038ce39f873e8988a4ba8832fd738/

Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 600 с.
Пермский. Прорыв к новому пониманию мира в концепции неовсеединства. https://proza.ru/2023/05/17/226

Ю.Д. Бухаров

Трансимманентность свободы (логико-онтологическая экспликация)

В статье рассматривается проблема логико-онтологической экспликации наиболее фундаментального аспекта свободы: свободы как творения смыслов из ничего. Для этого привлекается два научных аппарата: Проективно-Модальной Онтологии В.И. Моисеева [Моисеев 2010] и его же Мирологии [Моисеев 2022], а также вероятностное исчисление смыслов В.В. Налимова [Налимов 1989] и концепция «причинного индетерминизма» Роберта Кейна [Kane 1984]. Анализируются понятия *трансцендентности, трансцендентальности, имманентности, трансимманентности, транзистентности, универсальности, омниверсальности, уникальности, смысла*, а также *принципы causa sui и creatio ex nihilo*. Представлено выполненное средствами модальной логики онтологическое доказательство действительного наличия трансимманентной Трансценденции Θ, интерпретируемой как ακτιστες ενέργειες του Θεού (нетварные Божественные энергии), и логико-онтологическое обоснование трансимманентного наличия в человеческой индивидуальности абсолютно уникальной духовной личностной ипостасности. На этом основании делается вывод о трансимманентности свободы - как о её имманентности Миру, в котором протекает земное бытие человека, так и о трансцендентности человеческой свободы, возвышающей её над всего лишь гномической свободой,

свободой выбора. На основании теории рефлексии В.А. Лефевра [2003а, 2003б] выводятся две логико-онтологические формулы свободы, соответствующие двум её основным типам: благодатной свободе и свободе «безусловной».

Бог, мир, дух, логос, смысл, свобода, causa sui, creatio ex nihilo, креационизм, трансцендентность, трансценденталь-ность, имманентность, трансимманентность, транзи-стентность, универсальность, омниверсальность, уникаль-ность, мирология, генология, онтология, логика

Бог создал три чуда: вещь из ничего,
свободную волю и Человека-Бога.
Рене Декарт[4]

Свобода - не «дыра в бытии» в духе Сартра,
а добытийное и внебытийное начало бытия.
Г.Л. Тульчинский[5]

Смыслам надо придать право на самостоятельное существование. Это своя, особая реальность.
В.В. Налимов[6]

§ 1. Вместо вступления. На тему свободы за тысячелетия существования философии вообще и метафизики, в частности, имеется необозримое множество литературы. Быть может, количественно меньше, но столь же необозрима литература, посвящённая феномену смысла. Не ставя задачей хоть какого-то обзора или анализа таковой литературы, хочется отметить всего лишь три предварительно главных пункта, в раскрытии которых будет состоять дальнейшее изложение.

[4] Декарт Р. Небольшие сочинения 1619-1621. Из переписки 1619-1643. // Декарт Р. Сочинения в 2 т.-Т. 1. М. Мысль, 1989.
[5] Тульчинский Г. Л. О природе свободы // Вопросы философии. 2006, № 4
[6] Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. М., 1989.

1. Онтология свободы в основе своей есть генология.

2. Свобода есть творение смыслов — творение-из-ничего.

3. Смыслы изначально обретают модальности добра или зла.

§ 2. Определения. Понятия трансцендентного, трансцендентального и имманентного ныне используются в многообразных значениях. Свою весомую роль сыграла в этом так называемая постметафизическая и постмоденистская философия. Отсюда даже такие новообразования, как гипертрансцендентность, посттрансцендентность и им подобные. Ван Тонгерен не случайно отмечает в связи с этим, что «в эпоху, когда Бог предположительно мертв, размышления о трансцендентности не просто интересны, но и чрезвычайно важны»[7]. В не меньшей мере относится это и к понятию трансимманентного. Благо, что сам современный словообразовательный префикс «транс-», берущий начало от полисемантического латинского «trans-», весьма многозначен, а потому допускает различные трактовки. С одной стороны, здесь имеется значение сверх пределов чего-то, с другой — быть просто за пределами, с третьей — значение движения через что-то, с четвёртой — значение связи между чем-то и т.п. Всё это выражается в дискурсе различных философских концепций, среди которых, применительно к понятию трансимманентного, можно выделить, пожалуй, по крайней мере четыре основные трактовки:

α) **трансимманентное** как трансцендентно-имманентное (онтологическое наличие у трансцендентного собственного имманентного аспекта),

β) **трансимманентное** как онтологическое наличие трансцендентного в имманентном (обе эти трактовки, α и β, в своём единстве ближе всего к пониманию классической метафизики),

[7] Цит по: Verhoef A.H. Transimmanence and the im/possible relationship between eschatology and transcendence // Religions. – Basel, 2016. – Vol. 7, №. 11.

γ) **трансимманентное** как межимманентное, как «открытая имманентность» (используя выражение Ж.-*Л*. Нанси), связывающая между собой разные имманентности,

δ) **трансимманентное** как онтологическая относительность трансцендентного и имманентного (с их возможным взаимопереходом).

Так или иначе, но все перечисленные (а также другие, типа трансценденции Жана Валя) подходы являются не просто неким разбросом концептуальных вариантов, а выражают различные аспекты самого трансимманентного.

В целом же, если предельно кратко, то (с учётом вышесказанного) ниже используется следующая терминология: собственно **трансцендентное** — онтологически абсолютно за-предельное Миру и всему, что в нём; **имманентное** — онтологически наличествующее внутри некой целостности сущего; **трансимманентное** — трансцендентное в одном отношении и имманентное в некотором другом; **транзистентное** (трансимманентное как между-имманентное) — относительная трансцендентность как за-предельность одного имманентного другому с их возможным взаимотранзитом[8]; **трансцендентальное** (базовыми элементами которого выступают ***трансценденталии***) — онтологически предельно-универсальное в имманентности Мира и сущих в нём вещей; **омниверсальное** — за-предельно-универсальное относительно *любой* имманентности *любого* сущего[9].

---

[8] Термин «транзистенция» ввел украинский философ С.А. Дацюк как онтологическое и культурологическое обобщение политологического понятия «транзит» — см. Дацюк С.А. Сложный новый мир. Киев, 2012.

[9] В данном случае омниверсальность являет собой метафизическое обобщение соответствующего понятия космологии и квантовой механики, где омниверс (omnivers) есть ансамбль всех возможных вселенных и мультивселенных со всеми возможными значениями констант и всеми возможными физическими законами.

Важно также подчеркнуть, что все указанные статусы в действительности прежде всего суть отношения, выражаемые не одноместными, а многоместными предикатами. Соответственно, с учётом различения собственно трансцендентного и относительно трансцендентного (транзистентного) и при объединении их в общий многоместный предикат Td, а также при обозначениях: имманентное — Im и трансимманентное — Tm, можно сформулировать ряд принципов, касающихся соотношения этих предикатов — например:

1) $\forall x \neg Td(x,x)$ — ничто не трансцендентно относительно самого себя.

2) $\forall x \forall y(Td(x,y) \supset \Diamond \neg Td(y,x))$ — если x трансцендентен y, то возможно, что y не трансцендентен x.

3) $\forall x Im(x,x)$ — всё имманентно себе.

4) $\forall x \forall y \forall z(Td(x,y) \wedge Td(y,z) \supset \Diamond Td(x,z))$ — если x трансцендентен y, а y трансцендентен z, то возможно, что x трансцендентен z.

5) $\forall x \forall y((Td(x,y) \supset \Diamond Tm(x,y)) \supset \Diamond Im(x,y))$ — если x трансцендентен y, то x возможно трансимманентен y, а потому x возможно имманентен y.

Впрочем, конкретное рассмотрение этих (как и некоторых дополнительных) принципов — это уже другая тема.

Наконец, что касается логического инструментария. В основном используется стандартная логическая и теоретико-множественная нотация, где символы означают соответственно: $\neg$ — отрицание, $\forall$ — квантор общности, $\exists$ — квантор существования, $\wedge$ — конъюнкция, $\vee$ — дизъюнкция, $\supset$ — материальная импликация, $\sim$ — эквивалентность, $\equiv$ — логическое тождество, $\Box$ — необходимость, $\Diamond$ — возможность, ι — оператор определенной дескрипции, $\vdash$ — знак логического следования, $\in$ — принадлежность элемента множеству, $\subseteq$ — включение одного множества в другое, U — универсальное и ø — пустое множество; дополнительные обозначения вводятся и разъясняются в самом тексте по

ходу изложения. Кроме того, используется формальный аппарат Проективно-Модальной Онтологии (ПМО)[10].

§ 3. Мир. Мир — это максимальное целое на всех своих частях и аспектах[11,] а как система всех миров (мироподобных систем) — Всемир[12]. Соответственно, применительно к Миру можно выделить три аспекта много-единства: 1. Мир как множественная целостность — целое, не являющееся частью иного целого, но состоящее из частей, содержащее в себе некие части; 2. Мир как не-множественная целостность — целое, не являющееся частью иного целого и принципиально не делимое ни на какие части, не содержащее их; 3. Мир как неконсистентность собственной множественности и не-множественности. Необходимость учёта третьего момента обусловлена тем, что в выражениях «Мир в целом» и «Мир как целое» понятие «целое» имеет существенно иной смысл, нежели «целое» применительно к вещам (Res) внутримирового сущего.

Если для всех сущих вещей верно, что ∀x(Res(x) ⊃ (x ∈ Мир)), то либо (Мир ∈ Мир), либо ¬ (Мир ∈ Мир) — но в любом случае верно также, что нет такого иного, нежели сам Мир, универсума, элементом которого Мир бы был[13]. Кроме того, возникает проблема онтологического основания бытия Мира. Необходимость его действительного существования □E(Мир) была бы доказуема в случае (Мир ∈ Мир), однако именно этот вариант не имеет эмпирической верификации.

---

[10] См. Моисеев В.И. Логика всеединства. 2002, с. 186-193; Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Кн. 1. СПб., Издательский дом «Міръ», 2010, с. 243-303.

[11] Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. М. ЛЕНАНД, 2022, с. 15.

[12] Там же, с. 29.

[13] см. Бухаров Ю.Д. Мироподобие духа и духоподобие Мира. // «Интегральная философия». Выпуск 11, 2021;
Бухаров Ю.Д. Мироподобие истории. // «Интегральная философия». Выпуск 12, 2022.

С другой стороны, из альтернативного варианта ¬ (Мир ∈ Мир) невозможен вывод о случайности существования Мира ΔE(Мир) ≡ ◊E(Мир) ∧ ◊¬E(Мир). Поэтому напрашивается вывод, что к онтологическому существованию Мира вообще не применимы категории необходимости и случайности. Соответственно, не применима и категория причинности, ибо хотя выражение «p есть причина q» («p каузально имплицирует q») можно определить как «онтологически необходимо, что если p, то q» — □(p ⊃ q), отличая тем самым простую условную связь от каузальной импликации, но вместе с тем теряется существенное для причинной связи указание на то, что причина всегда предшествует следствию[14]. Отсюда неправомерность расхожей метафизической формулы, что Мир (как субстанция) есть causa sui — «смешения причины и основания, принципа причинности с принципом достаточного основания ушло в прошлое»[15]. Как увидим далее принцип causa sui не применим и к Свободе.

Что же касается принципа достаточного основания, то он выразим посредством материальной импликации (X ⊃ Y) ≡ ¬X ∨ Y ≡ ¬(X ∧ ¬Y), где имплицирование «от X к Y, прямо указывает на вторую посылку как условие возникновения и гарант существования (истинности) первой посылки»[16]. В данном случае формула E(Мир) ⊃ E(Мир) является, конечно, тождественно истинной, но из неё следует лишь формула ¬E(Мир) ∨ E(Мир), из которой, в свою очередь, следовала бы аналитическая (необходимая) истинность E (Мир) только в случае аналитической ложности ¬E (Мир), что применительно к Миру как целостности весьма проблематично. Наконец, в случае использования аксиомы дистрибутивности модальностей относительно условной связки □(p ⊃ q) ⊃ (□p ⊃□q) имеем □(E(Мир) ⊃ E(Мир)) ⊃

[14] Ивин А.А. Импликации и модальности. М., 2004, с. 98.

[15] Там же, с. 96.

[16] Петровский В.А. Импликация: экспликация имплицитного. // Человек в ситуации неопределенности. М., ТЕИС, 2007, с. 61.

(□E(Мир) ⊃ □ E(Мир)) ⊢ ◊¬E(Мир) ∨ □E(Мир), а достаточное основание не должно допускать возможность не-существования того, чьим достаточным основанием выступает — иначе оно уже не является достаточным. Применительно к Миру таким должно быть основание, определяемое условием □(p ⊃ ¬◊¬p) — то есть, такое, само наличное существование которого не содержало бы возможности не-существования, а потому было бы необходимым уже в силу факта своего наличия. Но таковое достаточное основание может быть лишь за-предельным Миру, трансцендентным ему.

§ **4. Трансимманентность Θ**. В строгом смысле трансцендентен только Бог. Мир инороден Богу, он существует вне Бога «не по месту, но по природе» (Иоанн Дамаскин)[17]. В данном случае Θ обозначаются ακτιστες ενέργειες του Θεού, нетварные Божественные энергии[18]. Соответственно, в логико-онтологическом плане имеем определение: Θ =df ιx((x = Θ) ∧ □(Θ ⊃ ¬◊¬ Θ)) — через главное условие невозможности отрицания: □(Θ ⊃ ¬◊¬ Θ)).

Можно достаточно строго доказать, что Θ есть не только концептуально, но и действительно. Для этого в данном случае используется минимальная (из нормальных систем) модальная логика K, где к стандартной пропозициональной логике добавляются 1) соотношение и преобразование модальностей □p ~ ¬◊¬p и 2) одна модальная аксиома □(p ⊃ q) ⊃ (□p ⊃ □q), откуда, в

[17] Лосский В.Н. Боговидение. М., АСТ, 2006, с. 478.

[18] «Присутствие Бога в Его энергиях должно понимать в смысле реальном. Это — не действенное присутствие причины в ее следствиях: энергии — не "следствия" (эффекты) Причины, как мир тварный. Они не сотворены, не созданы "из ничего", но превечно изливаются из единой сущности Пресвятой Троицы. Они — преизбыток Божественной природы, которая не может себя ограничить, которая больше своей сущности. Можно сказать, что энергии раскрывают нам некий образ бытия Пресвятой Троицы вовне Ее неприступной сущности. Итак, мы узнаем: Бог существует одновременно и в Своей сущности, и вне Своей сущности» — там же, с. 165.

частности, □(p ⊃ q) ⊃ (◊p ⊃ ◊q), с выводом посредством правил modus ponens и подстановки. Кроме того, используется 3) принцип (аксиома) брауэровской системы B (A ⊃ □◊A), или, по инверсии, (◊□A ⊃ A). Подобный подход не нов: его применил почти четыре десятилетия назад Роберт Кейн[19], а ещё на два десятилетия раньше — Чарлз Хартсхорн. Семантика здесь определяется аналогично тому, как она задана в системе М"ПКИ Роберта Фейса [Фейс 1974]: в рамках так называемого эвристического подхода — модальность как квантификация по «случаям», которые в принципе не отождествляются с возможными мирами[20].

Онтологическое доказательство действительного наличия Θ, где Θ ≡ ακτιστες ενέργειες του Θεού:

(1) □(Θ ⊃ ¬◊¬Θ) — определение

(2) □(Θ ⊃ □Θ) — из (1), преобразование модальностей 1 K

(3) ◊Θ — допущение

(4) (□(Θ ⊃ □Θ)) ⊃ (◊Θ ⊃ ◊□Θ) — из (2), подстановка в аксиому 2 K

(5) ◊Θ ⊃ ◊□Θ — из (2), (4), modus ponens

(6) ◊□Θ — из (3), (5), modus ponens

(7) ◊□Θ ⊃ Θ — принцип 3 B

(8) Θ — из (6), (7), modus ponens

Аналогичным образом осуществляется доказательство посредством более сильной модальной системы S5 с принципом ◊□Θ ⊃ □Θ:

(1) □(Θ ⊃ ¬◊¬Θ) — определение

(2) □(Θ ⊃ □Θ) — из (1), преобразование модальностей 1 K

(3) ◊Θ — допущение

[19] Kane R. The modal ontological argument // Mind. New Series. 1984. Vol. 93. No. 371. P. 336–350.

[20] Фейс Р. Модальная логика. М. «Наука», 1974, с. 42-58

(4) (□(Θ ⊃ □Θ)) ⊃ (◊Θ ⊃ ◊□Θ) — из (2), подстановка в аксиому 2 K

(5) ◊Θ ⊃ ◊□Θ — из (2), (4), modus ponens

(6) ◊□Θ — из (3), (5), modus ponens

(7) ◊□Θ ⊃ □Θ — принцип S5

(8) □Θ — из (6), (7), modus ponens

(9) Θ — из (8), принцип □Θ ⊃ Θ

Подобно как для Неиного Николая Кузанского[21], для Θ также верно положение ∀x(x ~ ((x ⊃ Θ) ⊃ x)), в том числе (E(Мир) ~ (E(Мир) ⊃ Θ) ⊃ E(Мир)), или просто, если использовать не логику пропозиций или предикатов, а логику объектов, (Мир ~ ((Мир ⊃ Θ) ⊃ Мир)). Говоря языком ПМО, Θ есть модельная единица или модульная единица[22] — но не просто какого-либо модуса или моды, а любого модуса и любой моды, так что ∀X(X = X↓Θ), и что ∀Y(Y = Y↑Θ). Или в несколько иной записи, по аналогии с теоремой модельной единицы и теоремой модульной единицы ПМО[23]: ∀a(Modus(a) ⊃ ∃b((b = Θ) ∧ Model(b, a) ∧ Mod(a, a, b))) — для всех модусов имеет место, что если a есть модус, то есть некоторый b, который равен Θ, и b есть модель a, и a есть мода самого себя в этой модели b; а также ∀a(Moda(a) ⊃◉∃b((b = Θ) ∧ Modul(b, a) ∧ Mod*(a, a, b))) — для всех мод имеет место, что

[21] «Неиное определяет и себя самого, и все; в самом деле, на мой вопрос: "Что есть неиное?" — уместнейшим ответом будет: неиное есть не что иное как, неиное, а на мой вопрос: "Что есть тогда иное?" - правильным ответом будет, что иное есть не что иное как иное; равным образом мир есть не что иное как мир, и так далее обо всем, что можно назвать» ; «Бог же из-за того, что Он не иной для иного, еще не есть иное: хотя и кажется, что неиное и иное противоположны друг другу, но иное не противоположно Ему, раз имеет от Него бытие в качестве иного, как мы сказали раньше. Как видишь теперь, правильно утверждают богословы, что Бог есть все во всем и в то же время ничто из всего» — Николай Кузанский. О неином. // Николай Кузанский Сочинения в 2-х т. Т. 2. М., Мысль, 1980, с. 367, 197.

[22] Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Кн. 1, с. 248-249, 251.

[23] Там же, с. 272.

если a есть мода, то для некоторого b верно, что b равен Θ, и b есть модуль a, и a есть мода самой себя в этом модуле b.

В качестве такового Θ являет собой за-предельное Миру **трансцендентное** фон-бытие, которое в любом на-фоне-бытии (а относительно Θ все уровни бытия Мира и в Мире суть на-фоне-, даже если там они выступают в качестве фон-бытия) может быть дано только как модель, как ограничивающее условие ↓Θ, но не как модус, источник свойств Θ↓, и в этом его сходство с Абсолютным ПМО[24]. Однако есть и существенное отличие: строго говоря, мы вообще не можем рассматривать состояния вида Θ↓C, даже в виде Θ = Θ↓Θ, ибо как трансцендентное Θ Сверх-Бытийно, статус его не онтологический, а ***генологический***, где теряет значение подразделения на модусы, моды и иные категории. Но вместе с тем, и именно благодаря Сверх-Бытийности Θ, в Мире имеет место ∀X(X = X↓Θ) и ∀Y(Y = Y↑Θ) — в проекции на Мир, на бытие Мира и на все уровни бытия в Мире Θ всегда выступает непосредственным фон-бытием — и в этом плане трансцендентное Θ **имманентно** Миру. Здесь, конечно, перед нами антиномия, но свидетельствующая не о паралогизме, а о диалектической противоречивости реального положения дел. При этом средствами ПМО[25] вполне возможно разрешение данной антиномии — например, посредством дифференциации субъекта, что в целом, конспективно, выглядит так: $(\Theta = \Theta\downarrow\uparrow\Theta) \wedge \neg(\Theta = \Theta\downarrow\uparrow\Theta) \vdash (\Theta_1 = \Theta_1\downarrow\uparrow\Theta) \wedge (\Theta_2 = \Theta_2\downarrow\uparrow\Theta) \vdash \Theta$.

И ещё одно важное дедуктивное следствие из формул ПМО. В Мире всякое относительное на-фоне-бытие X имеет аспект самобытия X↓X, причём X↓X ⩽ X. С другой стороны, с каждым на-фоне-бытием соотносительно фон-бытие, выступающее для относительных X абсолютом A, поэтому в состав X входит A- инобытие X↓A. Соответственно, X↓X + X↓A ⩽ X, а так как X↓X

[24] Моисеев В.И. Мирология..., с. 96-98.
[25] Там же, с. 102-103.

≠ X↓A, то X↓X < X, т.е. относительное начало X не совпадает со своим самобытием: X↓X ≠ X [26]. Поскольку фон-бытие и на-фоне-бытие в Мире соотносительны, возможна бесконечная последовательность $X\downarrow X + X\downarrow A_1 + A_1\downarrow A_2 + A_2\downarrow A_3 + ... + A_{n-1}\downarrow A_n + ... \leqslant X$ - обозначим её (1). Вместе с тем, для всякого X имеет место и $X = X\downarrow\Theta = X\uparrow\Theta = X\downarrow\uparrow\Theta$, где Θ выступает как омниверсальная (абсолютно универсальная) модельно-модульная единица — обозначим эту формулу (2).

Поэтому можно предположить, что пределом вышеуказанной бесконечной последовательности (1) является именно (2). Это то «недостающее звено», которого не хватает аспекту самобытия X↓X для полного самобытия, где "⩽" становится "=". По видимости имеется нулевая разность, $X - X\downarrow\uparrow\Theta = 0$, поскольку $X = X\downarrow\uparrow\Theta$. Но в действительности, в силу различия статусов модуса и моды, $X — X\downarrow\uparrow\Theta = \beta$, где β — некая актуальная бесконечно малая величина (отличающая модус даже от своей тождественной моды). И она, несмотря на свою, казалось бы, бесконечную малость, выражает и содержит, как топос, главное — объективный объектный ***смысл*** X.

§ **5. Смыслы**. Парадоксально, но в современной философской литературе, если она не посвящена специально проблемам семантики и т. п., понятие «смысл» сплошь и рядом употребляется как бы на уровне «интуитивной ясности». Взять, к примеру, вышедшую сравнительно недавно очень интересную и содержательную работу А.В. Ахутина[27] — в ней на 776-ти страницах текста понятие «смысл», в разных контекстах, употребляется 1271 раз: причём, не только в эпистемологическом или гносеологическом, но и в онтологическом значении. Однако ни разу не приведено определение этого понятия.

[26] Там же, с. 97.

[27] Ахутин А.В. Античные начала философии. Санкт-Петербург, «Наука», 2007.

И подобная ситуация скорее правило, нежели исключение. Объясняется это, пожалуй, причинами не столько субъективного, сколько объективного свойства. Среди них немаловажную роль играла (и продолжает играть) уже почти двухвековая тенденция «секуляризации» философии — принципиальный отказ от рассмотрения ряда традиционных метафизических проблем как, якобы, теологических. На этом основании, в частности, практически полностью отвергалась византийская философия: «Всего лишь несколько лет назад серьезно задавался вопрос, существовало ли в Византии какое-либо оригинальное философствование. Исследователи храбро вторили приговору, вынесенному Карлом Крумбахером (или, точнее, Альбертом Эрхардом во втором издании Истории византийской философии), по которому Византия не знала никакой «оригинальной и действительно плодотворной деятельности в области философии». Тезисы его адептов, как и его продолжение у раннего Герберта Хунгера, принимались как бесспорно истинные»[28]. И это при том, что, как верно отмечает тот же А.В. Ахутин, «логика собственно философской мысли — это **логика мировых** (божественных**)** ***за-мыслов****:* мыслимых миро-начинаний, возможных архитектоник разума, — бытийных инициатив»[29].

Но если из философии удаляется само упоминание о Боге, если напрочь отвергается креационизм во всех его формах, если в лучшем случае допускается лишь некий безликий Абсолют, то действительная онтология смысла вообще и конкретных смыслов сущих вещей, в частности, остаётся вне поля зрения. Хотя в любом случае остаётся интуиция объективности смыслов, а не только их субъективности[30].

---

[28] Каприев Г. Византийската философия: понятие, аксиоматика, рецепция. // Архив за средновековна философия и култура, XVII, (2011), 7-31.

[29] Ахутин А.В. Античные начала философии, с. 39.

[30] «Таким образом, смысл - это... нечто, что мы проецируем в окружающие нас вещи, которые сами по себе нейтральны. И в свете этой нейтральности

Среди типичных современных определений доминируют два, согласно которым, с одной стороны, смысл есть внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, что связывает его с более широким пластом реальности и определяет место феномена в некоторой целостности, тем самым смысл превращает его осуществление в необходимость, соответствующую онтологическому порядку вещей[31]; а с другой стороны, смысл есть внутреннее содержание, значение чего-либо, то, что может быть понято[32]. По-настоящему оба эти определения работают в том случае, если признать, вслед за византийской философией, наличие и такого слоя реальности, как **смыслы, логосы сущего** (λόγοι τῶν ὄντων), где «логос — это одновременно и начало-причина вещи, и её конец-цель... Логос вещи — это не только её начало, из которого сущность приходит в здешнее бытие, но и цель, к которой она стремится», ибо наличествует и «предвечное бытие некоей сущности в логосах — в виде божественного замысла о ней»[33]. В качестве такового каждый смысл (логос) S каждой сущей в Мира вещи W (и самого Мира) есть конкретный смысл, имеющий своим онтологическо-генологическим основанием Θ — т.е. $S_w =_{df} \iota S(S \supset \Theta)$. А в целом этот пласт мировой действительности являет собой объективно-объектный **семантический континуум**.

реальность может казаться лишь экраном, на который мы проецируем свои неосознанные мечты, так сказать, пятном Роршаха. Если бы это было так, смысл был бы не более чем средством самовыражения, то есть чем-то глубоко субъективным. Однако единственно, что субъективно, - это перспектива, в которой мы видим реальность, и эта субъективность в конце концов не умаляет объективности реальности как таковой» - Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М., Прогресс, 1990, с. 291.

[31] Новая философская энциклопедия: В 4 т. Энциклопедия. [Электронный ресурс] https://readli.net/chitat-online/?b=216301&pg=367

[32] Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. [Электронный ресурс] http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/1152/smysl.htm

[33] Петров В.В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М., ИФРАН, 2007, с. 20-21.

Строго говоря, этот термин, введённый В.В. Налимовым[34], отчасти метафоричен. Ибо, во-первых, речь идёт о такой семантичности, которая существенно отличается от её трактовки, скажем, в логической семантике. А во-вторых, остаётся открытым сам вопрос, каким кардинальным трансфинитным числом можно было бы охарактеризовать всё множество объективно-объектных смыслов — ясно лишь, что мощность его, по крайней мере, континуальна.

Но в целом же, пожалуй, вполне можно согласиться с основными постулатами этого подхода, которые гласят: 1) весь Мир рассматривается как множество текстов; 2) тексты характеризуются дискретной (семиотической) и континуальной (семантической) составляющими; 3) семантика определяется вероятностно задаваемой структурой смыслов, которые суть то, что делает знаковую систему текстом; 4) все возможные смыслы Мира соотнесены с линейным континуумом Кантора — числовой осью μ, т. е. смыслы Мира спрессованы так, как спрессованы числа на действительной оси; 5) спрессованность смыслов — это не распакованный (непроявленный) Мир, семантический вакуум; 6) распаковывание (появление текстов) осуществляется вероятностной взвешиваемостью оси μ, разным её участкам приписывается разная мера; 7) семантика каждого конкретного текста задается своей функцией распределения (плотностью вероятности) p(μ); 8) изменение текстов, их эволюция связана со спонтанным появлением в некоей ситуации у фильтра p(y/μ), мультипликативно взаимодействующего с исходной функцией p(μ), и это взаимодействие задается формулой Байеса p(μ/y) = kp(μ)p(y/μ), где p(μ/y) — функция распределения, определяющая семантику нового текста, возникающего после эволюционного толчка y, k — константа нормировки; 9) формула Байеса в

[34] Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. М., 1989.

данном случае выступает как силлогизм: из двух посылок, $p(\mu)$ и $p(y/\mu)$, с необходимостью следует текст с новой семантикой $p(\mu/y)$, причём здесь, в отличие от категорического силлогизма Аристотеля, как обе посылки, так и возникающее из них следствие носят не атомарный, а вероятностно размытый характер, и хотя бы вторая из посылок носит условный (обусловленный ситуацией y), а не категорический характер[35]. Но при этом остаётся открытым вопрос насчёт сути самой спонтанности.

В самом широком плане, конечно, можно сказать, что «спонтанность — это открытость вселенской потенциальности»[36], ибо всё действительное в Мира (как и сам Мир) погружено в её океан. Поэтому можно дать и такое определение объективных объектных смыслов: $S_w =_{df} \iota S(S \supset P)$, где P выражает именно потенциальность. В целом же, с учётом приведённой ранее формулы $S_w =_{df} \iota S(S \supset \Theta)$, получаем $S_w =_{df} \iota S((S \supset P) \supset \Theta)$, где $((S \supset P) \supset \Theta)$ есть характеристика, которая имеет истинностное значение $t = 1$ (в случае двузначной логики, или $t > 0$ в случае многозначной) при любых истинностных значениях S[37], так как $\Box(\Theta \supset \neg\Diamond\neg\Theta)$. Что хорошо корреспондируется с вышеприведённой формулой Байеса в её трактовке В.В. Налимовым, где $p(\mu/y) > 0$ даже при $p(y) = 0$. Однако из неё же вытекает и то обстоятельство, что переход от $p(y) = 0$ к $p(y) > 0$ может быть обусловлен не только открытостью вселенской потенциальности, а и совершенно ничем не обусловлен: никакой необходимостью,

---

[35] Там же, с. 106 - 109

[36] Там же, с. 204

[37] Содержательно это означает:

Лишь Богом всё стоит, и если на мгновенье
от мира ясный взор Создатель отведёт,
то времени поток прервёт своё теченье,
свернётся и в ничто пространство упадёт,
роняя в никуда все сущности, явленья,
и мир в небытия пучину соскользнёт...

(из поэмы «В добрый путь!» иеромонаха Гавриила (Мельникова), доктора богословия и насельника Задонского Рождество-Богородицкого монастыря)

никакой возможностью и никакой случайностью. Такая абсолютно ничем не обусловленная спонтанность есть *свобода*.

§ **6. Свобода**. Характерно, что понимание свободы как творения-из-ничего бывает присуще представителям самых разных (вплоть до противоположности) философских направлений — наиболее наглядно это, пожалуй, видно на примере атеистической философии Ж.-П. Сартра и религиозной философии Н.А. Бердяева[38]. Речь, разумеется, идёт о человеческой свободе и о человеческом творчестве, где достаточно очевидно, что творчество есть свобода, а свобода есть творчество. Но творчество чего? И есть ли разница между творчеством и свободой в их существе? Не едино ли они суть? В этом как раз и состоит главная проблема — проблема трансимманентности свободы. А также проблема её логико-онтологической экспликации.

Как творение-из-ничего свобода предполагает наличие некоего пустого множества $\varnothing_c$ — пустого не только в смысле отсутствия чего-то материального и идеального, но и в смысле отсутствия чего-то действительного и возможного, т. е. в смысле абсолютного отсутствия даже любой потенциальности, не говоря

[38] ***Сартр***: «В каждый момент нашей сознательной жизни мы открываем творение ex nihilo [из ничего]. Не новое расположение, но новое существование» — цит. по Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М. Республика, 2000, с. 10. Но вместе с тем «сверхмирское ничто берет отсчет от абсолютного отрицания...Свобода есть недостаток бытия по отношению к данному бытию, а не возникновение полного бытия» — там же, с. 58, 494. ***Бердяев:*** «Творческий акт творит не из природы творящего, через убывание сил творящего, переходящих в иное состояние, а из ничего. Творчество не есть переход мощи творящего в иное состояние и тем ослабление прежнего состояния — творчество есть создание новой мощи из небывшей, до того не сущей. И всякий творческий акт по существу своему есть творчество из ничего, т. е. создание новой силы, а не изменение и перераспределение старой... Те, кто отрицают возможность творчества из ничего, те неизбежно должны поместить творчество в детерминированный ряд и тем отвергнуть свободу творчества... Свобода предельна, ее нельзя ни из чего выводить и ни к чему сводить. Свобода — безосновная основа бытия, и она глубже всякого бытия» — Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., Изд-во Правда, 1989, с. 355, 369.

уже о какой-либо актуальности. Однако трудность в том, как возможно было бы выразить это логико-математически, ибо по определению пустое множество есть отрицание множество универсального, ø = ¬U, и таким образом потенциально всегда соотносительно с последним. Более наглядно это можно представить, если данное положение стандартной теории множеств выразить на более общем и более детальном языке теории нечётких множеств, в которой для каждого элемента u любого множества A вводится степень принадлежности m элемента множеству. В общем виде значения степени принадлежности могут варьироваться в интервале [0,1], а в стандартном (двузначном) случае являют собой один из двух элементов {0,1}[39].

Например, если в стандартной записи некоего заданного посредством перечисления элементов универсального множества U имеем U = {a, b, c, d...}, то та же запись на языке теории нечётких множеств имеет вид U = {1/a, 1/b, 1/c, 1/d...}. Но тогда и ø = {0/a, 0/b, 0/c, 0/d ...}. Кроме того, булева соотносительность универсального и пустого множеств означает, что могут быть «более пустые» и «менее пустые» множества — в зависимости от «более полного» или «менее полного» универсального множества. И даже в предельном случае, если допустить, что U_{max} являет собой универсум всего наличного (действительного, потенциального и т. п.) в Мире, соотносительность с ним соответствующего пустого множества всё равно сохраняется, а тем самым сохраняется и наличная в таком пустом множестве потенциальность. В этом случае свобода сводилась бы к актуализации той или иной уже наличной возможности — фактически у человека была бы лишь гномическая свобода, свобода выбора.

Свобода выбора, конечно, играет важную роль — настолько важную, что нередко понимание свободы вообще

[39] Заде *Л*. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближённых решений. М., МИР, 1976, с. 32-33.

сводится только к ней[40]. При этом упускается из виду одно из главных обстоятельств формально-алгоритмического, так сказать, свойства: прежде, чем свободный выбор *реально* станет возможным, и для того, чтобы он *реально* стал возможным, должны быть *идеально* сформулированы соответствующие альтернативы — то есть, *порождены* соответствующие *смыслы*. А это уже такой акт, который не редуцируем ни к какому выбору. Кроме того, есть немало свободных действий (связанных, например, с тем же творчеством), которые не сводимы к выбору не только по форме, но и по содержанию (говоря языком Роберта Кейна, есть свобода выбора, а есть и свобода авторства). Тем не менее, у понимания свободы только как свободы выбора имеются свои глубинные логико-онтологические основания. Ибо вполне можно согласиться с А.М. Анисовым [Анисов 2017], что даже если в качестве универсума выступает пустое множество, то в результате метаонтологического анализа всё равно оказывается: «*пустых возможных миров не бывает*. В логике возможный мир называют *универсумом*. Таким образом, каждый универсум не пуст, *пустой универсум невозможен*», и даже «*свободные логики* — логики, свободные от экзистенциальных предпосылок... так или иначе определяют свои классы аналитических истин и, следовательно, соответствующую онтологию»[41].

С другой стороны, онтология Мира такова, что «в логике — как в математической, так и, более широко, в современной формальной — не может быть сохранена концепция

[40] Такой подход всё более укрепляется и в концепциях мультиверса: «Свободная воля - способность повлиять на будущие события любым из нескольких возможных способов и выбрать то, что произойдёт» - Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных. М. Альпина нон-фикшн, 2015, с. 337.

[41] Анисов А.М. Формальная метаонтология. // Вестник РУДН. Серия: ФИЛОСОФИЯ. 2017. Т. 21. № 2, с. 174

универсальности предметной области»[42] — и с этим также трудно не согласиться, ибо омниверсальным (абсолютно универсальным) может быть (и есть) только трансимманентная Трансценденция Θ, в отличие от Мира, имеющего и аспект неконсистентности.

Отсюда напрашивается вывод о необходимости в данном случае принципиально иного подхода — подхода не только онтологического, но и *генологического*: свобода как творение-из-ничего основывается на наличии ***абсолютно уникального*** (***абсолютно уникальной единичности Ω***).

Логико-онтологически, в экстенсиональном плане, это означает, что $\exists x \forall y(\neg(x \in y) \wedge \neg(x \subseteq y))$, откуда, в частности, следует, что $(\neg(x \in x) \wedge \neg(x \subseteq x))$.

По ряду параметров это соответствует стандартному пустому множеству ø, но с одним существенным отличием:

если в стандартном случае $(\neg(ø \in ø) \wedge (ø \subseteq ø))$,

то здесь — $(\neg(ø_\Omega \in ø_\Omega) \wedge \neg(ø_\Omega \subseteq ø_\Omega))$.

Соответственно, нет такого универсума U, с которым $ø_\Omega$ было бы так или иначе взаимосвязанным. Не какой-либо универсум и не нечто в универсуме, а абсолютно уникальная единичность Ω есть то, чему принадлежит $ø_\Omega$. Точнее сказать, не «принадлежит», а имеется (буквально «имеет себя»), и не «то, чему», а «тот, кому». Ибо Ω есть не что иное («неиное»), как ***абсолютно уникальная личностная духовная ипостась*** — у каждого человека абсолютно-уникально своя и конституирующая человека именно как ***личность***.

В отличие от пребывающей в Мире эмпирической человеческой индивидуальности, человеческая абсолютно уникальная личностная духовная ипостась, будучи с необходимостью

[42] Бирюков Б.В. Крушение метафизической концепции универсальности предметной области в логике. Контроверза Фреге—Шредер. Изд. 2-е. М. КомКнига, 2005, с. 132.

имманентной человеческому индивидууму, вместе с тем выступает и не от Мира сего: в этом отношении она трансимманентна. Потому и человеческая свобода в сути своей есть прежде всего личностная свобода øω, и лишь затем на этой основе — свобода индивидуальная.

Как уже отмечалось, трансимманентность означает трансцендентность в одном отношении и имманентность в некотором другом. Эмпирически дано, что свобода С имманентна человеку Ч — Im(С,Ч). При этом, в силу принципа ∀xIm(x,x), имеем, что Im (Ч,Ч), что в экстенсиональном плане эквивалентно (Ч ⊆ Ч). Таковая самоимманентность являет собой индивидуальную человеческую самоидентичность и вообще существование человека как конкретного индивидуума. В этом плане человек не отличается от любых других эмпирически существующих вещей и также подвластен действию принципа ∀x¬Td(x,x) — ничто не трансцендентно относительно самого себя.

Однако человеческой индивидуальности Ч имманентна и личностная духовная ипостась Ω. Более того, именно она и именно в силу Im (Ω,Ч) конституирует человеческую личность в качестве уникального индивидуума, хотя имеет место и отношение Td (Ω,Ч), ибо (¬(Ω ∈ Ч) ∧ ¬(Ω ⊆ Ч)). И таким образом имеет место Td (Ч,Ч), что всё же не нарушает принцип ∀x¬Td(x,x), ибо осуществляется на уровне Ω и лишь в отношении Ω.

Иными словами, образно говоря, нигде в индивидуальном внутреннем мире пребывающего в Мире человека не найти его личностную духовную ипостась — именно потому, что она и есть весь индивидуальный внутренний мир в его взаимосвязи не только с Миром, но и с абсолютно иноприродной Миру трансимманентной Трансценденцией Θ. Это же касается и øω как трансимманентной личностной человеческой свободы — свободы творения-из-ничего всевозможных смыслов.

В целом, на мой взгляд, здесь решается также многовековая «антиномия свободного человека», где одинаково истинно и

положение, что «свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого»[43], и положение, что «самотрансценденция — сущность существования. Быть человеком — значит быть направленным не на себя, а на что-то иное»[44]. Пусть даже речь всего лишь об относительной трансценденции — о транзистенции.

Формально-онтологическим способом творение-из-ничего смыслов S можно выразить как $S_\Omega = \Uparrow ø_\Omega$, где ⇑ означает специальный оператор creatio-ex-nihilo. Будучи сугубо личностными, смыслы S_Ω *по модальности содержания* всегда истинны, уже просто в силу своего наличия. Ибо здесь действует моновалентная логика[45], обусловленная самим фактом неизбывности личностной свободы (где $\neg ø_\Omega = ø_\Omega$). Важно подчеркнуть, что $S_\Omega = \Uparrow ø_\Omega$ - не процесс, а мгновенный вневременной акт. Поэтому нельзя сказать, что — S_Ω следствия, а $ø_\Omega$ — их причина.

Как уже отмечалось, понятие causa sui в данном случае не применимо. Но таковыми актами порождается непустой интериорный универсум первичных смыслов S_Ω, который в экстериорном отношении является пустым — уже в стандартном значении ø. И на нём реализуются некоторые собственно логические законы — например, те аксиомы, которые были открыты в системе универсальной логики С. Яськовского, где универсально общезначимыми формулами являются только формулы без свободных переменных, в пустой области $\forall x A$ является истинной и $\forall x \neg(p \vee \neg p) \supset \forall x A$[46]. И уже затем (в буквальном смысле —

---

[43] Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. М., Мысль, 1976, с. 69.

[44] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М., Прогресс, 1990, с. 284.

[45] Кузнецов Б.Г. Физика и логика. // Физика: близкое и далекое. М., «Знание», 1963, с. 167-187; Кузнецов Б.Г. История философии для физиков и математиков. М., «Наука», 1974, с. 341-343.

[46] Гладких Ю.Г. Логика без экзистенциальных предпосылок. М. Изд-во МГУ, 2006, с 104.

во времени) осуществляется вторичная рефлексия, и первичные смыслы S_Ω становятся смыслами мыслей (или просто — мыслями, что одно и то же). Они-то и выступают основаниями тех или иных свободных человеческих действий на уровне индивидуальной свободы, в том числе свободы выбора.

Несмотря на то, что сугубо личностные, первично сотворённые-из-ничего смыслы S_Ω *по модальности содержания* всегда истинны, они различаются *по модальности значения* M — не в семантическом, а в ценностном аспекте. Проще говоря, становясь смыслами мыслей и основаниями действий, они обретают то или иное отношение к благу, являются добрыми или не-добрыми[47] по своей интенции.

Если использовать инструментарий теории рефлексии В.А. Лефевра, то в общем (импликативном) аспекте формула рефлексии имеет вид $X = (x_3 \supset x_2) \supset x_1$, где X означает модальность действия субъекта, x_1 — некое объективное внешнее влияние, x_2 — его субъективная оценка и x_3 — модальность готовности совершить действие. Помимо собственно логико-онтологического (качественного) выражения формула эта имеет также выражение количественное (чисто математическое): при арифметическое переопределении соответствующих логических операций как $\neg x = (1 - x)$, $x \wedge y = xy$ и $x \vee y = (x + y - xy)$, формула $X = (x_3 \supset x_2) \supset x_1$ обращается в эквивалентную ей

[47] В чём проявляется, говоря словами Аврелия Августина, «рог лживой свободы» — Августин Аврелий. Исповедь. Изд-во «Ренессанс», СП ИВО — СиД, 1991. И с точки зрения таковой *модальности значения* возникают ситуации, когда «смысл — страдание для мысли, которая не может вырваться из его пут», хотя само по себе «рождение новой мысли не является страданием. Может быть, это единственное, что в принципе, по существу — не страдание». — Борчиков С.А. Альфическая философия. М., МАКС Пресс, 2009, с. 142-143.

формулу[48] $X = x_1 + (1 - x_1)(1 - x_2)x_3$. Это ныне широко известная так называемая «формула человека»[49].

А в ситуации, когда $X = x_3$, когда намерение действовать непосредственно воплощается в само действие, модальность X определяется по формуле $X = x_1/(x_1 + x_2 - x_1x_2)$. Одно из возможных решений этого уравнения: «любое число из [0,1], если $x_1 + x_2 = 0$» — т. е. «функция не является однозначной и может принимать любое значение из интервала [0,1]»[50], на выбор.

Аналогично и в данном случае. Личностная свобода $ø_\Omega$ трансимманентно (пусть весьма опосредованно) корреспондируется и с Миром, и с Θ. Соответственно, в мирском состоянии человеческого духа возможны два типа рефлексии творимых-из-ничего смыслов S_Ω с разными модальностями: $M_1 = (S_{\Omega 1} \supset ø_\Omega) \supset \Theta$ и $M_2 = (S_{\Omega 2} \supset ø_\Omega) \supset ø_\Omega$. Исходя из абсолютной разноприродности Θ и $ø_\Omega$, имеем $\Theta / ø_\Omega = \infty$ и $ø_\Omega / \Theta = 0$. При соответствующих подстановках в формулу $X = x_1/(x_1 + x_2 - x_1x_2)$ получается, что $M_1 = 1$ во всех ситуациях, а модальность M_2 может принимать любое значение из интервала [0,1]. То есть, при условии учёта Θ творимые личностной свободой смыслы всегда позитивны, а без такого условия могут твориться и позитивными, и не-позитивными, и откровенно негативными. Первая —

---

[48] Лефевр В.А. Формула человека: Контуры фундаментальной психологии. М. Прогресс, 1991, с. 19; Лефевр В.А. Рефлексия. М. «Когито-Центр», 2003, 416.

[49] Такое название формула получила в 1991 году. Правда, позже сам В.А. Лефевр признал, что описываемый формулой трёхкомпонентный механизм рефлексии «представляет собой общий принцип регуляции и у человека, и у животных». - Лефевр В.А. Закон само-рефлексии: возможное общее объяснение трех различных психологических феноменов. // Рефлексивные процессы и управление. № 1, том 3, 2003, с. 64. Нелишнее подтверждение тому, что свободу недостаточно понимать лишь как свободу выбора - в таковом своём качестве она дана не только нам, людям, но в какой-то степени и братьям нашим меньшим.

[50] Лефевр В.А. Рефлексия, с. 172-173.

благодатная свобода, вторая — свобода «безусловная». Проще говоря, падшая.

Все мы — каждый своё. Каждый сам по себе — это мы.
От момента прихода до самой последней напасти.
Неизбывна Свобода — быть только собой среди тьмы,
И лишить нас её даже Тот, Кто и дал нам, не властен.

Нет великих людей, как и малый людей тоже нет,
Одинаков наш пыл, и болит одинаково больно.
Все, кто есть и кто был, в Бытии оставляют свой след
Вольной волей своей — всё равно, вольно или невольно.

Мы темны, словно ночь. И другими нам просто не стать,
Но любому, до срока, дано — день за днём, год за годом
Из того же Истока по капле Смиренье впитать,
И самим превозмочь обречённость на нашу Свободу.

§ **7. Вместо заключения**.

♦ **Свобода есть творение-из-ничего и способность такого творения**, она вне всякой действительности и возможности, необходимости и случайности, детерминации и каузальных связей.

♦ **Свобода не содержит в себе ничего действительного и ничего возможного**, она не является ни следствием, ни причиной чего бы то ни было.

♦ **Свобода есть дар Всевышнего, дарованный вместе с бытием,** и как таковой дар её не обрести и не утратить, не найти и не потерять.

♦ **Свобода благодатна в своей абсолютной полноте**, как дар свыше: будучи полнотой, благодатная свобода вне любого выбора и не нуждается в нём.

♦ **Свобода, утратившая полноту, есть падшая свобода,** опустившаяся до свободы выбора: где начинается выбор, там кончается подлинная свобода.

♦ Недостаточно того, что «*свобода есть познанная необходимость*» — в сути своей **свобода есть познанная истина**.

♦ **«И познаете истину, и истина сделает вас свободными»** (Ин. 8:32).

Литература

Августин Аврелий. Исповедь. Изд-во «Ренессанс», СП ИВО — СиД, 1991.

Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. М., Мысль, 1976.

Анисов А.М. Формальная метаонтология. // Вестник РУДН. Серия: ФИЛОСОФИЯ. 2017. Т. 21. № 2.

Ахутин А.В. Античные начала философии. Санкт-Петербург, «Наука», 2007.

Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., Изд-во Правда, 1989.

Бирюков Б.В. Крушение метафизической концепции универсальности предметной области в логике. Контроверза Фреге—Шредер. Изд. 2-е. М. КомКнига, 2005.

Борчиков С.А. Альфическая философия. М., МАКС Пресс, 2009.

Бухаров Ю.Д. Мироподобие духа и духоподобие Мира. // «Интегральная философия». Выпуск 11, 2021.

Бухаров Ю.Д. Мироподобие истории. // «Интегральная философия». Выпуск 12, 2022.

Гладких Ю.Г. Логика без экзистенциальных предпосылок. М. Изд-во МГУ, 2006.

Дацюк С.А Сложный новый мир. Киев, 2012.

Декарт Р. Небольшие сочинения 1619-1621. Из переписки 1619-1643. // Декарт Р. Сочинения в 2 т.-Т. 1. М., Мысль, 1989.

Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных. М. Альпина нон-фикшн, 2015.

Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближённых решений. М., МИР, 1976.

Ивин А.А. Импликаиии и модальности. М., 2004.

Каприев Г. Византийската философия: понятие, аксиоматика, рецепция. // Архив за средновековна философия и култура, XVII, (2011).

Кузнецов Б.Г. Физика и логика. // Физика: близкое и далекое. М., «Знание», 1963.

Кузнецов Б.Г. История философии для физиков и математиков. М., «Наука», 1974.

Лефевр В.А. Формула человека: Контуры фундаментальной психологии. М. Прогресс, 1991.

Лефевр В.А. Рефлексия. М. «Когито-Центр», 2003а.

Лефевр В.А. Закон само-рефлексии: возможное общее объяснение трех различных психологических феноменов. // Рефлексивные процессы и управление. № 1, том 3, 2003б.

Лосский В.Н. Боговидение. М., АСТ, 2006.

Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. М., 1989.

Николай Кузанский. О неином. // Николай Кузанский Сочинения в 2-х т. Т. 2. М., Мысль, 1980.

Петровский В.А. Импликация: экспликация имплицитного. // Человек в ситуации неопределенности. М., ТЕИС, 2007.

Моисеев В.И. Логика всеединства. М., ПЕР СЭ, 2002.

Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. Том 1: Структура, Природа и Душа. Кн. 1. СПб., Издательский дом «Міръ», 2010.

Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. М. ЛЕНАНД, 2022.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. Энциклопедия. https://readli.net/chitat-online/?b=216301&pg=367

Петров В.В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М., ИФРАН, 2007.

Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М. Республика, 2000.

Тульчинский Г.Л. О природе свободы // Вопросы философии. 2006, № 4.

Фейс Р. Модальная логика. М. «Наука», 1974

Философия: Энциклопедический словарь. М., Гардарики. Под ред. А.А. Ивина. 2004. http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/1152/smysl.htm

Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М., Прогресс, 1990.

Kane R. The modal ontological argument // Mind. New Series. 1984. Vol. 93. No. 371.

Verhoef A.H. Transimmanence and the impossible relationship between eschatology and transcendence // Religions. Basel, 2016. Vol. 7, №. 11.

Н.А. Подзолкова

Другой, Время и Стиль как координаты человеческого измерения

В статье предпринята попытка создать новую человекомерную координатную сетку для разговора о том, что действительно значимо и дорого живым существам. Но сами понятия «координатная сетка» или «сетка категорий» имеют коннотацию «сетей и уз», в которые привычно попадает всё живое и жизненное, становясь предметом научного дискурса. Вот почему так важно, чтобы новые координаты не ловили и не замыкали, а размыкали и отпускали на свободу. В R-анализе поликвантической математики В.И. Моисеев описывает эту интенцию

через «процесс смешанного размыкания». Автор статьи, вводя условные «координатные оси»: Другой, Время и Стиль, дополняет математическую модель В.И. Моисеева гуманитарным описанием на поэтико-философском языке, устремленном в направлении глубинного общения живых миров. Старые понятия неизбежно приобретают при этом новые оттенки смыслов, а для новорожденных смыслов приходится создавать неологизмы.

Тотальное бытие, Бесконечное бытие, Другой, времерение, времирение, нелокальное настоящее, метафоричность, стиль, сердце

Введение

> «Тот, кто наблюдает за живым миром, творит реальность, а не наоборот. Чтобы осознать это, недостаточно лишь слегка перестроить наше мировоззрение. Вся система образования по всем дисциплинам, структура нашего языка и социально усвоенные «данности» — то, от чего мы отталкиваемся в разговоре, строятся вокруг практического мышления, предполагающего наличие отдельной Вселенной «вокруг», куда каждый из нас индивидуально помещён на очень короткое время. Далее предполагается, что мы в точности воспринимаем эту внешнюю, ранее нас существовавшую реальность и играем незначительную роль в её появлении, если и вообще что-то значим» [2, с. 23].
>
> Роберт Ланца

Довольно долго мы с вами живём внутри странной парадигмы, которая говорит нам, что самое ценное для нас, то, что нам действительно дорого в этом мире — эфемерно, случайно и принципиально ни на что не влияет.

Вот обменялись мы с вами взглядами на устройство мира — ничего это миру не прибавило и не убавило…

Вот дух захватило при взгляде на улицу, утопающую в облаках яблоневого цвета — не существенно…

Вот я кого-то полюбила — какая разница, всё равно все умрём...

Иммануил Кант провёл самый тщательный анализ этой парадигмы и пришёл к парадоксальному выводу. Действительно, самое важное для жизни — нам «не по зубам», у нас нет «инструментов», чтобы понять, почему оно такое, но… это продолжает оставаться важным и существенным. И жить нужно так, как будто мы *осознанно выбираем то, что нам дорого*. Это называется «постулаты чистого практического разума». Выбор небезразличности по отношению к жизни (по Канту это: свобода воли, бессмертие души и бытие Бога) — обязателен.

И вот (возможно, с подачи Канта) парадигма постепенно начинает меняться. Сначала экзистенциализм, затем философия жизни, феноменология… В русской философии загорается негасимая звезда философии всеединства… В науке происходит сдвиг к «постнеклассике» с её возрождённым интересом к антропному принципу и целям эволюции: возникают биоцентризм, синергетика, эволюционная эпистемология. Более того, науки начинают сближаться и прислушиваться друг к другу, а также к опыту повседневности — рождается философия трансдисциплинарности. Эти подвижки ещё почти не влияют на сознание современников, а сами концепции полны противоречий и недосказанностей, но Образ Будущего, в котором Жизнь и Сознание — не случайный продукт эволюции, в котором все мы важны друг для друга и для всего огромного Космоса — уже прорисовывается. И данная статья, надеюсь, ещё один небольшой штрих в коллективном художественном творении нашего Осмысленного Будущего.

1. Другой

> «К. Ясперс, автор концепции экзистенциальной коммуникации, утверждал, что человек не может достичь подлинного бытия в одиночестве, но лишь в подлинном общении «без границ» с другими людьми» [Сандакова и др. 1922: 176].

Тему этого сборника — *ритмы трансимманентного* — я собираюсь раскрывать через философию Другого. Такой подход уже существует. Например, для французского философа Эммануэля Левинаса настоящим трансимманентным является именно Другой. «В Бытии выявленная трансценденция входит в имманентность, экстра-ординарное включается в порядок, Другой поглощается Самотождественным» [Левинас 2000: 318], — пишет он в эссе «След другого». Попробуем пройти по этому следу, петляющему и неровному, может быть, лишь для того чтобы вернуться к тому, о чем интуитивно каждому подсказывает его собственное сердце.

1.1 Тотальность и Бесконечное

Разговор большой, и с чего-то нужно его начать. Начну с понятий «Тотальность» и «Бесконечное» Эммануэля Левинаса из его одноимённой работы.

Тотальность — вид бытия; объективное бытие; всё в себя включающая однородная (хотя может быть многоуровневой) сложность, из которой ничего не может принципиально выделиться. В этой бытийственной ткани нет «разрывов». У Левинаса Тотальность по смыслу восходит к «тоталитаризму». Человек для этого типа бытия — такое же сложное, как и всё остальное: от камня его отличает только уровень сложности. Тотальность поддается изучению и анализу.

Бесконечное — вид бытия, со-положенный Тотальному, но не смешиваемый с ним; субъектное бытие; подлинное бытие; глубина внутреннего мира всего, что может вступать в

отношение друг с другом. Не поддается изучению, анализу и даже пониманию (в значении присвоения), но может переживаться. То главное, что бывает трудно сформулировать, но понимается интуитивно, когда речь идет о невозможности искусственного интеллекта сравняться с живым интеллектом. Тот «жизненный порыв», о котором писал А. Бергсон в своей «Творческой эволюции».

Если бы интеллект состоял только из Тотальности, то каким бы сложным он ни был, его можно было бы повторить, воспроизвести или продублировать, но именно Бесконечное «смешивает карты».

Тотальное и Бесконечное — это, наверное, дуализм, но отличный от дуализма Декарта. Нельзя сказать, что Тотальность — это протяжение, а Бесконечное — это мышление. Потому что суть обеспокоенности Левинаса как раз в том, что *именно мышление очень сильно захвачено Тотальностью*. По большому счету, очевидная тотальность материи — это только следствие захваченности (оккупированности) мышления Тотальностью. Если мышление будет более сбалансировано между Тотальностью и Бесконечным — изменится сама структура материальности. Используя здесь слова «захваченный», «оккупированный», я отсылаю к трагической истории жизни самого Левинаса, который был узником концлагеря во время Второй мировой войны. Для него эти два понятия жизненно важны, а недопонимание их значимости приводит к концлагерям, то есть к уничтожению человеческого в человеке.

Тотальность и Бесконечное — бесконечны, но бесконечны по-разному.

Любой аспект Тотальности — это потенциальная бесконечность, уводящая всё дальше и дальше от своего истока, от самого

себя, от изначального смысла начинания[51]. В лучшем случае, это бесконечность, замкнутая сама на себя (уроборос). Такой тип бесконечности легко превращается в ненасытность. Это заметили еще древние греки, и сказали *«во всём нужна мера»*[52]. Любой аспект тотальности (внешний или внутренний) не может остановиться, поэтому между аспектами постоянно возникает борьба: каждый хочет распространиться. Гармония возникает лишь во взаимном ограничении аспектов. Но если это ограничение — внешнее, не подкреплённое внутренней необходимостью, то гармония будет хрупкой и временной — не мир, а лишь перемирие. Сама по себе ограниченная, уМЕРенная, усМИРенная тотальность — это ещё не подлинная жизнь, а только необходимое *условие жизни*, условие вхождения Бесконечного.

Бесконечность Бесконечного — совсем иного рода. Она больше похожа на актуальную бесконечность, хотя математическая аналогия здесь неточна. Это такая бесконечность, которая остаётся всегда рядом. Это сама глубина, погружаясь в которую, мы лишь приближаемся к своему истоку.

Знаменитое высказывание «свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого»[53] можно раскрыть через оба вида рассмотренных бесконечностей. Один вариант оборачивается в сторону Тотальности. Это ограничение на свободу, наложенное извне: я понимаю свободу другого, как некую бесконечность, экстенсивно развивающуюся во все стороны и в конце концов достигающую меня. Второй вариант оборачивается в сторону Бесконечного. И тогда речь идёт о подлинном самоограничении: я сама накладываю границу на свою свободу,

---

[51] Во Вступлении к своему главному философскому труду «О жизни» Лев Толстой описывает мельника, который, решив разобраться в работе мельницы, уходит всё дальше и дальше от неё в своих исканиях, от чего мельница неизбежно приходит в упадок.

[52] См. афоризмы семи древнегреческих мудрецов. «Ничего сверх меры», «Мера важнее всего» (Клеобул).

[53] Лозунг анархистов. Первоначально приписывается Михаилу Бакунину.

потому что *открыла для себя* Бесконечность другого человека. Для Сартра, например, здесь явно проступал полюс Тотальности, потому что он писал о *вторжении* в собственную бесконечность бесконечности Другого, с которым (с этим вторжением) он ничего не может поделать. Отсюда его знаменитое высказывание: «ад — это другие»[54]. Но если бы Сартр добровольно пошёл на ограничение, то *другие* были бы не адом, а в худшем случае работой, интересной задачей для саморазвития, а в лучшем случае — состоялась бы Встреча двух измерений Бесконечного.

Так из левинасовского Бесконечного отчётливо проступает *Другой* — главный персонаж нашего разговора. Это Другой, в котором мы полагаем ту же Бесконечность, что и в себе, и с которым можем вступить в Отношение.

1.2 ВремЕрение и ВремИрение

Проблема в том, что для отношения с Другим нужны место и время. Но в режиме Тотальности не может быть ни того, ни другого. Тотальность однородна, а значит не может вместить в себя *другое*, но всегда *одно*, всегда *то же самое*.

И только при условии, что человек кладет предел своей Тотальности (тотальности пространства, времени, вещей, потребностей, причинности и т. д.) и выходит в режим Бесконечного, для него открывается нечто — не совсем место, и не совсем время — для Встречи с Другим. Назовём это новое пространство-время словом «*времерение*».

ВреМЕРение — это измерение внутреннего времени, кладущее предел, *меру* Тотальному. Об этом замечательно пишет Борис Васильевич Марков: «… думается, что интерес к этой теме вызван прежде всего проблемой другого, точнее, чужого. Она не сводится к тому, чтобы самому стать другим, чтобы самому мыслить иначе. Задача не в увеличении собственных ресурсов на основе понимания другого, а в том, чтобы *дать ему место и слово*.

[54] Тезис из одноактной пьесы Ж.-П. Сартра «За закрытыми дверями» (1943 г.).

Философия другого как основание нового понимания этических категорий, таких как справедливость и ответственность, является альтернативой онтологии, которая сводит решение этических проблем к осмыслению бытия» [Марков 2001: 374] (курсив внутри цитаты мой — Н.П.). Именно в том, чтобы дать другому «место и слово» и заключается суть времерения.

У времерения нет задачи вытеснить Тотальность из мышления — такая постановка очень в духе самой Тотальности («перетягивание одеяла»), но есть задача положить меру изнутри, дать Бесконечному времериться. Пойти войной на Тотальность — значит дать пищу Тотальности. Бесконечному не нужно ни места, ни времени, но ему нужно *внимание нашего сердца:* готовность иногда отказываться от понимания, чтобы дать Бесконечному быть, вершить своё бытие не по принципам, правилам и законам, а по внутренней непреложной неповторяемости и *универкальности* [Подзолкова 2021].

Таким образом, времерение является также «вреМИРением», или временем настоящего *мира* с Другим. Левинас неоднократно подчёркивал, что человечество в пределах обозримой истории живёт в «логике войны», где мир — только случайная временная передышка между боями[55]. В режиме Тотальности по-другому не может быть, исходя из особенностей экстенсивного расширения всех её аспектов. Но, выходя навстречу Другому, мы вступаем в новое отношение, где мир становится естественным состоянием Беседы и Диалога, которые не могут

[55] Дарья Зиборова «Философия Другого и логика войны. Я и другой - ад, диалог или тайна». Лекция в рамках «Школы интеллектуального развития». Киев, 01.10.2018 г. https://www.youtube.com/watch?v=FooKMfROnzg (Дарья Зиборова – культуролог, кандидат философских наук, доцент кафедры теории культуры и философии науки ХНУ им. В.Н. Каразина, специалист по философской антропологии и философии культуры).

наскучить. Представьте, что Живые Бесконечности всматриваются друг в друга[56].

Способы «расколоть» однородность Тотальности снова и снова возникают в философии. Кен Уилбер вместо механической тотальной иерархии предложил живую целостность холархии [Уилбер 2006: 59-63]. Но холархию еще легко редуцировать до Тотальности, потому что она продолжает интегрировать мир в единство, пусть понимаемое открыто и органично. В этом смысле «проект всеединства» Владимира Соловьёва кажется устойчивее к редукции уже потому, что внимателен к Многому и открывает Вечную Женственность как *Другое* Бога. «Миропогия» В.И. Моисеева [Моисеев 2019] видит динамику замыкания-размыкания миров, обладающих своими сущими. Это значит, что перед нами разворачивается Диалог, в котором сквозь Тотальность отчётливо светится Бесконечное. Оно прорастает как Цветок из асфальта — не представляя асфальту реальной угрозы, но доказывая его несостоятельность.

Если попытаться дать ответ на запрос Бесконечного, оставаясь в рамках Тотальности, то получаются разные варианты: абсурдность происходящего (Камю); несправедливость личной судьбы, но гармония целого (стоики); вопрошание к трансцендентному Богу — вопросы Иова или Боэция в начале их грустных историй. Мы продолжаем двигаться к какой-то внешней гипотетической границе, уходя все дальше от поставленных вопросов, тогда как нужно оставаться на месте и обратиться *внутрь* — начать времерение-времирение. В конце концов, вырваться из

[56] Тут вспоминается известный афоризм Фридриха Ницше: «Если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя» (По ту сторону добра и зла, 1886). Но у Ницше речь, скорее, шла о внутренних чудовищах, которые таятся в самом человеке. И XX век показал, что чудовища действительно живут в нас под коркой поверхностной цивилизованности. Но Левинас и Бубер говорят о другой Бесконечности — не о бездне, а о Глубине. Для настоящей океанической Глубины внутреннего мира «ницшеанская бездна» — всего лишь мелкое болото.

режима Тотальности получается и у Иова, и у Боэций, а также века спустя у Виктора Франкла, Эммануэля Левинаса, Мартина Бубера, Антуана Сент-Экзюпери и многих-многих других. Левинас называет этот выход «подлинной эсхатологией». «[Эсхатологическое видение] не возвещает о завершении истории в бытии, понятом как тотальность, – оно вступает в отношение с бесконечностью бытия, преодолевающего тотальность» [Левинас 2000: 68].

Отношение возможно не между частями Тотальности, а внутри интерсубъектности Бесконечного, где Я и Ты, Я и Другой — предстоят друг другу как соразмерные Бесконечности. Мир Тотальности — это мир относительности, мир Бесконечного — это мир Отношения. Только в мире Отношения возможна Ответственность, о которой говорит Левинас. В однородной Тотальности всё зависимо одно от другого, все детерминировано, а значит Ответственности неоткуда взяться. Но люди уже на заре человеческого чувствовали внутри себя этот прорыв к личной Ответственности и через это чувствование так или иначе выходили в новый режим бытия Бесконечного (Будда, Сократ, Боэций). Я думаю, что этот порыв и делал человека человеком.

1.3 Субъект и объект

Субъект [(s) upo — движение снизу вверх, изнутри наружу] — состояние духа, в котором, с одной стороны, человек говорит о себе от первого лица («я»), (т. е. он не оболочка, а сердцевина), а с другой стороны — *признает своё положение нижестоящего, подчиняющегося высшей силе, живущей в этой сердцевине*.

Такое понимание субъекта открывает его сопричастность Бесконечному. Кажется, что мы в сложной диалектике субъекта и объекта давно ушли с этой позиции. Но это не позиция, не стадия (ранняя или поздняя) субъект-объектной диалектики — это сама основа Человеческого. Мы люди только потому, что сопричастны Бесконечному, потому что наш субъект — *опирается на нечто в глубине себя, что превосходит его самого*. Кант называл

это «категорическим моральным императивом». Объект [заброшенный вперёд, рядом, около, вокруг] сам по себе пуст и мертв, если внутри него нет сердцевины — субъекта.

Без всего остального можно обойтись. Не умение решать сложные задачи, проявлять разнообразные эмоции, помнить свое детство, строить культуры и цивилизации — не это делает нас людьми, а только то, что *внутри нас есть выход в Бесконечное*. Только соприкосновение с ним, озаряющее нас и, возможно, запутывающее, сбивающее с толку, не дающее просчитать ход истории через всю совокупность социально-экономическо-психологических параметров. «И вместе с тем, — пишет Б.В. Марков, — это непостижимое и даже невозможное, то, что сегодня интеллектуалы называют «мистическим», находится рядом с нами. Несмотря на рационализацию и обмен, которые господствуют в нашей жизни, «вещь в себе» по-прежнему основана на жертве и даре и требует безмерного» [Марков 2001: 376]. Это тот «икс», из-за которого мы всегда оказываемся не совсем в том месте и состоянии, в которое нас влекут теория больших чисел и логика истории. В этом «икс» — источник нашей свободы.

1.4 Выводы по первому разделу

Так, говоря о Другом, мы выявили три важных момента для Его узнавания (намеренно не говорю — понимания).

1. Встреча с Другим предполагает особый тип бытия, который Эммануэль Левинас называет Бесконечным, в отличие от привычного бытия Тотальности.

2. Время и место для Встречи с Другим нужно специально творить, ограничивая экстенсивную бесконечность разнообразных аспектов Тотальности (вреМЕРение) и выходя за пределы логики войны (вреМИРение).

3. Подлинным субъектом Встречи с Другим можно быть, лишь обнаружив в глубине своей самости нечто эту самость превосходящее, избегнув таким образом привычного объективирования Другого и самого себя.

Однако эти положения — не просто условия, которые можно описать и подготовить. Они возникают не в какой-то конкретный момент, а в *вечном сейчас* отношения с Другим (в буберовском Я-Ты) [Бубер 1993: 9]. Причины и следствия при этом иногда меняются местами, а время переживается как целая палитра времен, переливающаяся бесконечными красками нового отношения.

2. Время

> «Человеческое общество, в котором мы живём, сказал я, стало специфически современным оттого, что вокруг него и в нём открыта эволюция. Нынешних людей беспокоит, могу теперь я добавить, то, что они не уверены и не надеются когда-нибудь быть уверенными в исходе, **надлежащем исходе** этой эволюции.
>
> Но каким должно быть будущее, чтобы мы имели силы нести его бремя и согласились даже радостно с его перспективами?» [Шарден 1987: 182-183]
>
> Пьер Тейяр де Шарден

2.1 Нелокальное настоящее

Чтобы двигаться дальше, нам понадобится пространственно-временная аналогия. В книге Карло Ровелли «Срок времени» [Ровелли 2020: 50-60] приводится интересное описание физического времени в теории «квантовой гравитации». Объясняя, что для физической Вселенной единое понятие «настоящего момента» лишено смысла, Ровелли рисует отдельные маленькие конусы для всего необозримого количества масс, движущихся с различными скоростями. Верхняя воронка конуса — это будущее для данной точки Вселенной, нижняя — прошлое. Центр касания двух конусов — локальное настоящее для данного мира. А поскольку понятия «точек» и «масс» тоже теряют смысл на квантовом уровне, Ровелли предлагает говорить о

событиях, а не о телах. «У каждого события своё прошлое, своё будущее и своя часть, не являющаяся ни прошлым, ни будущим, как это бывает у всякой человеческой сущности со своими предками, своими потомками и всеми прочими, не приходящимися ей ни предками, ни потомками» [Ровелли 2020: 55]. Всё это, на мой взгляд, очень удачно согласуется с мирологией.

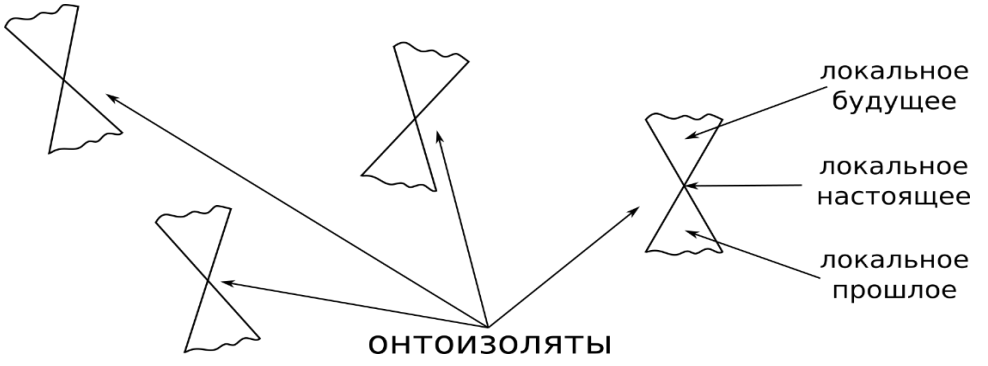


Рисунок 1. Локальное время онтоизолятов

Если же перенести картинку с конусами из физического мира в мир сознания, где переживание времени также имеет модусы прошлого, настоящего и будущего (как об этом писал ещё Августин), то мы получаем переживания локальных времён в замкнутых сознаниях-монадах, которые погружены в некоторое измерение «между». То есть между моим настоящим и настоящим Другого существует «просвет», где настоящее ничьё (интерсубъектное) — настоящее для времерения-времирения, куда мы могли бы попасть, двигаясь «вбок» из своего настоящего.

Однако особенность каждого временн**о**го конуса — это пресловутая «стрела времени» — направленность изменения, происходящего из локального прошлого в локальное будущее

(невозможность обойти это условие восходит к термодинамике и накоплению энтропии).

Интересно, что при этом оси конусов (эти самые неумолимые «стрелы времени») могут быть наклонены друг относительно друга [Ровелли 2020: 58]. Теоретически при особом взаимном расположении будущее и прошлое для разных локальностей могут меняться местами и даже замыкаться в кольцо. И всё-таки самым «недоступным» остаётся место вокруг точки смыкания конусов — *нелокальное настоящее*, где возникает «зазор» между мирами, попасть в который можно только осуществив невозможный «прыжок в сторону», как показано на рисунке.

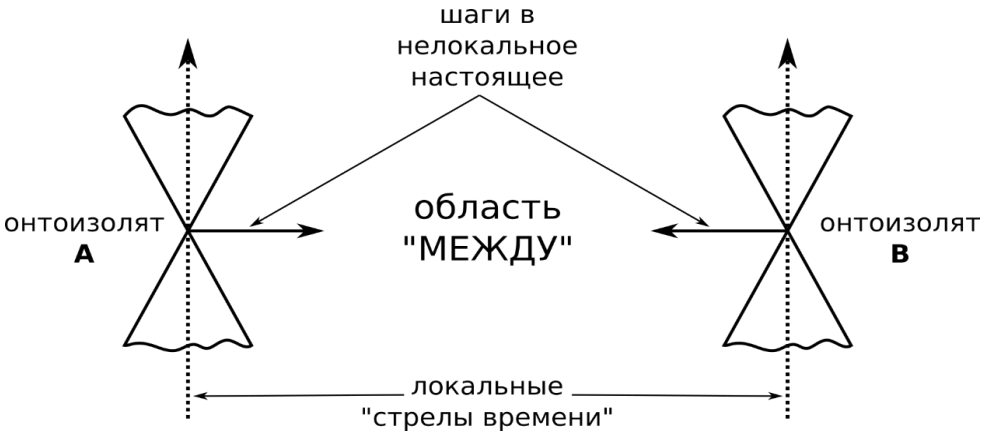


Рисунок 2. Движение в сторону нелокального настоящего

Может быть, для «конусов-событий» физиков движение «вбок» из локального настоящего невозможно, то для «конусов-переживаний» экзистенциалистов-феноменологов такой прыжок осуществим. Во всяком случае, суть мистических переживаний хорошо интерпретируется именно как движение «вбок», в сторону нелокального настоящего, в пространство «между» двумя конкретными «сейчас». Суть предложения Левинаса и Бубера — это движение к Другому, нарушающее «линейную»

направленность времени каждого замкнутого мира. В.И. Моисеев описывает это движение как «процесс смешанного размыкания» и попадания в новый слой (См. статью В.И. Моисеева в наст. изд.).

В своём личном переживании я могу ускользнуть из точки «сейчас» моего потока, безостановочно увлекающего меня из индивидуально замкнутого прошлого в индивидуально замкнутое будущее, и попасть в пространство свободы — в безвременье нового «сейчас», которое никому не принадлежит, а значит никуда не вовлекается.

Наверное, это новая Жизнь без центра моего Эго напоминает состояние нирваны. Отличие от нирваны будет заключаться в том, *как я отнесусь к открывшейся возможности*: как к отдыху и окончательному духовному освобождению («мокше») или как к началу совместной работы с Другим, к возможности духовного со-творчества, шагаловского полёта с Другим.

Мартин Бубер описывает состояние встречи Я-Ты как *взаимное* «здесь и сейчас» переживание. Эммануэль Левинас считает, что в измерение Бесконечного достаточно выйти *с одной стороны*. Можно предложить третий вариант — *измерение Бесконечного актуально наполнено Другими через пространство произведений культуры, созданных в творческом переживании свободы этого «между»*. В момент подлинного вдохновения любой творец ускользает из своего детерминированного настоящего и оказывается в новом слое (по В.И. Моисееву), где встреча с Другим может состояться спустя столетия физического времени для локальных миров, но всегда в нелокальном сейчас времерения-времирения для самих Встретившихся. Так, например, этой зимой я встретилась со своей молодой бабушкой, когда готовила к печати её военную повесть. Она жила, думала, рассказывала «сквозь меня» о своих радостях и печалях в нашем общем «сейчас», развернувшемся в виде новой страницы нелинейной семейной летописи.

Поскольку это «между» нельзя присвоить (тогда оно просто станет чьим-то локальным сейчас), но и пустым оно не является (ведь в нём обнаруживает себя активность диалога Я-Ты), то существует особое измерение полноты-пустоты («процесс смешанного размыкания»), из которого рождается новое интерсубъектное переживание — *переживание пространства-времени по-новому*. Целый раздел «*Пространство и время «между-»*» организовался в ментальных картах монографии «Человек как открытая целостность». А это значит, что многие ученые устремили уже свои взгляды в эту «сакральную» область. Но даже став предметом исследования, «трансимманентное между» будет диктовать нам свои условия, реализуемые не только и даже не столько в специальной научной методологии, сколько в прикладной этике, в реальных поступках людей, готовых рискнуть всем своим внутренним миром ради непредсказуемого сотрудничества с Живой Бесконечностью Другого. «Это возможность третьего направления, направления радикальной непрямолинейности, свободной от двухполюсной игры имманентности и трансценденции, свойственной бытию, где имманентность всегда обыгрывает трансцендентность» [Левинас 2000: 318].

2.2 Спасение из «черной дыры» потребительства

«Черная дыра» — ещё одна замечательная физическая метафора. Внешний мир вообще хорошая «подсказка» для понимания мира внутреннего, если перестать воспринимать его слишком изолированно, отрывая от внутреннего измерения. Итак, «черная дыра» — метафора абсолютной Тотальности. Для субъектных миров этот режим (если предположить, что он останется единственным видом бытия) чреват превращением всех существ в подобные «черные дыры» необузданного эгоического потребления. Как звезды, излучающие свет, постепенно превращаются в нечто себе противоположное — в поглощающие свет, пространство и время черные дыры, так и мы — существа, способные любить, постепенно можем стать бессмысленными

потребительскими ловушками, пожирающими истинные отношения[57].

Такое состояние будет постепенно «схлопывать» все степени свободы, которые человечество с таким трудом в себе взращивало (сначала преодолевая зависимость от мира физических законов, где мы были просто телами; затем от мира психологических законов, где мы были только реагирующими организмами; и наконец от мира социальных законов, где мы были всего лишь элементами социальных групп и классов). С точки зрения трансимманентной динамики — это предельная степень имманентизации, тут же превращающая имманентное в недостижимую трансцендентность. Как царь Мидас, касаясь вещей золотыми руками, утрачивает возможность настоящего владения ими, так и мы в режиме абсолютной Тотальности, присваивая себе отношение к Другому, безвозвратно его утрачиваем. Вспомним здесь песню Битлз «Can't buy me love»…

Приведу ещё один интересный фрагмент из книги Ровелли: «Вблизи черной дыры световые конусы сильно наклоняются в её сторону. <…> Поверхность черной дыры параллельна образующей конуса. Поэтому, чтобы покинуть черную дыру, надо двигаться в сторону настоящего (как показано черной стрелкой на рисунке 3), а не в сторону будущего!

Это невозможно. Все объекты двигаются в сторону будущего, как показано пунктирными линиями на том же рисунке. Такова черная дыра: световой конус для любой точки её горизонта наклонен внутрь нее — и вся пространственная область, доступная для такой точки в будущем, ограничивается внутренностью черной дыры. Ничего иного. Такова странная локальная

[57] Вспомним третью экспериментальную модель «гения-потребителя» профессора Выбегалло в замечательной повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу».

структура настоящего, которая и определяет черную дыру» [Ровелли 2020: 58-59].

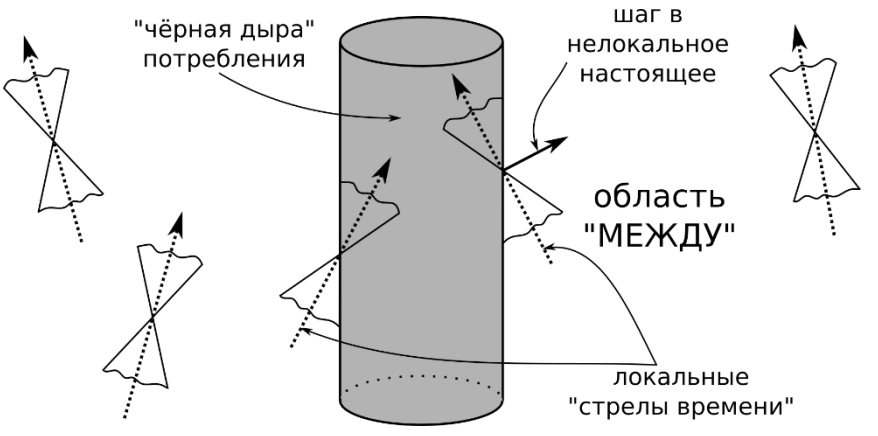


Рисунок 3. Динамика выхода из «чёрной дыры» потребительского мировоззрения

Представим, что это и есть наше единственное будущее — полное и окончательное замыкание, в котором любая имманентность моментально трансцендируется, обнуляясь до небытия. Уже сейчас нужно подумать о выходе, об умении двигаться «вбок», в сторону нелокального настоящего, о котором мы говорили выше. Для того, чтобы освоить это трудное движение, нужно мыслить иначе, иначе переживать, иначе быть. Да, нужно изменить саму «логику войны», к которой человечество адаптировалось последние тысячи лет своего существования.

А как же «стрела времени»? Конечно, она остаётся, но появляется духовная альтернатива. Будущее перестаёт быть воронкой, втягивающей нас в страдания (как в мире физической событийности, так и в мире монад-сознаний). Не будь этой альтернативы, рано или поздно каждое единичное сознание угодило бы в эту «черную дыру» коллективно-механистической скученности, в которой оставалось бы совершенно одиноким, не видящим других сознаний и не желающим принимать в них

участия, несмотря на близость. В этой максимальной скученности каждое сознание было бы устремлено только в свое индивидуально переживаемое, опустевшее и бессмысленное будущее.

Делая шаг в сторону нелокального настоящего, мы выходим в пространство времерения-времирении, где нам парадоксальным образом открывается совершенно новая возможность Будущего, новая точка приложения содружественных (избегаю пока слова «коллективных») усилий. Это есть образ совместно творимой справедливости, совместно творимой Истины, Добра и Красоты.

Попробуем рассмотреть эту возможность подробнее.

2.3 Образы будущего и новая эсхатология

> «Но почему вы — здесь и сейчас, и по воле случая оказались на острие всей бесконечности? Ответ прост — дверь никогда не закрывается!» [Ланца и др. 2019: 227]
>
> Роберт Ланца

Эммануэль Левинас писал о своём будущем, как о *времени Другого*[58]. Что это может значить? Только ли то, что мы продолжимся в других людях, например, в наших детях и внуках, что после нас тоже будут жить люди? Нет, не только. Такой ответ недостаточен. Мы точнее поймём Левинаса, если дополним его мысль важным тезисом биоцентризма: *сознание не прерывается*, «математическая вероятность конечности сознания равна нулю» [Ланца 2019: 227]. Эта «дверь никогда не закрывается», то есть сознание моей бабушки — это *действительно* моё сознание, и я *действительно* могу переживать мир вместе с ней, сочувствовать и вчувствоваться сквозь время, но только находясь в нелокальном «между» времерения-времирения.

[58] Дарья Зиборова «Время и примирение: память, общение и встреча с Другим». Лекция в рамках «Школы интеллектуального развития». Киев, 01.10.2018 г. https://www.youtube.com/watch?v=D3LVegTf830

Мой старший сын однажды сказал, что сквозь него кто-то другой (тот, кого уже нет с нами) иногда может продолжать смотреть на мир и слушать музыку [Подзолкова 2021: 109-110]. И это правда, если «дверь не закрывается». Ведь тогда в каждом из нас — продолжение бесчисленного множества сознаний, которые мы актуализируем, *попадая в резонанс* с текстом, с музыкой, с картиной. Тогда *моё будущее как время Другого* — не абстрактная вещь, а очень конкретное переживание, в котором все мы вместе не как растворяющий каждого коллектив, а как каждый, который только с этим коллективом в этом коллективном творение и становится самим собой. Ни один не потерян, каждый важен для всех.

Об этом прекрасно сказал Мартин Бубер: «По ту сторону субъективного, по эту сторону объективного, на узкой кромке, где встречаются Я и Ты, лежит область Между. Эта реальность, открытие которой началось в нашу эпоху, указывает для будущих поколений новый путь жизненного решения, который забирает выше индивидуализма и коллективизма. Здесь намечается то истинное Третье, познание которого поможет человеческому роду вновь обрести подлинную личность и учредить истинную общность. Для философской же науки о человеке в этой реальности заложена и отправная точка, откуда можно двигаться, во-первых, к обновленному пониманию личности и, во-вторых, к обновленному пониманию общности. Главным предметом этой науки будет не индивидуум и не коллектив, но человек с человеком. Особая сущность человека прямо познается лишь в живом отношении» [Бубер 1993: 155].

Левинас называет это *эсхатологическим видением*, где эсхатология — это завершение конкретных историй локальных миров, конец человеческих изолированных враждующих сознаний-монад, порождающих войну тотальностей и попытку узурпировать межмирную территорию натягиванием на неё единой картины мира. «Эсхатологическое, как пребывающее «по ту

сторону истории», вырывает людей из их подчинённости истории и будущему, оно призывает, побуждает их к полноте ответственности» [Левинас 2000: 68]. Теперь каждый в ответе за каждого и не может «ускользнуть» в одиночку.

Мы показали поле, на котором начинают прорастать новые образы Будущего. Можно пофантазировать и помечтать о том, какие «цветы» и «плоды» взойдут на почве времерения-времирения, и чем они будут принципиально отличаться от тронутых страданием и небытием привычных «плодов» будущего Тотальности. Представьте, например, прекрасный «бутон конвергенции Духа» Тейяра де Шардена [Миркина 2020: 156] или «многолепестковый лотос Розы Мира» Даниила Андреева. И если будущее Тотальности *искусственно конструировалось на основании прошлого опыта* (против чего всегда восставал Джидду Кришнамурти), то будущее Бесконечности *рождается само*, впитывая живительное творчество диалога сознаний. Это обетованная Новая Земля, где Будущее есть продолжение Встречи, а не личная неизбежная смерть.

Сенека сказал: «Только перед лицом смерти по-настоящему рождается человек», то есть время подлинной осмысленной жизни течет в обратном направлении от гипотетической точки неизбежной будущей смерти. Теперь мы можем сказать, что этот экзистенциальный страх — только первый шаг «обратного движения материи жизни» [Моисеев 2019]. За ним последуют ещё множество шагов: от смерти к жизни, от войны к миру, от Себя к Другому.

2.4 Выводы по второму разделу

Приближая наше исследование к общей тематике сборника, можно сказать, что во второй части мы строили модель (рисовали карту) для осуществления «процесса смешанного размыкания» онтологической замкнутости внутреннего мира человеческого сознания. Взглянув на картину с точки зрения переживания времени, мы увидели, что, с одной стороны,

существует точка истончения онтооболочки — локальное сейчас (точка смыкания конусов прошлого и будущего), а с другой стороны — мощное давление, не позволяющее заметить это истончение и увлекающее сознание параллельно границам онтоизолята — «стрела времени». Поскольку мы исследовали онтоизолят извне (с позиции «сильного трансцендирования»), то смогли заметить эту топологическую особенность и предположить, что изнутри онтоизолята можно предпринять попытку совершить сознательное движение «вбок» и реализовать «смешанное размыкание», то есть, продолжая быть собой (не покидая до конца свой онтоизолят), выглянуть за его пределы и оказаться в слое инобытия, предназначенного для трансимманентного обмена онтоизолятами своего духовного опыта. Позиция «сильного трансцендирования» очевидно не пригодна для такого обмена, поскольку предполагает полный выход за границу онтоизолята.

Мы отметили также, что подобное «трансимманетное размыкание» не является «второстепенной опцией» конструкции Всемира и совершается далеко не из праздного любопытства. Напротив, если продолжить игнорировать эту возможность, то Будущее Всемира во всех его слоях постепенно упрощается и сходиться в трансимманентную неразличимость, равносильную Небытию.

3. Стиль

Пока работала над статьей, поняла, что писать статьи — это и не работа, и не призвание, а скорее предназначение — необходимость поделиться своим «как». Я бесконечно благодарна всем, кто делал и делает то же самое для меня — всем, кто писал и пишет книги, музыку и картины, создавал и создает скульптуры и прекрасные архитектурные шедевры, делится размышлениями в Сети, *каждый раз оставляя приоткрытой для меня «дверь своего сознания»*, оставляя мне возможность проникнуть в пространство «между», в нелокальное настоящее. Нацисты, сваливая в

затопленные подвалы шедевры Дрезденской коллекции, полагали, что картины — это фрагменты физического пространства, которое можно присвоить, спрятать, украсть, уничтожить. Но произведения человеческого сознания — это ещё и приглашение к разговору в режиме левинасовской Бесконечности. И это приглашение каждый раз и для каждого звучит совершенно особенно и зовёт совершить нелогичный и даже нелепый «шаг в сторону» — прочь от затопленных подвалов и картинных галерей, прочь из концертных залов и уютных кресел — во времерение-времирение, где, забыв о времени, погружаешься на бесконечные мгновения, не имеющие длительности, в сопереживание с Другим.

Вот почему третьей координатой человекомерности является Стиль. Не *что* сказано, а *как* сказано. *Как* нужно говорить (писать, молчать, рисовать, исполнять музыку), чтобы «дверь оставалась открытой».

3.1 Метафоричность как вариант «смешанного размыкания»

> «Я увидел, что небо, как стеклянное, раскололось, и куски начали падать на землю» [Померанц 2017: 36].
>
> Григорий Померанц

В предыдущих статьях я говорила о поэзисе [Подзолкова 2020], сегодня скажу о метафоре. Мне становится всё заметнее, как она из второстепенного литературного приёма превращается в главную действующую силу для разрыва онтологической замкнутости. При этом метафора «работает» не только в искусстве, но и в науке, в философии, в религии. Первый раз обратила на неё внимание в названиях эссе Григория Померанца: «Метафорика духовного опыта», «Метафорика любви» [Померанц 2017]. Он удивительно переосмыслил метафору как раз в том «просторном» (даже «пространном») смысле, в котором она нужна для приглашения в пространство Между. Теперь

достаточно сказать: «померанцевская метафора», и никаких других пояснений можно не давать.

Метафора — иносказание, избегание называния реальных и непреложных признаков вещей. Но это не значит, что она не говорит о существенном, не именует главное. Она называет существенное так, чтобы у него осталось пространство для манёвра. Например, для неожиданного «шага» в сторону времерения-времирения. Поэтому стиль бытия Бесконечного — всегда метафоричен. Лучшие метафоры не наиточнейшие (указывающие на существенные признаки), а наиполнейшие (постоянно пополняющие список существенного). Например, метафорика «Книги Бытия» оказалась именно наиполнейшей, и на много веков хватает в ней самых разным смыслов и понятийных объёмов. Приходят всё новые спрашивающие и находят свои новые неповторимые ответы.

Метафора тем и удивительна (в этом её сила и главная опасность), что точность её сиюминутного попадания может быть очень глубока. Глубина, конечно, зависит от воспринимающего, от его внутренней готовности принять Бесконечное. Так при некоторых условиях метафора может пронзить насквозь внутренний мир человека до самого основания. Переживание это настолько сильное, что почти неизбежно появляется соблазн «застолбить» своё понимание, превратить метафору в догму. И тотчас полнота превращается в бедноту. Отсекаются пласты (объёмы/смыслы), которые «захватывались» метафорой в иных прочтениях, во внутренних бесконечностях Другого. Диалог останавливается.

Понять метафору буквально, пригвоздить к конкретному смыслу — это то же, что отнять у истины *бесконечность* — её неповторимость и Жизнь, и оставить ей только *абсолютность* — мертвую непреложность Закона.

Прекрасно пишет З.А. Миркина: «Я уверена, что по-настоящему о Вечном можно говорить только метафорой. И все

величайшие откровения, все священные писания разных религий метафоричны. И воскресение Христа — метафора. Говорю так не потому, что не верю в возможность воскресения, а, может быть, именно потому, что слишком чувствую его глубинную реальность, которая не сводится к реальности физического мира»[Миркина 2020: 6].

Прекрасно говорит о метафоре М.Е. Шильман: «Метафора конструктивна и несговорчива, она обслуживает цели говорящего и необъективна, она растит язык, который «вербует мир». В этом смысле она выглядит врагом философии, чурающейся поэзии, но лежит в основании неуемного мышления, порождая переносные значения того, что всегда остается для человека фундаментально непереносимым»[59]. Действительно, метафоричность ожидает своего часа повсюду. Например, образы Будущего, прорастающего из нелокального настоящего, о которых мы говорили в предыдущей главе — это метафоры. Ведь Будущее не может родится вне временного потока, который мы (опять же метафорически) покинули. Но метафора вдруг обернёт это неуловимое «сейчас» и ничье «здесь» плодородным полем, побеги на котором растут ортогонально «локальному времени» онтоизолятов. И то, что было невозможным и даже не представимым, *сбывается событиями* внутренней истории.

«Эсхатология» Левинаса — метафора «смешанного размыкания». И у нас перед глазами есть целый роман-метафора, иллюстрирующий жизненную необходимость такой эсхатологии. Это «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста.

На протяжении семи томов автор пытается приблизиться к границе своего внутреннего мира, но граница всё отодвигается в бескрайние лабиринты памяти, уползая как черепаха перед Ахиллесом. Это стиль «слабого трансцендирования» [Моисеев

[59] Из описания к лекции. Шильман М.Е. Поэтическая измена неизменному. https://vk.com/video332728718_456239163?list=66341a8320113f3fce

2023], не способного выскочить из слоя своей бесконечной истории, стиль, несмотря на весь свой гуманизм, продолжающий логику Тотальности. Эсхатологическая метафора Левинаса полагает конец этой личной истории — побуждает нас вместе с автором поставить точку в конце седьмого тома и выйти из дома. И вместо проговаривания своих воспоминаний, вместо наблюдения за отражениями других людей в своём внутреннем пространстве, встретиться и *ласково* коснуться (физически) этих непонятных людей-миров. Метафорически Левинас и Пруст встречаются в пространстве Между, и если нам с вами удастся совершить тот же эсхатологический скачок «смешанного размыкания», то эта метафора превратится также в событие нашей общей истории.

Интересно, что стиль левинасовской Бесконечности предполагает и новое отношение к информации. До тех пор пока информация не помогает «частичному трансцендированию» (выходу в новый слой, «процессу смешанного размыкания»), она находится в бытии Тотальности, а значит не гарантирует приращение человеческого в человеке. И тогда можно беспрепятственно сравнивать человеческое мышление с машинным интеллектом, заменять его продукты ответами из Chat GPT. Новое определение информации должно подразумевать *стилистические структуры, выходящие в нелокальное настоящее и обеспечивающие преемственность сознания*. Впрочем, здесь мы сильно отклоняем от предмета исследования.

Есть ещё кое-что важное — пограничный характер метафоры. Раз она всегда готова к избеганию привычного смысла, к ускользанию от прямых именований, то любит селиться на краю, на грани…

3.2 На грани[60]

В мае этого года старший сын прислал мне в личном сообщении небольшой текст. Я изменила (иногда просто поменяла местами) буквально три-четыре слова, причем было ощущение, что при этом делаю перевод с иностранного языка. Не с какого-то молодёжного сленга, а с языка Другого (очень близкого человека) на свой собственный язык. Я привожу этот текст здесь, поскольку мысль, высказанная в нем, очень быстро стала восприниматься как продолжение моего собственного сознания. (Конечно, я показала свой «перевод» автору, чтобы проверить, не исказила ли мысль. Он согласился).

«Любовь и смерть — идут рука об руку. Есть ощущение, что любовь — это весь мир тот что там, за гранью (смерти). Мы здесь просто в вакууме почти. Вроде как живем, вроде постоянно рядом со смертью, с осознанием того, что она есть. И с любовью также. Но реально любовь проникает в наш мир в моменты границ (разрывов). Граница — расставание, отпуск или поход. Увиделись на вокзале спустя неделю — почувствовали, что любовь реальна[61].

Граница отношений — самые первые слова «Я тебя люблю». Именно они меняют тебя, отношение к человеку, меняют жизнь. И самые последние эти же слова, что переводят плавно к главной границе. Эта граница смерть. Человек умер. Умирая, впустил в мир столько любви, что все плачут,

---

[60] Вспомнился одноименный литературно-философский сборник «На грани» (М: Диалог МГУ, 1999), подготовленный руководителем Философского семинара г. Озёрска С.А. Борчиковым. В сборник вошли разножанровые и разностилевые работы пяти авторов, имеющих общую особенность: *мировосприятие на грани* — на грани жизни и смерти, возвышенного и низкого, поэтического и прозаического, повседневного и философского. И всё-таки стиль у этого сборника был – стиль, позволивший встретиться разным мирам.

[61] Подумала, что не случайно первые и последние кадры фильма «Реальная любовь» (Love Actually), 2003 г. — зал прибытия одного из крупнейших европейских аэропортов Хитроу.

потрясённые, испытывая помутнение сознания как от переизбытка кислорода. Зачем мы здесь, а не там — непонятно. И нужно ли здесь много любви? Но есть вероятность, что мы здесь «отдыхаем» от ТОГО мира любви, чтобы, вернувшись, понять, что мы любим любовь».

Мы ищем способ (стиль), чтобы преодолеть границу своей изоляции. Не проще ли сделать это там, где ткань мира тоньше всего — в её изломах и загибах, может быть, в разрывах? Действительно, мы понимаем, как много человек для нас значил, в разлуке с ним. Иногда, только потеряв, осознаем, что общее пространство «между» всё-таки было, а потом, когда боль перестает застилать внутреннее видение, осознаем и то, что это «между» не бывает бывшим — «дверь всегда открыта»…

Может быть, детство и старость ближе к границам, а потому чувствительнее к просачиванию Любви и Жизни (той самой левинасовской Бесконечности), втекающих в этот мир («обратное движение материи жизни» по В.И.Моисееву) и тут же начинающих загустевать в «прямом потоке» множественности, теряя свой поэзис и превращаясь в прозу повседневности. «Чудо» постепенно уходит из жизни, к нему нужно снова и снова прорываться, как прорывается, например, философия Алексея Лосева или лирика Михаила Пришвина, или поэзия Зинаиды Миркиной, снимая один пласт обыденного за другим.

На прошлой неделе у нас в квартире в одной комнате спала внучка, которой исполнилось шесть недель, а в другой комнате спал кот, которому не хватает шести недель до восемнадцатилетия. Два бесконечно хрупких и дорогих существа: одно — только что пришедшее в этот мир, а другое — готовящееся его покинуть. Оба очень близки к границе трансцендирования, а потому живут как бы «на грани», по умолчанию в режиме «смешанного размыкания», и сквозь них в мой мир иногда проливается Нежность. Точнее, пожалуй, не скажешь. Левинас предлагает слово «ласка», но оно для прикосновения к поверхности

Неведомого. Для той ассиметричной этики[62], когда Другой не выходит тебе навстречу. А «нежность» — это Встреча миров Мартина Бубера, это необычайный подарок взаимности подлинного Отношения.

«Ожидание и появление внуков оформляет смысложизненную сферу, придает ей очертания завершенности и целостности. В социально-психологическом аспекте появление внуков является фактором трансцендирующим: с одной стороны, возникают новая идентичность (дедушки, бабушки) и новые роли во взаимодействиях со своими взрослыми детьми, с другой стороны, особый характер привязанности к появившимся внукам создает новую феноменологическую и экзистенциальную проекцию собственного продолжения уже не только в детях, но и в тех, кто будет «после нас»…» [Сандакова и др. 1922: 176] — вот так, говоря *метафорическим языком науки*, выглядит сегодня и моя «смысложизненная сфера».

3.3 Сердце — орган метафорического вчувствования

> «Его [человека] основная задача не в наполнении памяти и не в образовании «интеллекта», а в зажигании сердца» [Сандакова и др. 1922: 175].
>
> Иван Ильин

Любящее сердце всегда ищет выход — выход-метафору, выход-избегание непреложного порядка.

Например, избегания «стрелы времени» или, как бобр Черёмушка из чудесной «Повести о речных королях», — выход из жестокого порядка пищевой цепочки. «Неужели нам никак нельзя иначе? … Но хоть что-нибудь сделать можно?» — бьется

[62] Дарья Зиборова «Левинас, Бубер, Сартр. Тайна Другого и ассиметричная этика». Лекция 30.11.2019 г. https://www.youtube.com/watch?v=o9-MtrGKWqU&list=PLBtxm_3BMyBYLIMaNdaYjlVS_ZWsSGDvY&index=3

в отчаянии ее любящее сердечко. «Что-нибудь всегда можно», — утешает мудрый ворон[63].

Правда не совсем в том, что говорят ученые о мире. Они утверждают факты, познают локальные истины. Правда в том, что иногда рассказывают детям в лучших сказках, стихах и песнях, от которых у взрослых начинает «першит в горле». Эта *правда сердца* и есть правда о том, какова жизнь, и куда в ней двигаться. Но мы редко прислушиваемся к этому тихому голосу. Эта правда создаёт новый полюс притяжения для движения в сторону от непреложных фактов и прописных истин. Нелинейность этого движения через метафоричность высказываний, через поэзию времирения — единственный способ попасть, куда нужно. Обычно мы воспринимаем эти волшебные тексты как «передышку» между грубой работой повседневности, эдакой фантазией, расслабляющей и слезливой — много нельзя, чтобы совсем не раскиснуть. Мы не думаем, что это и есть труд, причем самый тяжелый. И дети готовы трудиться, если бы их в какой-то момент не начинали останавливать. Хватит — выросли.

«Старая девочка» Зинаида Миркина отважилась досматривать и додумывать эту работу «до конца», пройдя через «размягчение сердца» к его укреплению и собиранию. И мудрый «взрослый» Григорий Соломонович Померанц поверил ей. Он понял, что это не передышка, а «поэзия священной глубины». Вместе они стали эту работу — «Работу Любви»[64] — делать, и тогда образ Живого Будущего проявился, стал заметнее многим

---

[63] Повесть о речных королях. Замечательная сказочная повесть современной новосибирской писательницы Ольги Павловой о взрослении бобрёнка Черёмушки, а также о взаимосвязности, хрупкости и красоте множества малых миров вокруг и внутри нас.

64 «Работа любви» – название философско-культурологического семинара, основанного в 1996 году. Это была авторская программа культуролога Григория Соломоновича Померанца и поэта-переводчика Зинаиды Александровны Миркиной. Сейчас семинар ведет их ученик, член Союза писателей России Роман Перельштейн.

людям. Они пошли дальше, чем те мистики, которые утверждают только силу и глубину Настоящего, они открыли в этом Настоящем путь в Будущее. Эммануэль Левинас догадывался об этой работе, называя её «la fertilité», что в нашем случае нужно перевести даже не как «плодородие», а как «материнство». Образ Будущего как Работа Материнства — это и есть создания нового отношения между людьми.

Сердце — метафорический орган вчувствования. Именно метафорический, потому что мы не можем его строго определить, но именно им мы действуем. В одной из своих последних лекций[65] Роман Перельштейн говорит о том, что любой мысли нужно уделить внимание, внимание нашего сердца. Что это значит? Здесь мысль понимается как раз в мирологическом значении — как малый мир, монада, онтоизолят, т. е. некое существо, пришедшее к нам откуда-то. Встречая мысль, мы соприкасаемся с другим измерением, с малой и хрупкой бесконечностью Другого. (В этой статье мы, в основном, говорили о Другом, как о другом человеческом сознании, но сам подход мирологии и философии Другого гораздо шире [см. статьи журнала ИФ]). Как мы поступим с этой мыслью-существом? Начнем ее имманентизировать, то есть встраивать в свою картину мира, приспосабливать к тотальности и единообразию? Или отнесемся с вниманием и уважением и освободим ей пространство для жизни, ту самую «межмирную» область времерения-времирения, где она останется сама собой, зато, *если захочет*, поделится с нами своими секретами. Перельштейн предостерегает нас от первого пути, потому что мысль, оставленная без внимания, может самым непредсказуемым образом исказить наш внутренний мир: будучи присвоена, может «вписаться» совсем «не безобидно».

[65] Роман Перельштейн «Господи, останови мои мысли…»: лекция ко дню рождения Григория Померанца в рамках лектория «Костер Померанца и Миркиной», 13.12.2023 г. https://www.youtube.com/watch?v=HlmUAYqKs_M

Некоторые области психиатрии существуют только для того, чтобы исправлять последствия присвоенных и оставленных без внимания и уважения мыслей.

Но кто ответственен за правильное внимание к мысли-гостье, за предоставление ей трансимманентного пространства? Само мышление как процесс оперирования мыслями? Сознание-наблюдатель или сознание-пространство, в котором все происходит? Ум как руководитель и оператор мыслительных процессов сознания? Вопросы неподъемные из-за многозначности слов и слишком большой разницы внутренних территорий, расчерченных каждым мыслящим существом на свой лад. Но есть выход: метафорический орган вчувствования — сердце. Сердце, которое готово принимать без объяснений, сочувствовать без понимания, и размыкать границы миров просто в силу своей метафорически-поэтической природы.

Сердце, если дать ему право голоса, первым готово смерить своё эго для врем**е**рения и любить без синтеза мировоззренческих аксиоматик для врем**и**рения. Сердце легко переносит пустотность «межзвёздного» пространства нелокального настоящего, там оно бьётся ещё веселей и свободнее. Ему тесно бывает в замкнутом мире онтоизолятов. Поэтому, когда говорят о преодолении границ, всегда используют метафору сердца. «От сердца к сердцу», «чуткое сердце», «мудрое сердце», «всем сердцем». Двигаясь «вбок» в нелокальное настоящее, мы создаём пустоту, зазор, воздух, которые так нужны отношениям (пустота вообще очень ценный ресурс, если не путать её с Небытием). Ум не может совершить это движение, ему не бывает тесно среди своих мыслей, к тому же он осознаёт его (движения в сторону) логическую невозможность. Нас выталкивает сердце. Через не могу, в «вечное сейчас», из которого вопреки всем правилам и без всякой тотальной необходимости прорастают побеги Нового Будущего — Будущего, за которое всем нам не будет стыдно.

3.4 Выводы по третьей части

Если в первой части мы говорили о принципиальном развороте бытия от эгоцентрированности в сторону Другого, во второй части рисовали карту трансимманентного пространства-времени для нового отношения с Другим, то в третьей части постарались предложить метод для осуществления этого отношения (для «смешанного размыкания» онтоизолятов человеческого сознания). Оказалось, что для «ускользания» (трансцендирования) за пределы ограниченности своего мира, мало этого хотеть, мало знать, в каком направлении двигаться, *важно никогда не повторяться*. Метод, по сути, заключается *в отсутствии метода*, в постоянной метафоричности, то есть изменчивости средств, в готовности привести эти средства в соответствие Запросу, исходящему из мерцающей глубины нелокального Настоящего. Органом улавливания этого Запроса является чуткое человеческое Сердце, живущее «на грани». Оказалось, что сердце и есть главный «трансимманентный труженик» — проводник между мирами/слоями, ответственный за то, чтобы «дверь всегда оставалась открытой».

Заключение

Хочу завершить статью стихотворением узбекского поэта-современника Раима Фархади, прекрасно показывающего искомое «межслойное смешанное размыкание». Начиная с медицинского диагноза «расширение границ сердца», автор выходит в слой времирения, где чувствует мир живым, имеющим к нему самое непосредственное отношение. Это размыкание совершается метафорически, но мы уже сказали, что метафоричность — не только художественный приём, а единственная возможность говорить о главном, о том, что действительно важно, возможность избегать общих мест и пустых лозунгов. Стихотворение — не о теле человека и не о его физическом органе — сердце. Нет, это стихотворение о Сердце как об органе вчувствования в мир, органе сочувствия и сопричастности, которая постепенно растет

у конкретного человека, и как императив, должна расти у каждого, и сам образ Будущего меняется от этого расширения. Удивительно еще и то, что «размыкание» в стихотворении Раима Фархади происходит сначала в пространственных смыслах, а затем и во временны**х**.

Границы сердца[66]

Скажет врач:
– Границы сердца… –
Посоветует беречься,
Потеплее одеваться.
Ветра, стужи избегать,
Не спешить,
Не волноваться,
Словом, все, чтоб — тишь да гладь!

Знаю, следует беречься.
Ну, а если птица — сердце,
И оно, взмахнув крылами,
Пролетает надо мной,
Над полями,
Над лесами…

Как позвать его
Домой?

Ну, а если сердце это –
Травка, что лучом согрета.
Тропки эти и деревья.
Эти ветки и строения.
Эти горы. Эти реки.
Перекаты, перелески.
Это небо голубое
И дождливое. Любое.
Как ему тогда согреться,
Если утром рано

66 Из одноименного сборника Раима Фархади «Границы сердца» [Фархади 1976: 10-13].

Сердце
Стало тополем и садом.
Шелестящим листопадом…

Тянется его граница
В поле, где растет пшеница.
Что там птица, – птичья стая!
Сердце – ширь родного края.
Города. Дороги. Страны.
Гулкие меридианы.
Сердце это –
Вся планета.
Что поделать, если сердце –
Хиросима и Освенцим.
Эти слёзы.
Эти бойни.
Эти полные обоймы…
Как же быть ему спокойным?

Если сердце человека –
Грозовое сердце века.

Зацветет оно весною,
Летом в трещинах от зноя…
Сердце – маленький комочек,
Бьется,
Прыгает,
Клокочет,
Птицей улететь стремиться…
Если пристальней вглядеться:
Расширяются границы
Человеческого сердца.

(1966-1975)

PS И вот я думаю: то, что я так подробно расписала как некоторое откровение, Раим Фархади полвека назад сумел выразить одним стихотворением. И мне совсем не обидно. Эти

пространные размышления были нужны, если после них я могу слышать, как расширяется сердце незнакомого мне человека, как оно времериться и времирится в унисон с моим.

Литература

Бубер М. Я и Ты. – М: Высшая школа, 1993. – 175 с.

Ланца Р., Берман Б. Биоцентризм. – М: Эксмо, 2019. – 256 с.

Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. – М, СПб: Университетская книга, 2000. – 416 с.

Марков Б.В. Знаки бытия. – Серия «Слово о сущем». – СПб: Наука, 2001. – 554 с.

Миркина З.А. Рильке Р.М. Сонеты к Орфею. – СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 104 с.

Моисеев В.И. К основаниям трансимманентной динамики. Наст. изд. С.16-44

Моисеев В.И. Философия мироподобия / Курс лекций. Лекция 1 14.11.2019 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=oM3kF6r4Ffw

Подзолкова Н.А. Динамика развития внутреннего мира. // Интегральная философия. Выпуск 11, 2021. – [электронный журнал] – С.87-116. URL: https://allunity.ru/journals/J11.pdf

Подзолкова Н.А. Полицентричность в антропологии как разворот самопознания от полюса «я» к полюсу «ты» / VIII Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире». Сборник научных статей. М: РФО — ИФРАН — МГУ. Изд-во «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. – С.1154-1156. (Симпозиум «Философская практика в современном мире: вызовы и ответы»).

Подзолкова Н.А. Поэтическое слово как время внутреннего мира // XX Всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки – 2020». Материалы конференции. – Озёрск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2020 – С. 231-235.

Подзолкова Н.А. Универкальность как новая оптика видения универсального и уникального // XXI Всероссийская научно-практическая

конференция «Дни науки – 2021». Материалы конференции. – Озёрск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2021 – С. 245-249.
Пормеранц Г.С. Собирание себя. – М, СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 143 с.
Ровелли К. Срок времени. – М: Издательство АСТ: CORPUS, 2020. – 224 с.
Сандакова Л.Б., Сидорова Т.А. Прокреативный смысл детства и старости человека / Человек как открытая целостность: Монография. – Новосибирск: Академиздат, 1922. – 420 с.
Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М: Наука, 1987. – 240 с.
Уилбер К. Краткая история всего. – М: АСТ: Астрель, 2006. – 476 с.
Фархади Р. Границы сердца: Стихи разных лет. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1976. – 248 с.
Человек как открытая целостность: Монография. – Новосибирск: Академиздат, 1922. – Приложение. Ментальная карта тезауруса. – С. 421-430.

Р.А.Сузи

Трансимманентность вычислительных систем

В статье рассматриваются возможные параллели между некоторыми понятиями мирологии (по В.И. Моисееву) и структурами компьютерных систем как субстратами малых «миров». В компьютерной науке и практике существует множество понятий о различных видах взаимодействий систем — «виртуальных миров» между собой, в рамках настоящего рассуждения рассматриваются такие отношения «миров» как эмуляция и коммуникация между «мирами» одного уровня. Отдельно исследуется слойная структура одного «мира» (уровни абстракции), в

которой каждый уровень понимается как градация, не дотягивающая до малого «мира» из-за своей недостаточной изолированности. На основе описания некоторых структур сферы реализации вычислительных систем в практической деятельности дана возможная интерпретация трансимманентности (единства имманентного и трансцендентного), а также выявлены некоторые другие виды взаимоотношения «миров» между собой, которые требуют дальнейшего осмысления и поиска аналогов в других сферах бытия. На основании проделанной работы можно сделать вывод о полезности проведения аналогий между понятиями интегральной философии и современными сложными техническими системами в рамках усилий по проведению открытых синтезов с опорой на достижения науки, культуры и профессиональной практики.

Трансимманентность, эмуляция, абстракция, мирология, онто-код, абстракция, компьютерная система, программирование

When I use a word, ... it means just what I choose it to mean — neither more nor less.
Lewis Carroll, Through the Looking Glass

Введение

Определяя Мирологию как науку о мироподобных системах, В.И. Моисеев выделяет в едином Всемире меньшие миры (малые миры), которые тем не менее связаны друг с другом различного рода связями: «В итоге возникает несколько иной образ Мира: есть большой Мир, и есть малые миры внутри большого Мира, которые подобны большому Миру, являются мироподобными частями Мира»[Моисеев 2022: 16].

Интерпретация трансимманентности

Согласно В.И. Моисееву, «трансимманентное можно понимать как те или иные виды единства трансцендентного и имманентного, выраженные либо синхронистически (как некие смешанные состояния, сочетающие в себе какую-то степень

имманентного и трансцендентного, или как вид инвариант, сохраняющихся в переходах между ними), либо диахронически — как те или иные переходы между этими состояниями» (См. статью В.И. Моисеева в наст. изд.).

Для начала предложим сильно упрощенное понимание проблемы «общения миров» через понятие трансимманентности, а далее рассмотрим аналогии процессов «общения» в технических (вычислительных) системах, которое, не претендуя на полный охват миров, скажем, сознательных субъектов, может служить упрощенной моделью для дальнейших мысленных экспериментов.

Под вычислительной системой мы понимаем компьютер или компьютеры общего назначения, объединенные в общую сеть, вместе с программным обеспечением, достаточно быстродействующие для выполнения различных задач.

Для понимания архитектуры вычислительных систем и того, как в них заложены «человеческие» смыслы, можно взглянуть на иерархию архитектурных уровней, которые обычно представлены в компьютерных системах.

1. **Аппаратный уровень: это физические компоненты системы: процессоры, память, жесткие диски и так далее. На этом уровне всё представлено в форме электрических сигналов.**

2. **Уровень микроархитектуры** описывает, как именно работает процессор, его внутренние регистры, кэши, команды и так далее.

3. **Уровень машинного кода**, на котором программы представлены в виде машинных команд, которые может исполнять процессор. Это по-прежнему довольно низкоуровневое представление, непонятное большинству людей без специализированных навыков.

4. **Уровень операционной системы**, который предоставляет абстракцию аппаратного обеспечения, позволяя

программистам работать с «высокоуровневыми» сущностями, такими как файлы, процессы и сетевые соединения.

5. **Уровень приложений.** Это программы, которые видят и с которыми взаимодействуют пользователи: офисные приложения, браузеры, игры, интегрированные среды разработки и т. п. На этом уровне могут присутствовать свои подуровни, например, виртуальная машина языка программирования может опосредовать взаимодействие между программой и нижележащими уровнями.

За исключением самого нижнего (аппаратного) уровня, вышележащие «миры» можно считать *виртуальными*.

Механизм эмуляции, который будет рассмотрен ниже, служит (частичной) аналогией связи «Внутренний мир — Тело», которую мы находим в Мирологии[67] [Моисеев 2012]. Механизм эмуляции в компьютерных системах позволяет одной системе (или программе) имитировать работу другой системы. Для физикалистов такая аналогия полна, потому что они рассматривают внутренний мир (наши мысли, чувства, сознание) как напрямую зависящий от физических процессов в мозгу. Таким образом, если мы сравниваем мозг с аппаратной частью компьютера, то наши умственные процессы могут быть сравнены с программами или процессами, работающими на этом компьютере. Эмуляция в этом контексте может служить аналогией тому, как наши физические мозги могут «запускать» или «имитировать» разные умственные состояния или процессы.

В концепции В.И. Моисеева под «миром» понимается «целостность, обладающая собственными пространством, временем, материей, системой сущих и законами» [Моисеев 2022: 14]. Тем не менее, в данной работе «мир» дается в кавычках как напоминание о том, что речь идет о виртуальном малом мире.

[67] См. Глава 6. Онтология жизни в кн.: Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 600 с.

Эмуляция является главным столпом вычислительной техники и программного обеспечения — в терминах мирологии под эмуляцией можно понимать обеспечение работы мира более высокого уровня структурами мира более низкого уровня, на каждом уровне эмуляции может использоваться свой язык, которым владеет данный уровень.

Давайте используем пример компьютерной эмуляции для иллюстрации этой мысли:

Представьте, что у нас есть компьютер на базе операционной системы Linux, и мы хотим запустить программу, написанную для операционной системы Windows. Прямое выполнение этой программы на Windows невозможно, так как системы имеют разные «языки» в плане программного кода и архитектуры. Чтобы решить эту проблему, мы можем использовать *эмулятор* Windows для Linux. Этот эмулятор создает виртуальное окружение на компьютере, внутри которого можно запускать программы, которые будут «думать», что работают Windows, хотя на самом деле они работают на физической архитектуре нашего компьютера с Linux.

В этом контексте:

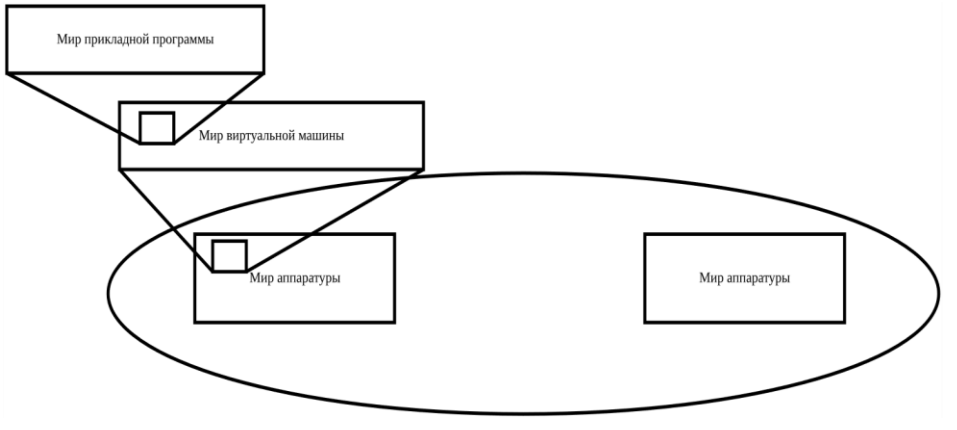
- **Мир более низкого уровня** — это реальная операционная система Linux и физическая архитектура нашего компьютера.
- **Мир более высокого уровня** — это виртуальное окружение Windows, созданное эмулятором.
- **Язык низкого уровня** — это набор команд и инструкций, который наш реальный компьютер понимает (его операционная система Linux).
- **Язык высокого уровня** — это набор команд и инструкций операционной системы Windows.

Этот пример демонстрирует, как мир более высокого уровня (виртуальное окружение Windows) может быть обеспечен и эмулирован миром более низкого уровня (реальный

компьютер с Linux) с использованием разных «языков» на каждом уровне.

К эмуляции напрямую применимы понятия виртуалистики — порождающая (относительно константная) реальность и порождаемая виртуальная реальность [Пронин 2015: 10].

Например, центральный процессор способен интерпретировать коды команд, хранящиеся в оперативной памяти, и выполнять соответствующие им действия (представляя собой «мир» процессора). На более низком уровне располагаются физические структуры центрального процессора, чей «язык» состоит из электрических сигналов, распространяющихся в полупроводниковом кристалле (представляя собой «мир» аппаратуры). Выше уровня процессора могут существовать «миры» интерпретаторов (например, виртуальная машина Java), на которых выполняется «мир» программы, разработанной программистом. Следует отметить, что «мир» интерпретатора может работать даже на совершенно другой системе-процессоре и не давать «знать» программе, что она выполняется на чужой «аппаратуре». Таким образом новые компьютерные системы способны эмулировать более старые системы, и эти уровни эмуляции могут быть вложенными, как на следующей иллюстрации:



Можно сказать, что в каждом «мире» есть своя онтология, в рамках которой он функционирует. Для межмировой связи есть термин, введенный В.И. Моисеевым — онто-код. По Моисееву [Моисеев 2012], «межмировая связь – это система очень глубоких онтологических инвариант, которые... остаются неизменными в переходах от одного мира к другому. Это своего рода язык общения между разными мирами. Я буду называть такую систему межмировой коммуникации онтологическим кодом (онто-кодом)».[68]

Для сравнения — в компьютерных системах для «межмировой» связи используется аналогичный термин «код», а также «протокол» или «интерфейс». В контексте компьютерных систем, код — это набор инструкций и данных, записанных на языке программирования. *Код* может быть интерпретирован или выполнен для решения определенной задачи. *Протокол* — это набор правил и стандартов, который обеспечивает возможность взаимодействия между двумя и более устройствами или программами. (В протоколе часто сильно выражена временная составляющая: в каком порядке должен происходить обмен данными). Термин *интерфейс* может иметь несколько значений, но наиболее подходящее для текущего рассуждения — это точка взаимодействия между двумя системами или уровнями (пространственная составляющая). Таким образом, понятие «межмировой» связи в вычислительных системах представлено достаточно разнообразно и многоаспектно.

Из вышесказанного видно, что сложные вычислительные системы состоят из многих слоев, взаимодействующих как единое целое.

Более слабым принципом слойности «бытия» вычислительных систем является ***абстракция***.

[68] См, Глава 8. Онтология живой телесности в кн.: Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 600 с

Под *абстракцией* мы здесь будем понимать как и в информатике: «процесс отодвигания или обобщения физических, пространственных или временных деталей или атрибутов при изучении объектов или систем с целью сосредоточить внимание на деталях большей важности; по своей природе этот процесс схож с процессом обобщения»; а также «формулирование абстрактных сущностей основывающееся на общих особенностях или атрибутах различных неабстрактных объектов или систем исследования, как и результат процесса абстракции».[69]

Если уровни эмуляции могут быть принципиально разными (и на их границе обязательно проходят и уровни абстракции), то уровни абстракции — более взаимопроникающие. Есть даже такое выражение, что «абстракции протекают». Например, известный протокол для сети Интернет — TCP/IP — использует несколько уровней, самый нижний из которых — физический, а самый верхний соответствует уровню программного приложения. Если физическое соединение отсутствует, то это сказывается на всех уровнях выше. Как правило, от ошибок более нижних уровней «абстрагироваться» не удается. В терминах онтологии жизни это означает, что те или иные болезни или дефекты тела отражаются на внутреннем мире субъекта.[70]

Средство укрощения вычислительной сложности — абстракция — играет ключевую роль в инженерии. Она позволяет делать системы более понятными для человека, распределяя *семантику* функций системы между уровнями и, как результат, обеспечивая распределение работы по созданию, обслуживанию и использованию вычислительной системы между различными специалистами. Это необходимое мероприятие,

[69] Abstraction (computer science) [Электронный ресурс]: Wikipedia. The Free Encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Abstraction_(computer_science) (дата обращения 24.07.2023)

[70] Правда, может существовать и обратная связь, в случае «психосоматических заболеваний» компьютерных систем.

поскольку ни один человек не в состоянии охватить все детали даже средне-сложной программной системы. Семантика — пронизывает буквально все программное обеспечение, давая *смысловое* значение «словам»[71] и все более сложным конструкциям программного кода и данных.

Как правило, для работы со своим уровнем специалисты должны понимать как язык более низкого уровня, так и смысл создаваемого уровня (необходим ответ на вопрос «Почему?»), особенно, если он не последний в иерархии. Смыслом конкретного уровня (помимо функциональных характеристик) может быть и удобство использования (usability) с предоставляемым уровнем языка, и характеристики его быстродействия, и его способность обнаруживать и корректировать ошибки и т.д...

В контексте программирования, отражение смысла в *именах* (функций, классов, модулей, приложений) играет ключевую роль, поскольку оно обычно предоставляет самую важную информацию, необходимую более высокому уровню для эффективного взаимодействия с более низким уровнем. С именем обычно связан интерфейс, обеспечивающий связь между различными абстракциями. Интерфейс должен содержать информацию о типах команд и методов, которые можно использовать для работы с объектами более низкого уровня. Один из наиболее ценных аспектов декомпозиции программного кода на уровни заключается в том, что детали конкретной реализации могут оставаться невидимыми для более высокого уровня абстракции. Это означает, что они могут быть заменены без внесения изменений на более высоком уровне.[72]

Уровень абстракции вряд ли может быть выделен в отдельный мир, так как он, как правило, не обладает собственным

[71] Семантика (программирование) [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Семантика_(программирование) (дата обращения 24.07.2023)

[72] Прямой аналогии из онтологии жизни здесь пока не найдено.

временем. К тому же, он может не быть самодостаточной целостностью, поскольку более высокие уровни могут использовать более низкие напрямую. В некоторых архитектурах, например, в гексагональной архитектуре[73], некоторые уровни являются набором слабо-связанных модулей.

Развитые программные средства умеют не только скрывать информацию от более верхних уровней, но и предоставлять интерфейсы для ***интроспекции*** — «взгляда внутрь». Здесь стоит заметить, что компьютерные «миры» и их языки обычно проектируются с учетом потребностей людей-программистов и пользователей, поэтому как сокрытие информации, так и возможности ее обнаруживать в «мире» программы ориентированы именно на это.

Механизмы, такие как эмуляция, уровни абстракции и интроспекция, представляют лишь часть арсенала, который используется схемотехниками, системными программистами, архитекторами программного обеспечения и другими специалистами в своей работе. Однако эти технические понятия позволяют провести определенные параллели с философскими понятиями.

Важно отметить, что мы оперируем виртуальными слоями и «мирами», которые существуют только в сознании людей, занимающихся ими. Аппаратуре компьютера присущи лишь ограниченные элементы, связанные с поддержкой ее функционирования, такие как встроенные средства защиты, предусмотренные инженерами. Сам по себе компьютер не обладает смыслом существования, который он мог бы «понять». Смыслом владеет преимущественно человек[74].

---

[73] См. Hexagonal architecture (software) [Электронный ресурс]: Wikipedia. The Free Encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hexagonal_architecture_(software) (дата обращения 24.07.2023)

[74] Только преимущественно, так как смысл тепла от работающего компьютера может понять и кошка.

Далее будет сделана попытка установить, как можно понимать трансимманентность в малых «мирах» (в контексте функционирования вычислительных систем).

В данной работе примем определение относительной имманентности и трансцендентности из [Конт-Спонвиль 2012]:

Имманентность — это «присутствие всего во всем (абсолютная имманентность) или чего-то в чем-то другом (относительная имманентность). Таким образом, имманентность противоположна трансцендентности».

Трансцендентность — это «нечто абсолютно внешнее и абсолютно высшее — «там» в отличие от всех «здесь» (и даже в отличие от всех «там») и их преодоление. Таким образом, это высшая степень отсутствия, которая в то же самое время является и полнотой присутствия, это точка исхода всякого смысла.» И далее по тексту: «Трансцендентным называют все, что находится «по ту сторону от…». От чего же? От сознания (в таком значении употребляют термин феноменологи: воспринимаемое мной дерево не находится в моем сознании; для сознания оно является трансцендентным объектом) От возможного опыта (в таком значении его употребляет Кант). От мира вообще или от всего сущего (классическое значение термина)».

На основании данных определений для целей данной работы определим *имманентность* как *присутствие чего-либо в чем-то другом*, а *трансцендентность* как *отсутствующая по эту сторону точка-источник смысла*.

Соответственно, определим **трансимманентность** как смешанное состояние чего-либо относительно чего-то другого, в котором тем или иным образом проявляется единство имманентности и трансцендентности тех же «чего-либо» и «чего-то другого» соответственно. Следует сразу же выделить человека-творца вычислительных систем, который является для них трансцендентным, вкладывая, тем не менее, в каждый уровень этих систем свои «законы».

Например, данные в памяти современного компьютера одновременно (синхронистически) представляются (на разных уровнях или в разных «мирах») зарядами на миниатюрных конденсаторах, цепочкой нулей и единиц, последовательностью байтов, строкой символов в определенной кодировке, именем переменной.

Однако, нас интересует именно межмировое взаимодействие — то, как логика заложенных творцом законов реализуется (воплощается) на основе «строительных блоков» нижележащего мира.

«Миры» на смежных уровнях эмуляции практически трансцендентны, так как они непрозрачны для «мира» на данном конкретном уровне. Довольно редкие события (например, включение или выключение компьютера или аппаратные сбои) на миг вносят что-то «сверх-естественное» в ход работы программ на всех уровнях. Об этих «трансценденталиях» у данного среднего уровня нет почти никакого «понятия», так как во многих случаях они изменяют сам субстрат «мира»[75]. Говоря так, мы имеем в виду, что программист, конечно, может в общих чертах представлять, что будет происходить с его приложением при «протекании дырявых абстракций» [Spolsky 2002], но вложить это понимание в программу он может только в очень ограниченном объеме.

Таким образом, такое фатальное событие как выключение компьютера может вызвать некоторую реакцию от всей иерархии миров, но только самый нижний уровень (физический) будет «знать», что стоит за этой гранью («смерть» всех вышестоящих миров. Правда, некоторые из них имеют возможность «воскреснуть», скажем, из записи их состояния на диске). Разумеется, что-то подобное может происходить и на других уровнях.

[75] Как и в построениях мирологии, мы видим связанные единой архитектурой миры, которые, однако, разобщены (онто-изолированы)

То есть, нижележащий мир может влиять на эмулируемые им, порождать, замедлять, сохранять, восстанавливать, прекращать, не заботясь о смысле этих влияний на вышестоящие «миры».

Иногда подобные действия регулируются более мягко, например, приложение может получить сигнал warm shutdown (теплое отключение), который позволит «миру» завершить свои дела до получения cold shutdown (холодного отключения).

Явным признаком трансцендентного является его *символичность*, что отражено в приведенных выше определениях как «точка-источник смысла». Это означает, что «уровень-мир» обычно не может ничего сделать для своего «перехода» в «мир иной», так как это может быть отражено в нем лишь символически. Например, в системе Unix сигнал SIGKILL операционной системы немедленно завершает процесс. Этот сигнал не может быть обработан, проигнорирован или остановлен самим процессом. То есть, процесс («мир») может «понимать», что он может быть в любой момент прекращен (например, процесс может автоматически сохранять данные на жесткий диск), но этот SIGKILL остается для него «по ту сторону от» того, что может быть им «понято» в смысле вычислений.

На примере компьютерной техники можно увидеть явления *трансимманентности*. Для целей данной работы они могут быть объяснены как «межуровневое общение». Выключение, конечно же, является самым грубым из всех сигналов, которые проскакивают в работающем компьютере, так как переводит «мир» из бытия в небытие.

Здесь уместно повторить, что границы «миров» и уровней абстракции (иерархии «внутримировых» систем) в компьютере были задуманы для обуздания сложности создаваемых систем, что в свою очередь привело к декомпозиции смыслов, как в притче про каменщиков, которым прохожий задал вопрос о том, чем они занимаются: «кладу кирпич», «возвожу стену», «строю храм, где мы можем молиться Богу». Неверно

положенный кирпич может привести к обрушению стены и стать препятствием в использовании храма по назначению[76].

В соответствии с выработанной инженерной практикой количество заложенных в архитектуру межуровневых сигналов (и соответствующих им символов) обычно поддерживается минимальным: абсолютным минимумом является порождение экземпляра «мира» и его мгновенное уничтожение. Таким образом, межмировые сигналы — сигналы, которые «миры» «понимают» в своем общении — немногочисленны и действительно универсальны как рождение и смерть, просьбы замедлиться или ускориться, отдать или принять ресурсы, и т. п. Важно, что трансимманентные сигналы закладываются в программы человеком (имманентное), но передаются через очень узкое горлышко смыслов (трансцендентное).

Здесь мы видим, что в наших модельных допущениях вычислительные системы обладают, по сути, *трансимманентностью*, так как состоят из *коммуницирующих миров*. Трансимманентность возможна в описываемой модели только благодаря тому, что «миры» уже были задуманы совместимыми. (По аналогии что-то подобное можно применить и к Миру, если принять за постулат, что Мир един).

Выше были рассмотрены в основном «миры» в отношении порядка по эмуляции, но онтология компьютерных систем изобилует примерами и горизонтальной коммуникации «миров». Для горизонтальной коммуникации обязательно наличие *протокола*[77], который «понимается» обеими сторонами взаимодействия. Значит ли это, что, способность к горизонтальной коммуникации имманентна? В подавляющем большинстве случаев это так. Более того, «понимание» обычно довольно

[76] Стоит заметить, что смыслы образуют свою систему, со своими порядками подчиненности.

[77] Например, сетевой протокол – это набор правил и действий, регламентирующий соединение и обмен данными между сетевыми устройствами.

ограничено. Например, если в браузере мы видим ошибку 404, это означает (для нас и для браузера), что страницы, которую мы пытаемся посмотреть больше не существует. То есть, мы при этом также знаем, что что-то на пути запроса вызвало именно эту ошибку (если исключить вмешательство посторонних — это веб сервер, который не нашел страницы). Но смысл всех этих сообщений был заранее заложен, и документация протокола HTTP послужила договором для всех создаваемых «миров», как веб-серверов, так и браузеров конечных пользователей. Здесь также можно по аналогии заметить, что миры одного уровня могут «общаться», так как они созданы частью своего «надмира» — сети Интернет.

В общении рассматриваемых малых «миров» можно усмотреть аналогии в общении миров-сознаний («внутренних миров»), а также аналогию с «коллективным субъектом» [Моисеев 2012: 56]. По нашему мнению, в силу конечности изображений «компьютерного сознания» компьютерные системы являются внутренними мирами (по аналогии с классификацией Моисеева [Моисеев 2012:59]) типа ∞^0.

На заре карьеры автор настоящего размышления имел удовольствие разработать отладчик для восьмибитного компьютера — так вот, с помощью отладчика можно было отлаживать и сам отладчик! Результирующий процесс оказался сравним со змеей, пожирающей собственный хвост. Хотя процесс этот был чрезвычайно медленным, ***самоэмуляция*** «мира» в себе безусловно заслуживает отдельного рассмотрения, так как пока не поддается мирологической интерпретации. Тем не менее, в этом процессе можно углядеть зачатки рефлексии, свойственной сознательным субъектам, однако, в тоже время довольно чужой. Настолько чужой, что в обыденном сознании сложно даже подыскать подходящую метафору.

Другой примечательной процедурой является ***раскрутка компилятора*** (bootstrapping). Компилятор — это программа,

которая переводит код, написанный на языке высшего уровня, на язык нижележащего уровня. Предположим, что нижележащий «мир» использует язык L1, а требуется построить «мир» языка L2. Программист (творец) вынужден начать творить на языке L1, но по достижении некоторого минимального компилятора (L2MIN) процесс может быть продолжен с использованием самого языка L2, так как L2MIN — его подмножество. Конечно, в этом процессе нет «магии» эмерджентности (самозарождение «мира» для L2 из «мира» L1), но этот процесс все равно можно рассматривать как метафорический кирпичик для метафизики миропорождения, как раскручивающую(ся) спираль миров.

В этой работе не представляется возможным полностью проанализировать понятия трансимманентности в применении к математике, часто используемой в построении компьютерных «миров». Математические построения можно понимать как вечные и универсальные[78] (как обычно, с точностью до изоморфизма), скорее всего, даже на уровне Всемира, но в компьютерных мирах они обычно *имманентизированы* человеком. Под *имманентизацией* мы понимаем здесь рождение программного (или аппаратного) обеспечения, в котором математические построения начинают «жить», «переходят» из сознания программистов и инженеров в структуры программного кода (или микросхем). И (пока что) очень редкое программное обеспечение работает на метауровне — то есть, производит поиск или доказательство математических истин. Математические структуры становятся имманентными программному обеспечению.

Коснемся теперь другого аспекта трансцендентного, а именно — точки-источника смысла. Понятие семантики, наверное, более всего, чем кем бы то ни было, используется

[78] Это всего лишь одна из нескольких позиций (от платонизма до эмпиризма), которой могут придерживаться философы математики.

специалистами по информатике. Хотелось бы особенно подчеркнуть, что компьютерные «миры» «для конечного пользователя» должны в идеале соответствовать *ментальным моделям* пользователей (существующим или же получаемым из опыта работы или на основании документации).

Можно даже сказать, что самое главное в создании программного обеспечении — это ухватить именно смысл предметной области, чтобы предоставить пользователям имеющее смысл решение. В некотором роде грамотно составленное программное обеспечение — это максимально приближенный к человеку мир смысла предметной области. Это как парк, где скамейки и дорожки построены для людей.

Именно поэтому искусственный интеллект (например, построенный на модели искусственной нейронной сети) производит столь сильное впечатление на пользователей, являясь по сути всего лишь «китайской комнатой» Дж. Серла [Searle 1980], собранной из огромного количества языкового (или визуального) материала.

В данном случае «мир» нейросети не содержит никаких имманентных смыслов. Эти смыслы как бы шифруются на его входе и дешифруются на выходе. На настоящий момент даже сложно локализовать, в каком месте нейросети хранится то или иное понятие. Этот новый мир очень непохож на мир традиционного программного обеспечения, где можно даже при отсутствии исходных кодов все-таки догадаться о смысле заложенных в бинарный код инструкций (применив обратную разработку).

И тем не менее большие языковые модели — тоже эмуляция, следующая ступень в эмуляции человеческих знаний, которая заодно является (хоть и несовершенным) их синтезом. (На предыдущих ступенях мы имели поисковик Google, а еще раньше — AltaVista). И что удивительно, данная выше классификация типа ∞^0 относится и к вычислительным системам, которые реализуют современные системы искусственного

интеллекта! Другими словами, подобная система (на момент написания данной работы) — всего лишь… попугай[79], в «мозги» которого заложены и определенным образом статистически обработанные знания человечества в виде текстов.

Можно без преувеличения сказать, что современная компьютерная техника и программное обеспечение для него являются результатом успешной и длительной интеграции научных и практических знаний в многоуровневую систему. В отличие от других наукоемких областей (например, науки и технологии ядерной физики), компьютерные системы уникальны, так как, во-первых, могут служить воплощением малых «миров» сразу на нескольких уровнях. Во-вторых, уникально само развитие технологии, которое происходило в режиме раскрутки с использованием самой технологии. В-третьих, уникальность заключается в возможностях использования эмуляции для повторного использования результатов интеллектуального труда предшествующих поколений. Если из нашего мира вдруг исчезнут все компьютеры, их воссоздание на прежнем уровне на основе знаний потребует создания все более мощных компьютеров, примерно, как это было в истории развития вычислительной техники. Более того, различного рода артефакты могут быть (скорее всего) даже не зафиксированы иначе как на электронных носителях.

Прогнозы и перспективы

Несмотря на колоссальную интегральность технологии, интеллектуальная составляющая остается крайне неоднородной. Одни и те же идеи выражаются в форме кода на сотнях языков программирования.

И хотя такая постоянная переделка требует огромных затрат, она позволяет нащупывать более оптимальные (скажем, более человечные) методы программирования. Появление

[79] Эта характеристика ни коим образом не умаляет масштаб достижений в области искусственного интеллекта.

языков все более высокого уровня абстракции сопровождает развитие вычислительной техники с первых дней ее появления.

Искусственный интеллект в виде больших языковых моделей — это закономерный следующий шаг в развитии отрасли. Поначалу ИИ породит еще большее разнообразие программного обеспечения, но со временем, благодаря возможностям ассоциативной памяти, произойдет приведение многообразия к математической унификации. Человеческие смыслы будут дистиллированы и представлены в виде строгих математических моделей. Сегодня существуют языки программирования, такие как Haskell, где математическая формализация необходима для представления предметной области. Современные системы искусственного интеллекта могут в диалоговом режиме помогать программистам в формализации и формальной верификации программного обеспечения. В результате программное обеспечение будет все больше стремиться к состоянию «идеальных» математических объектов.

Такой прогноз основан на интуитивном понимании тенденций развития технических систем. Как и в природе, одной из основных движущих сил этого развития является принцип минимизации усилий. Программирование по своей сути является процессом *формализации* знаний. Возможности искусственного интеллекта расширили все возрастающие возможности по *самоформализации*, то есть, возможности по написанию программного обеспечения во все большей степени самими компьютерами. Это также означает, что малые «миры» становятся саморазвивающимися.

Выводы

Изобретение компьютеров позволило перейти от теоретических, умозрительных моделей к практически-мотивированным рассуждениям о применимости аналогий между философскими и инженерными понятиями. Разумеется, при проектировании все более усложняющихся машин были использованы

достижения философии и математики, однако конечный результат представляет из себя практические образцы аппаратуры, которая позволяет эмулировать «миры», рассматривать их на конкретных моделях, получая при этом более полное понимание сущностных причин и взаимосвязей.

В настоящем материале были найдены аналогии между техническими «мирами», мирами из онтологии жизни и другими мироподобными системами, а также некоторые механизмы («раскрутка компилятора»), для которых не пока было найдено подходящих аналогов. Представляет интерес и обратный процесс построения или нахождения «компьютерных» аналогий для некоторых понятий, которые оказались продуктивными в философских вопросах.

Литература*

* В статье использованы материалы из Wikipedia. The Free Encyclopedia / *Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.* – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki

Конт-Спонвиль, Андре. Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головиной. — М.: Этерна, 2012. — 752 с.

Моисеев В.И. Лекция 68 общего курса. «Минимальная философская логика», 2013

Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 600 с

Моисеев В.И. Образы мироподобного знания. "Интегральная философия". Выпуск 12, 2022

Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. Том 1. 2012

Пронин, М.А. Виртуалистика в Институте человека РАН/ М.А. Пронин – М.: ИФРАН, 2015.

Searle, J., 1980, 'Minds, Brains and Programs', Behavioral and Brain Sciences, 3: 417–57

Spolsky, Joel. The Law of Leaking Abstractions. [Электронный ресурс]. URL: https://www.joelonsoftware.com/2002/11/11/the-law-of-leaky-abstractions/ (дата обращения 15.07.2023)

Е.Г. Луговская

Инструментарий взаимодействия внутренних миров: трансимманентность имени собственного

В материале исследуется идея о том, что индивиды как обладающие своим внутренним миром, где внутренний мир замкнутая система, тем не менее могут открываться друг другу и обеспечивать взаимодействие внутренних миров через некоторые «точки входа». Культурно-исторически такой точкой входа представляется имя человека. Это не значит, что это единственный способ входа, но это частный случай, который позволяет построить модель взаимодействия внутренних миров между собой и предположить, как организовано внешнее пространство, в котором они существуют. Внутренний мир рассматривается как мироподобная структура, характеризующаяся замкнутостью конечного объёма, который погружен во внешнее пространство, где помимо него пребывают погруженными в него другие внутренние миры. Эти миры взаимодействуют друг с другом и само их взаимодействие моделирует внешнюю среду, в которой они пребывают. Внешнее пространство таким образом, представляет собой своеобразную гиперсеть, но те элементы, которые ее «создают», не растворяются в ней, и, в каком-то смысле, даже не могут быть взяты как ее составляющие: гиперсеть, то есть внешнее пространство, по сути трансцендентна, а каждый отдельный мир имманентен сам себе, но трансцендентен другому внутреннему миру. Такое положение вещей может

быть обеспечено существованием во внешнем пространстве инструментальных малых миров, трансимманентных по сути. Для рассматриваемого случая взаимодействия внутренних миров друг с другом и с внешним пространством таким малым миром выступает Мир Слова, одним из компонентов которого является имя собственное. Энергия имени собственного как компонента малого мира Слова резонирует с энергией точки внимания, возникающей на слойной структуре внутреннего мира, и таким образом обеспечивает возможность взаимодействия внутреннего мира с внешним пространством и другими внутренними мирами.

Имя собственное, малый мир, Мир Слова (The World of the Word), трансимманентность, точка внимания, слойная структура внутреннего мира, взаимодействие

Введение в проблему

В настоящем рассуждении мы продолжаем исследование миров в рамках положений Мирологии (по В.И.Моисееву [Моисеев 2022]), в частности для модели слойной структуры внутреннего мира, пребывающего во внешнем пространстве, делается попытка описания механизма и инструментария взаимодействия внутренних миров.

Внутренние миры представляются онтоизолятами, которые, тем не менее, взаимодействуют друг с другом, таким образом моделируя внешнюю среду, в которой они пребывают. Подобного рода взаимодействие реализуется в возникновении эмерджентного качества сети всех возможных взаимодействий или *гиперсети*. То есть внешнее пространство (гиперсеть) трансцендентно по сути, а каждый отдельный мир имманентен сам себе, но трансцендентен другому внутреннему миру, что выводит нас к пониманию *трансимманентности* как одновременно и *свойства* и *инструмента* коммуникации, ее *потенции* и *реализации* (и как процесса, и как результата).

Особое эмерджентное качестве внешнего пространства, с одной стороны, обусловливает текущую аспектацию онтоизолятов, которыми пребывают в нем внутренние миры, а с другой, само может быть описано как реализация моментального представления о системе значимых для внутренних миров аспектов, обеспечивающих возможность взаимодействия их как онтоизолятов. Характерологически эмерджентное качество внешнего пространства словно мерцает для онтоизолята внутреннего мира, провоцируя его к переструктурированию, переаспектации, обеспечивающей возможность «быть на связи» с другими внутренними мирами.

Потенциальная «открываемость» онтоизолята на внешний мир не непосредственна, она обеспечивается изолято-взаимодействием как способностью открываться на другие онтоизоляты. И если наличие внешнего пространства сущностно вытекает из существования внутреннего мира, точнее внутренних миров, потому что одного внешнего мира не может быть достаточно, — ведь сам по себе один внутренний мир не может создать гиперсети и ему не в чем будет пребывать, то трансцендентность как сущностная характеристика внешнего пространства отсюда не вытекает.

То есть для описания внешнего пространства не столько важны характеристики объемов внутренних миров, которые в него погружены, сколько следующие из их специфики способы, формы и типы их взаимодействий. Но эти взаимодействия не являются компонентом внешнего пространства, что можно сказать о внутренних мирах, погруженных в него, — система этих взаимодействий сложная и многомерная и она формирует это внешнее пространство. Однако свести понимание внешнего пространства к даже такой многомерной и вариабельной структуре было бы неправильно — теряется эмерджентность как сущностное качество внешнего пространства, то есть то, что, по сути, делает его трансцендентным.

Моделирование коммуникации внутренних миров

Непосредственного контакта конкретного внутреннего мира с внешним пространством не может быть в силу несопоставимости взаимодействующих элементов, а точнее несовпадения их в целом подобных структур.

Поясним, внутренний мир как структура динамическая и способная, несмотря на онтоизолятную сущность (или даже благодаря ей), открываться для взаимодействия, тем не менее не способна принять того, что уже не составляет ее сущностный потенциал: все, на что может открыться внутренний мир, уже присутствует в нем в неактивированном виде как в проекции непроявленного абсолютного, Всемира. Но было бы неверным утверждать, что для активации какой-то потенции, спрятанной во внутреннем мире, достаточно только возникновения внешней причины, сформировавшейся как энергия упомянутой гиперсети. Для активации потенций (читай: самореализации) важна внутренняя работа системы внутреннего мира — ее переструктурирование (читай: переосмысление); важно наличие и внешнего источника как стимула активации (озарение?), однако, как же все-таки им встретиться?

Динамика внутреннего мира, его переструктурирование обеспечивается вариативностью трансформаций его природы[80], необходимой для возникновения направленности энергийной, способной наметить на внутреннем к внешнему слое внутреннего мира «точку входа» для циркулирующей по гиперсети энергии (условно такую энергийную направленность можно сравнить с феноменом селективного внимания, или таким понятием как синхронизмы).

Однако мало наметить точку входа, необходимо раскрыть ее и обеспечить софеноменальность энергии изнутри с энергией

[80] См. об этом: Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах: 4.1. Мироподобная активность

извне. Вероятно, есть какой-то значимый порог уровня энергии изнутри, на который откликается соотносимая энергия извне, — таком образом, внутренняя работа направлена на достижение такого порога. Если он достигнут, энергии совпадают и происходит активация той или иной потенции (части, элемента структуры). При этом энергия гиперсети взаимодействий всех внутренних миров, пребывающих во внешнем пространстве, огромна, что делает невозможным непосредственное взаимодействие внешнего пространства и внутреннего мира. Возникает парадокс — связанные между собой гиперсетью энергийных взаимодействий внутренние миры не имеют возможности напрямую, непосредственно взаимодействовать не только с внешним пространством, но и друг с другом, потому что, открываясь вовне в точке внимания, внутренний мир не отдает и не принимает — срабатывает только соотносимость энергий (энергии резонируют). Необходимый порог энергии изнутри одного внутреннего мира не обеспечит возникновение соответствующего качества энергии в системе другого внутреннего мира — для взаимодействия между внутренними мирами им необходимо совпасть в точке внимания таким образом, чтобы и внешнее пространство отзывалось на точки внимания внутренних миров в общем локусе (вот почему человеку важны единомышленники, друзья, семья).

Малый мир Слова в модели коммуникации внутренних миров

Остается только проблема совпадения энергий разной природы — энергия внутреннего мира и энергия внешней среды сопоставимы настолько, насколько сопоставимы внутренний мир и Всемир как элементы разных уровней иерархии, а отклик может быть только при их совпадении. Другими словами, должно быть что-то, что трансформирует энергию внешнего пространства, в котором пребывают внутренние миры, для точки входа во внутренний мир в том виде, в котором она может

быть опознана — что-то, что «упаковывает» трансцендентное в имманентное.

Таким инструментальным малым миром для взаимодействия внутренних миров человека выступает мир Слова (The World of the Word) [Луговская 2022]: «энергия Слова распределяется через посредство человека на ситуацию, которая складывается как выделение многокомпонентных фигур Слова на фоне малого мира Слова. Компоненты такой фигуры характеризуются способностью и готовностью пропускать (принимать или реализовать) определенный вид энергии Слова через себя (вовне или вовнутрь)»[81].

Итак, существование внутреннего мира обусловлено пребыванием во внешнем пространстве, которое существует только когда внутренний мир коммуницирует. При этом именно **когда**, а **не если**, потому что он не может не коммуницировать. Такое понимание возможно благодаря сложной системе взаимодействий между внутренними мирами, где сами по себе взаимодействия не вполне взаимодействия.

Рассмотрим внутренний мир, на внешнем количественном слое которого при определенных условиях кристаллизуется некоторый многомерный смысл. Структурно такой смысл представляет из себя фрейм[82] как статический мыслительный образ, который материализуется компонентами мира Слова (смыслами и потенциями его вербализации).

Специфика этого малого мира — финитизировать бесконечные конструкты (то есть представлять концепты как

[81] Луговская Е.Г. Мирология Слова (The Word Mirology) // Интегральная философия, № 12, 2022. С.106 [Электронное издание] URL: https://al-lunity.ru/journals/J12.pdf

[82] Для целей настоящего рассуждения термин *фрейм* используется как понятие системного анализа — (англ. frame — кадр, рамка) как структура, содержащая описание объекта в виде атрибутов и их значений.

упорядоченные структуры фреймов, сценариев, гештальтов, др.[83])) как раз и обеспечивает соотносимость энергий для взаимодействия внутреннего мира с внешним пространством и другими внутренними мирами, которые пребывают в нем.

Предположим некоторое внешнее воздействие на внутренний мир, тогда точка, которая должна появиться вследствие этого воздействия, это способность внутреннего мира откликнуться на конкретное внешнее воздействие. Но точка — это не координата на внешнем слое, это факт внимания — интенция, направленная на внешний слой концентрируется на нем в виде точки, вокруг нее сразу же кристаллизуется фреймовая структура, и когда она проваливается во внутренний слой, из точки внутреннего слоя идет обратная связь — фреймовая структура раскрывается в сценарную (концепт-сценарий), динамическую, способную энергетически резонировать.

В лингвистике есть понятие речевой или коммуникативной интенции, которая обозначается как *намерение говорящего выразить некий коммуникативно значимый смысл с помощью речевых средств*, но в более обобщенном понимании *речевая интенция — это потребность человека говорить вообще*. В понятии речевой интенции важно не то, что есть какой-то смысл для вербализации и передачи, а то, что потенция говорения не может не быть реализована. Я бы не хотела здесь углубляться в проблему языка и мышления (кто кого обусловливает), поэтому предлагаю принимать *понятие интенции* в моих рассуждениях как условное обозначение *особого рода энергии слова*, в которой важно не само слово или почему говорится именно это слово, а *зачем* оно *отобрано и реализовано*.

[83] Здесь мы сдвигаем понятийную область термина *фрейм* в сферу его функционирования как термина когнитивной лингвистики, в связи с тем, что речь идет о Мире Слова

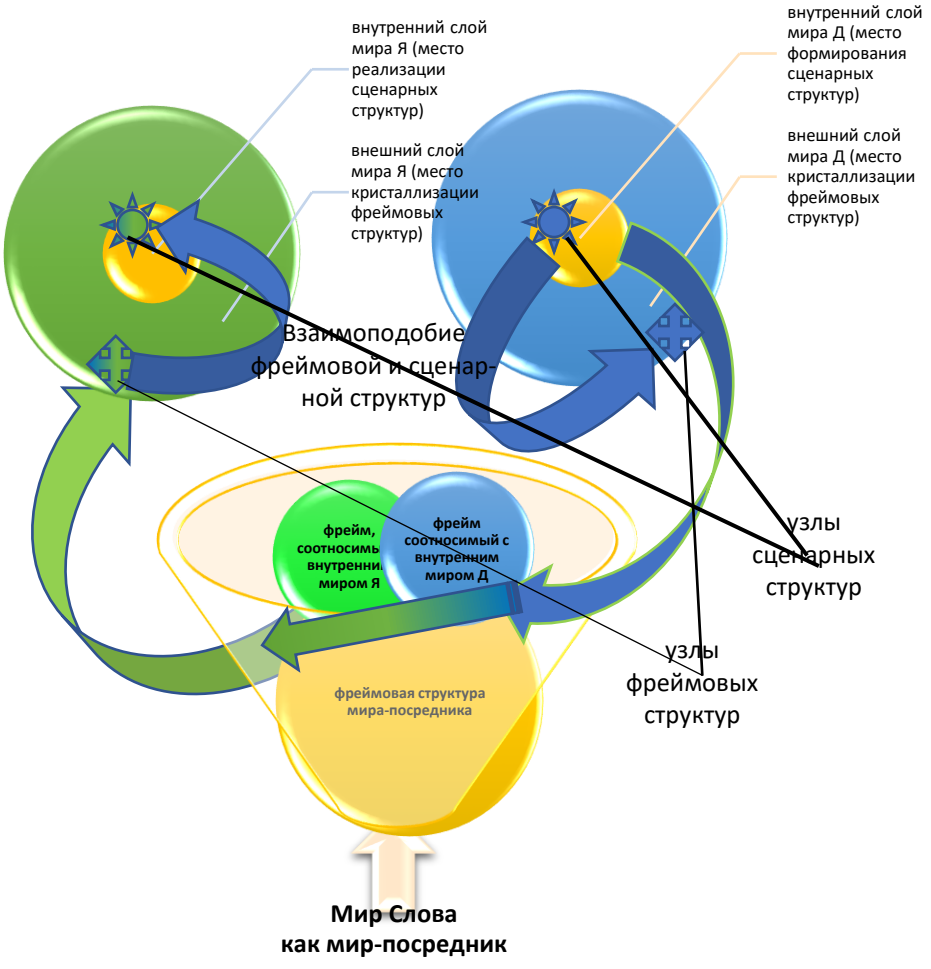
Вместе с тем, говорить о последовательности возникновения точки и соотносимых слойных структур или об одновременности из появления не вполне верно, потому что времерения (см. материал Подзолковой Н. в наст. изд.) здесь как раз и нет — ведь говоря о концептуальных структурах смысла, мы оперируем трансцендентными понятиями — единственное, что может послужить оправданием для подобного схематического представления резонирования внутренних миров в этой модели, — это наше наивное представление о коммуникации, где обязательно есть инициатор, и наша же субъективная рационализация понимания как процесса, в котором значимым для внутреннего отклика Я является *единомыслие*.

Раз есть инициатор коммуникации, то можно представить факт (не причину, и не условие) кристаллизации точки внимания как интенцию, направленную от одного внутреннего мира к другому через структуры мира Слова.

Однако если последовательно рассматривать коммуникацию как субъект[84], то фрейм-сценарная трансформация окажется сущностной динамикой ее «внутреннего мира». Ведь по большому счету фреймовая структура смысла, образующаяся на внешнем слое внутреннего мира, принадлежит не самому внутреннему миру, а миру посреднику — миру Слова, внутренние же миры оперируют исключительно сценарными структурами в силу их и своей динамичности.

[84] См. об этом: Коммуникация как субъект // XVIII всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки - 2018». 70 лет ФГУП «ПО «МАЯК»: Том 2. Материалы конференции. Озерск, 18 -22 апреля 2018 г. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2018 г. 164 с. С.112-116.

Интенция ударяется о внешний слой внутреннего мира Я *лучом* сценарной динамической структуры другого внутреннего мира *Д*, на что внутренний мир Я откликается своей сценарной структурой. Но это опосредуется соотносимой с одним и другим сценарием (насколько это возможно) фреймовой структурой мира-посредника.



Какой именно узел сценария отзовется во фреймовой структуре внешнего слоя Я и пропустит во внутренний слой Я отраженную энергию интенции — зависит только от принимающего внутреннего мира Я, не от того *Д*, который продуцировал интенцию. Адекватности взаимодействия между внутренними мирами, таким образом, отвечает требование взаимоподобия

фреймовой и сценарной структур, которая обеспечивается их словесной материализацией. Обратный путь из внутреннего слоя реализуется сценарной структурой, а ее двигателем — выступает интенция.

Однако несмотря на подобие, это — разные структуры, кроме того, это структуры разных внутренних миров, потому всегда есть элемент несовпадения, вариации смысла, переданного сценарной и трансформированного фреймовой структурами. В этом смысле абсолютное понимание не должно включать мир-посредник и его структуры.

Имя собственное как точка входа во внутренний мир

Рассмотрим появление точки, обусловленной интенцией, заключенной в имени. Имя на внешнем слое внутреннего мира отражается фреймовой структурой, способной развернуться в сценарную.

Фрейм как способ представления моего имени во внешнем слое моего внутреннего мира будет реализован схемой, узловыми компонентами которой будут выступать информационные слоты, содержащие информацию об обстоятельствах использования именно этого варианта имени, который реализует интенцию обращающегося ко мне (1. Принадлежность: мое/не мое; 2. Форма: полное имя/неполное, производное, сокращенное) 3. Ситуативность: бытовое, официальное, др. общение 4. Качество — произнесено (соответственно характеристики интонации, а от них свои схемы — голос знаком/не знаком, тон серьезный, шутливый, ритм быстрый и т.п.), написано (характеристики записи — где, как, др.) 5. Моя готовность к взаимодействию с учетом этих факторов... др.).

Совокупность сведений по этим узлам уже указывает на то, чья интенция ко мне пришла, и когда возникает сценарная структура, то она уже приращена «информацией» об образе собеседника. Обратное движение идет уже от структуры с «отпечатком» образа собеседника.

На свое имя, даже если оно произнесено незнакомым человеком, человек открывается почти бессознательно, потому что имя указывает на целостность внутреннего мира, в каждом фрагменте которого функционирует сценарный узел Я-имя, и соответственно внутренний мир легко откликается на сценарную структуру, в которой оно есть. Но, как уже было отмечено, **я «впускаю» свое имя не само по себе — я впускаю его с образом другого внутреннего мира, который выступает сейчас проводником смыслов внешнего пространства, которые Я способен принять посредством слова Другого**. И в этот момент мой внутренний мир не замкнутый онтоизолят, а фрагмент гиперсети с ее эмерджентностью, в этот момент моя динамическая самость (сценарий), обозначенная миром посредником как имя (фрейм), способна *чувствовать* гиперсеть — не стать ею, но принять ее в ощущении[85].

Контакт между случайно выбранными внутренними мирами можно считать налаженным, если они открываются друг относительно друга и мир-посредник способен реализовать фреймовую структуру, соотносимую с резонирующими сценариями.

Но ни время, ни точка входа не определяют возникновение связи как таковой. На самом деле внутренний мир не может существовать вне взаимодействия, то есть представить себе полностью изолированный внутренний мир, существующий во внешнем пространстве и не открывающийся другим внутренним мирам — неправильно. То, что открывается из внутреннего мира, кажущегося абсолютно замкнутым и не открывающимся, не вступающим во взаимодействие, которого от него ждут подобные внутренние миры, может иметь иную логику фреймовой

[85] Вот почему важно и значимо любому человеку проговаривать обдумываемое, и проговаривать с профессионалом, специалистом, мудрецом (даже если это ты сам и разговор опосредован письменной формой представления).

организации внутреннего мира, требовать другого посредника, поэтому те сценарные лучи, которые ударяются о его внешний слой, не способны оставить на этом слое ту песчинку, которая запустит «кристаллизацию» фреймовой структуры в его внутреннем слое.

Предположу даже, что и связка фрейм/сценарий не работает для подобного рода замкнутых миров, возможно предположить иной механизм — с другими когнитивными (или почему же обязательно когнитивными?!) структурами. Это могут быть более сложные или наоборот более простые структуры, но в любом случае такой внутренний мир каким- то образом резонирует хотя бы с внешней средой.

Имманентное и трансцендентное в фрейм/сценарной структуре имени

Интересно то, что благодаря предложенной структуре резонирования становится понятно даже не то, как внутренние миры качественно (и возможно количественно) изменяются, но и то, как внутренний мир может существовать во внешнем пространстве вне времени (то, что мы называем памятью о ком-то — о человеке или группах людей, родовая память) — гиперсеть как структура трансцендентная содержит соотносимый с человеком внутренний мир в функциональности, но чем меньше к нему запросов, тем беднее он становится и может, в конечном итоге, трансформироваться до неузнаваемости или раствориться в гиперструктуре. Если в мире-посреднике продолжают собираться фреймовые структуры, на которые резонирует такой внутренний мир, то он продолжает существовать, приобретая особую трансимманентность.

В рамках этой же структуры понятно, почему человек склонен антропоморфизировать все, что его окружает, то есть, в каком-то смысле, требовать существования отдельного (от своего) внутреннего мира у всего, с чем он имеет дело. Так возникают «внутренние миры» поведенческих схем внутреннего или

внешнего свойства: к примеру, мифологические персонажи — это чаще всего персонифицированные представления о пороках и достоинствах человека (внутреннее) или о природных явлениях (внешнее), которые всегда имеют Имя, соотносимое с закрепленным в мире Слова фреймом для такого «внутреннего мира».

С другой стороны, такое вневременное существование дает понимание того, почему, например, имя может иметь воздействие на судьбу — потому что оно существует само по себе как социоэмерджентная структура — мир имен, в которой расположены онтоизоляты каждого имени, его производных, вариантов и вариаций. Малый мир имени, когда именем нарекают объект, открывается для взаимодействия — все его потенции, реализованные во внутреннем слое, становятся контактными — могут резонировать. Пока свойство не востребовано для взаимодействия, оно пребывает внутри внутреннего мира, но, когда актуализуется фрейм в мире-посреднике, начинает работать сценарная структура внутреннего мира, а она подвижна не только в плане способности происходить, но и в плане быть измененной, дополненной.

Когда внешний слой отзывается точкой на фрейм имени, которое является результатом социального соглашения, это может быть не только имя собственное, это может быть и любой апеллятив, реализованный в функции имени собственного, или целая понятийная конструкция, но даже если это конструкция — это не определенная дескрипция, это ситуативно обусловленная описательная конструкция, указывающая на имя и таким образом подменяющая его.

Определенная дескрипция с потенцией именования возникает только во внутреннем слое, и напротив, никаких имен с чистой референцией во внутреннем слое быть не может, потому что то, на что указывает имя, находится вне моего внутреннего мира, то есть внутри может быть только описание — мое,

понятное мне, соотносимое со смыслами фреймовой структуры посредника.

Для внешнего пространства идентифицирующая референция связывает объект с представлением об объекте (которое может быть реализовано самостоятельной социоэмерджентной структурой), для внутреннего мира важно, чтобы определенная дескрипция как сумма означающих внутреннего слоя была софеноменальна (резонировала) этой социоэмерджентной структуре.

Вместе с тем, принять трансцендентное (не понять, а хотя бы принять) посредством энергии Имени (компонента малого мира Слова) можно только через гиперсеть. Даже если представить себе теоретическую возможность существования такой точки внимания, резонирующий локус фрагмента внешнего пространства которой настолько велик, что сопоставим со всем внешним пространством, — с этой точки для внутреннего мира возможно своеобразное «проникновение» в гиперсеть, туда, где формируется эмерджентное качество; но постижение трансцендентности во всей полноте этого эмерджентного качества для внутреннего мира невозможно, потому что из гиперсети нужно «вернуться» в свой внутренний мир.

Вероятно, при определенных условиях, резонируя с сетью посредством особого Слова, можно отождествиться с бесконечностью, но воспроизвести это состояние во внутреннем мире невозможно — потому что внутри внутреннего мира нет места трансцендентным состояниям, только чувствованиям (страсти, страдания), здесь возможно только финитное чувственное соответствие состоянию бесконечности как вневременному: например, радость (благость) как чувство моментальное.

Этот пример может быть проиллюстрирован, в частности, таким феноменом как трансцендирование посредством молитвы, мантры, особенно кратких их вариаций, где основным компонентом выступает имя бога или божества.

Заключение

Таким образом, именно Имя человека как частный случай направленной интенции разлито по всем структурам внутреннего мира и потому может возникать как точка внутреннего пространства и точка внешнего пространства. Как точка внутреннего пространства — имя работает как определенная дескрипция, как точка внешнего пространства — идентифицирующая референция.

Отметим, что этим обусловлено и особое положение имени собственного в структуре естественного языка, и особое концептуальное качество имени как фрейм-сценарной трансформации. Его потенция быть отдельной мироподобной структурой и в таком виде резонировать с тем или иным внутренним миром, который опознает себя по соответствующему фрейму имени (влияние имени на судьбу), или встраиваться в сценарные структуры (динамику) конкретного внутреннего мира для переформатирования (перенос на имя определенного качества личности) обеспечены его сущностной трансимманентностью.

Литература

Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. — М.: ЛЕНАНД — *2022. — 600 с.*

Моисеев В.И. Образы мироподобного знания / / Интегральная философия, № 12, 2022 г. 135 с. С.13-37. [Электронное издание] URL: https://allunity.ru/joumals/J12.pdf

Луговская Е.Г. Мирология Слова (The Word Mirology) / / Интегральная философия, № 12, 2022. С.99-109 [Электронное издание] URL: https://allunity.ru/joumals/J12.pdf

Луговская Е.Г. Коммуникация как субъект // XVIII всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки - 2018». 70 лет ФГУП «ПО «МАЯК»: Том 2. Материалы конференции. Озерск, 18 - 22 апреля 2018 г. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2018 г. 164 с. С.112-116

Авторы

В.И. Моисеев

***Моисеев Вячеслав Иванович*, российский философ, специалист в области философии науки, методологии науки, философской логики, философии биологии, философии медицины, медицинской психологии и биоэтики. Основатель нового философского направления — философия неовсеединства. Доктор философских наук, профессор. Профессор и заведующий кафедрой философии, биомедицинский этики и гуманитарных наук Московского государственного медико-стоматологического университета имени А. Е. Евдокимова. Член Бюро Московского философского общества, член редакционной коллегии журнала «Соловьёвские исследования»**

А.Л. Бурылов

***Бурылов Александр Леонидович*, выпускник биологического факультета Пермского государственного университета (1977), философ, активный участник проекта Проза.ру (https://proza.ru/avtor/aleksandr101)**

Ю.Д. Бухаров

***Бухаров Юрий Дмитриевич*, журналист, историк, философ, окончил историко-филологический факультет ТГПИ (г. Тула) и философский факультет УрГУ (г. Екатеринбург), член Союза журналистов России и Российского философского общества.**

Н.А. Подзолкова

Подзолкова Наталия Андреевна, **доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Озёрского технологического института – филиала НИЯУ МИФИ, руководитель Философского семинара города Озёрск; член редколлегии Интернет-портала «Воздушный Замок» https://rmvoz.ru/**

Е.Г. Луговская

Луговская Елена Григорьевна, **кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, https://hellylu.github.io/**

Р.А. Сузи

Сузи Роман Арвиевич, **выпускник Петрозаводского государственного университета по специальности «Математика» (1996), магистр математики, инженер-исследователь, автор статей книг и переводов по компьютерной тематике; дизайнер программного обеспечения; архитектор программного обеспечения.**

Главный редактор В.И. Моисеев
Редактор-оформитель Е.Г. Луговская
Редакционная коллегия
Подзолкова Н.А., Бурылов А.Л., Бухаров Ю.Д., Сузи Р.А.
Журнал Интегрального сообщества
Журнал «Интегральная философия», № 12, 2022 г.
The “Integral philosophy” periodical, the 12-th publication, 2022
http://allunity.ru
усл. печ. л. 8,5

© Моисеев В.И., Луговская Е.Г., Подзолкова Н.А., Бухаров Ю.Д, Бурылов А.Л., Сузи Р. 2023 г.